Къ Россійской Соц.-Дем. Рабочей Партіи.

STEPHAN GOLOUB,

«Contre l'esprit sectaire des quasi-intellectuels».

СТЕПАНЪ ГОЛУБЬ.

„Черезъ плотину интеллигенщины"

(Письмо рабочаго къ интеллигентамъ и рабочимъ нашей партіи).

Съ предисловіемъ Г. В. ПЛЕХАНОВА.

„Если праведность ваша не превзойдетъ праведности книжниковъ и фарисеевъ, не войдете въ царство небесное"... (Мтө. V, ст. 20...)

ИЗДАНІЕ АВТОРА.

1908.

Къ Россійской Соц.-Дем. Рабочей Партіи.

STEPHAN GOLOUB,

«Contre l'esprit sectaire de quasi-intellectuels».

СТЕПАНЪ ГОЛУБЬ.

„Черезъ плотину интеллигенщины"

(Письмо рабочаго къ интеллигентамъ и рабочимъ нашей партіи).

Съ предисловіемъ Г. В. ПЛЕХАНОВА.

„Если праведность ваша не превзойдетъ праведности книжниковъ и фарисеевъ, не войдете въ царство небесное"... (Мтө. V, ст. 20...)

ИЗДАНІЕ АВТОРА.

1908.

ОТЪ АВТОРА.

*Спѣшу замѣтить читателю, что хотя это мое «Письмо» печатается и съ очень большимъ запозданіемъ, но виноватъ въ этомъ не авторъ... Я позволю даже сказать, что не виноваты здѣсь и тѣ, столь хорошо извѣстныя у насъ въ Россіи *) полицейскія условія, задерживающія свободную печать, а... просто: «не нашему, видно, Кузкѣ—севрюгу ѣсть»...*

— Обвинимъ, — какъ всегда въ такихъ случаяхъ поступаютъ, — «почтальона», за неаккуратное выполненіе своихъ служебныхъ обязанностей и успокоимся; памятуя, что, иногда, «позднія письма» читаются съ большимъ интересомъ.

— Кромѣ того, просматривая теперь рукопись и дѣлая лишь стилистическія поправки, послѣ столь любезно написаннаго къ ней «предисловія»—Плеханова, я убѣдился, что она не только не утратила своей цѣнности, но даже наоборотъ... въ нѣкоторой своей части будетъ особенно своевременной; — ибо вопросы: о «безпартійности и партійности въ рабочемъ движеніи», о «духовномъ возрожденіи пролетаріата черезъ свою рабочую интеллигенцію», и объ «интеллигенціи въ связи съ «интеллигенщиной», — только разгораются, или правильнѣе: только начинаютъ завоевывать себѣ настоящее вниманіе, въ нашей русской и довольно... довольно еще отсталой дѣйствительности.

Декабрь, 1908 г. *Авторъ.*

---

*) *Сначало предполагалось издать эту брошюру въ Россіи.*

ПРЕДИСЛОВІЕ

Предлагаемое «Письмо рабочаго» снабжено такимъ заглавіемъ, которое, пожалуй, можетъ вызвать много недоумѣній и даже неудовольствій.

Авторъ—рабочій приглашаетъ другихъ сознательныхъ рабочихъ соединить свои усилія для того, чтобы прорвать «плотину интеллигенщины». Почему онъ находитъ нужнымъ сдѣлать это? Какую роль онъ отводитъ интеллигенціи въ освободительномъ движеніи пролетаріата къ его великой конечной цѣли? Не принадлежитъ-ли онъ къ числу тѣхъ рабочихъ, которые, плохо выяснивъ себѣ условія успѣшности рабочаго движенія, хотѣли бы китайской стѣной отдѣлить работниковъ физическаго труда отъ «интеллигентовъ»? И не такимъ-ли отрицательнымъ отношеніемъ къ «интеллигентамъ» вызвано это пренебрежительное выраженіе «интеллигенщина»?—Вотъ вопросы, естественно вызываемые заглавіемъ письма въ умѣ читателя, *понимающаго*, какъ важно для насъ теперь выясненіе роли интеллигенціи въ рабочемъ движеніи, и какъ легко ошибиться въ ту или другую сторону при этомъ выясненіи. А вѣдь кромѣ *понимающихъ* читателей есть еще *непонимающіе*. Какъ и всегда, какъ и вездѣ непонимающихъ и тутъ больше нежели понимающихъ, а между непонимающими немалую роль играетъ у насъ тотъ разрядъ людей, по мнѣнію котораго желательное

отношеніе интеллигенціи къ рабочему классу,— или, чтобы точнѣе выразиться: рабочаго класса къ интеллигенціи,—давно уже выяснено не только въ общемъ, но даже и въ частностяхъ, и, что высказывать какія нибудь сомнѣнія на этотъ счетъ значитъ просто обнаруживать духъ строптивости и неповиновенія „компетентнымъ учрежденіямъ“.

Для людей этого разряда одного заглавія прилагаемаго «письма рабочаго» будетъ совершенно достаточно, чтобы заподозрить какую нибудь вредную ересь, или злостную интригу.—

Спѣшу успокоить читателей всѣхъ разрядовъ, т. е. и понимающихъ и непонимающихъ т. С. Голубь никакихъ интригъ не затѣваетъ и никакихъ ересей не проповѣдуетъ. Онъ очень не любитъ «интеллигенщины», но онъ ровно ничего не имѣетъ противъ «*интеллигенціи*», какъ таковой. Его отношеніе къ ней характеризуется слѣдующими строками «его письма».

«Мнѣ» могутъ замѣтить, что я хочу вселить духъ ненависти къ интеллигенціи, но это невѣрно... Если хоть одинъ товарищъ рабочій пойметъ меня въ этомъ смыслѣ, то онъ впадетъ въ глубокую ошибку... Относясь къ интеллигенціи враждебно, мы были бы не только жалкими слѣпцами, были бы по отношенію къ ней не только несправедливыми, но и не оцѣнили бы той громадной силы, какую она для насъ представляетъ, не понимали своей пролетарской партіи, изгоняя изъ нея борцовъ, стоящихъ на точкѣ зрѣнія пролетаріата, борющихся за его интересы—

однимъ словомъ вредили бы себѣ настолько же насколько вредятъ намъ наши «враги».

Какъ видите, нашъ авторъ—рабочій чрезвычайно далекъ отъ мысли объ изгнаніи «интеллигентовъ» изъ рядовъ борющагося пролетаріата. Онъ очень ясно видитъ, какъ вредно отразилось бы на интересахъ этого класса подобное изгнаніе. Еще разъ—онъ возстаетъ не противъ *интеллигенціи*, а лишь противъ «*интеллигенщины*», и въ этомъ возстаніи мыслящаго рабочаго противъ «интеллигенщины» заключается весь интересъ предлагаемаго письма.

Правда, въ своемъ возстаніи противъ «интеллигенщины», нашъ авторъ доходитъ подчасъ до того, что бьетъ по *интеллигенціи*. Вотъ яркій примѣръ. Эпиграфомъ къ своему письму онъ поставилъ слова изъ нагорной проповѣди: «Если праведность ваша не превзойдетъ праведности книжниковъ и фарисеевъ, не войдете въ царство небесное».

Это—красивый эпиграфъ.—Но этотъ красивый эпиграфъ даетъ основаніе думать, что нашъ авторъ смотритъ на «книжниковъ и фарисеевъ» нашей партіи такими же глазами, какими Іисусъ смотрѣлъ на еврейскихъ книжниковъ и фарисеевъ своего времени. А извѣстно, что Іисусъ былъ очень далекъ отъ того, чтобы видѣть въ книжникахъ и фарисеяхъ «громадную силу», враждебное отношеніе къ которой съ его стороны, принесло бы вредъ его собственному дѣлу. Что «книжники и фарисеи» были, по своему, громадной силой въ тогдашнемъ еврейскомъ народѣ, это было, разумѣется, очень хорошо извѣстно «га-

лилейскому плотнику». Однако ему также хорошо было извѣстно и то, что между ними и этой громадной силой не только не возможенъ никакой дружескій союзъ, но неизбѣжна смертельная борьба и вражда. Мы уже знаемъ, что т. Голубь относиться къ современнымъ ему «книжникамъ» совершенно иначе. Онъ, какъ мы уже знаемъ, видитъ въ нихъ желаннныхъ союзниковъ. Ну, а желанныхъ союзниковъ называть фарисеями неудобно: что за союзъ съ фарисеями? Да и странно требовать отъ рабочихъ, чтобы они непремѣнно были «праведнѣе» этихъ союзниковъ: «праведность» превосходная вещь, но она не составляетъ ничьей частной собственности. Короче, красивый эпиграфъ т. Голубя неудаченъ. Онъ выражаетъ совсѣмъ не то, что хочетъ сказать т. Голубь. Но это просто напросто литературный промахъ, ошибка человѣка, въ рукѣ котораго перо ходитъ далеко не такъ свободно, какъ въ рукѣ спеціалиста писательскаго дѣла. И хотя это далеко не единственная описка нашего автора; хотя поднимая руку на *«интеллигенщину»*, онъ не одинъ разъ бьетъ въ своемъ письмѣ по *«интеллигенціи»*, но его описки все таки остаются описками и нужно очень плохое зрѣніе для того, чтобы просмотрѣть изъ-за нихъ подлинную мысль автора.

Что же за штука эта ненавистная нашему автору «интеллигенщина»? Въ чемъ видитъ онъ ея главные отличительные признаки?

Если я правильно понимаю т. Голубя, то главной отличительной чертой «интеллигента», зараженнаго «интеллигенщиной», является не-

пониманіе того, что *«освобожденіе рабочаго класса, должно быть дѣломъ самого рабочаго класса.* Конечно «интеллигенты» зараженные «интеллигенщиной» очень непрочь и кстати и даже совсѣмъ не кстати повторять эти великія слова основателя Международнаго Товарищества Рабочихъ. Но, повторяя эти великія слова, твердя рабочему классу, что онъ можетъ освободить себя только своими собственными усиліями, они, по своему неразумію сами же *создаютъ препятствія для развитія самодѣятельности рабочихъ*. А чѣмъ меньше развивается самодѣятельность рабочихъ, тѣмъ болѣе свирѣпствуетъ «интеллигенщина» въ средѣ рабочей партіи и тѣмъ усерднѣе охраняютъ интеллигенты, страдающіе этой болѣзнью, препятствія, которыя мѣшаютъ рабочимъ обнаружить свое стремленіе къ самодѣятельности. Получается порочный кругъ, изъ котораго рабочая партія должна выйти подъ страхомъ упадка и разложенія.

«Уже давно, говоритъ т. Голубь, сознательные рабочіе нашей партіи представляютъ изъ себя какую то жалкую категорію лицъ, къ которымъ относятся *снисходительно* *) наши «комитетчики». Давно они стонутъ отъ бездѣлья, не знаютъ къ чему приложить свои руки и боевой духъ ихъ дѣйствительно гаснетъ, подобно сильной, но не имѣющей нефти форсункѣ. Вмѣсто того, чтобы сознательно уступать рабочимъ гдѣ только возможно, свое мѣсто, поддерживать въ нихъ не только энергію участія въ соз-

*) Подчеркнуто самимъ т. Голубемъ.

нательной жизни страны, но и энергію сознательной активной критики въ каждомъ новомъ шагѣ партійной тактики и программы; вмѣсто того, чтобы стремиться словомъ къ поднятію ихъ самодѣятельности, мы наблюдаемъ *борьбу съ этой самодѣятельностью* со стороны большинства нашихъ интеллигентовъ.»

Я не знаю правъ ли т. Голубь, говоря, что «*большинство*» интеллигентовъ до сихъ поръ относится къ самодѣятельности рабочихъ съ недовѣріемъ. Но я по собственнымъ наблюденіямъ знаю, что *было* такое время, когда большинство интеллигентовъ въ самомъ дѣлѣ очень скептически относились къ мысли о томъ, что самодѣятельность рабочихъ безусловно необходима для дальнѣйшихъ успѣховъ пролетарскаго движенія въ Россіи. Было бы неумѣстно пускаться здѣсь въ разсужденія о *причинахъ* этого скептическаго отношенія. Достаточно сказать, что оно существовало и что, поскольку оно существуетъ теперь — оно поистинѣ является преступленіемъ противъ пролетаріата. И, когда представишь себѣ, съ какою ясностью должны бросаться въ глаза сознательнымъ рабочимъ вредныя для дѣла послѣдствія этого преступнаго скептицизма, тогда начинаешь очень хорошо понимать, какъ общее настроеніе автора предлагаемаго письма, такъ и всѣ его, очевидно невольныя, преувеличенія и описки. Есть такія явленія, въ виду которыхъ невозможно оставаться хладнокровнымъ.

Однимъ изъ самыхъ яркихъ примѣровъ недовѣрчиваго отношенія «интеллигентовъ» да и

не однихъ «интеллигентовъ», но и рабочихъ, поддавшихся вліянію «интеллигенщины», къ самодѣятельности рабочихъ можетъ служить осужденіе нашимъ лондонскимъ съѣздомъ идеи *рабочаго* съѣзда. Въ этомъ осужденіи, несомнѣнно, сказалась «интеллигенщина», вызывающая справедливое негодованіе нашего автора. Предлагаемое «письмо» написано раньше лондонскаго съѣзда. Но такъ какъ идея рабочаго съѣзда давно уже обсуждается въ нашихъ партійныхъ кругахъ, то т. Голубь и счелъ нужнымъ отвести вопросу объ этомъ съѣздѣ большое мѣсто въ своемъ письмѣ. И надо сказать, что именно это мѣсто является у него наиболѣе удачнымъ; можно сказать, что нашъ авторъ-рабочій заранѣе и побѣдоносно опровергъ все то, что потомъ говорилось въ Лондонѣ противъ рабочаго съѣзда людьми, страдающими болѣзнью «интеллигенщины».

Въ относящихся къ этому вопросу прекрасныхъ страницахъ мое недоумѣніе вызываетъ только двѣ подробности. Во первыхъ, мнѣ непонятна полемика т. Голубя съ П. Б. Аксельродомъ. Во вторыхъ, мнѣ кажется, что авторъ не совсѣмъ правильно освѣщаетъ возможное *тактическое* значеніе рабочаго съѣзда.

Въ небольшой замѣткѣ, помѣщенной въ одномъ изъ номеровъ газеты «Соціальдемократъ», П. Б. Аксельродъ высказался противъ тѣхъ товарищей, которые разсматриваютъ идею рабочаго съѣзда съ точки зрѣнія вопроса о томъ, какъ отразился бы такой съѣздъ на нашей партійной организаціи. По его замѣчанію, товари-

щи, смотрящіе на предметъ съ этой точки зрѣнія, подмѣняютъ *общіе* интересы рабочаго класса *частными,* групповыми, или узко-партійными интересами своей организаціи, во всякомъ случаѣ являющейся пока еще только *зародышемъ* классовой организаціи пролетарскихъ массъ т. Голубь рѣшительно высказывается противъ этого мнѣнія П. Б. Аксельрода и почему то очень смущается выраженіемъ «зародышъ» видя въ немъ что-то обидное для партіи. Онъ между прочимъ пишетъ.

«Рабочій классъ является не только силой настоящаго, а и силой будущаго. Онъ долженъ имѣть *главнымъ**) образомъ свою соціалистическую партію и, рекомендуя, ему организоваться въ политическую силу нельзя относится съ полуироніей къ этому непремѣнному и великому главному .

Нельзя, размахивая по всѣмъ по тремъ, устраивать какую то масляницу-политической, политической и опять политической организаціи, игнорируя *настоящую рабочую,* классовую партію, какъ бы молода она ни была и какими бы ни обладала она несовершенствами. У рабочаго-соціалиста есть одна партія—соціальдемократія».

По моему, тутъ огромное недоразумѣніе, виноватъ въ которомъ не П. Б. Аксельродъ!

П. Б. Аксельродъ никогда не сомнѣвался въ томъ, что у рабочаго-соціалиста одна партія—соціальдемократія. Но онъ видитъ, что эта партія, къ сожалѣнію, пока еще не вышла изъ состоянія

*) Подчеркнуто самимъ т. Голубемъ.

зародыша,-тутъ у Аксельрода именно сожалѣніе, а вовсе не полуиронія—и онъ ставитъ своимъ товарищамъ на видъ, что не пролетаріатъ существуетъ для этой, пока еще очень молодой партіи, а эта пока еще очень молодая партія существуетъ для пролетаріата. Развѣ же это не такъ? И развѣ же не видитъ т. Голубь, что, дѣлая это напоминаніе, П. Б. Аксельродъ высказывается *противъ той самой «интеллигенщины»*, противъ которой направлено и настоящее письмо? Вѣдь люди страдающіе «интеллигенщиной», напримѣръ, авторъ брошюры «Рабочій съѣздъ, или съѣздъ рабочей партіи», съ которымъ споритъ т. Голубь въ своемъ письмѣ,—вѣдь эти люди твердо убѣждены въ томъ, что не суббота для человѣка а человѣкъ для субботы; вѣдь они именно будутъ готовы остановить все дальнѣйшее развитіе рабочаго движенія, если только имъ покажется, что оно грозитъ прочности той *организаціи* партіи, которая существовала до сихъ поръ и неудобства которой для *сознательныхъ рабочихъ* такъ сильно оттѣнено въ предлагаемомъ «письмѣ». Какъ же не понялъ т. Голубь, что ему *нельзя быть* въ этомъ случаѣ противникомъ П. Б. Аксельрода, а можно быть только его единомышленникомъ? Что касается возможнаго тактическаго значенія рабочаго съѣзда, то нашъ авторъ говоритъ: «и объединить демократію—отчасти уже и значитъ созвать безпартійный рабочій конгрессъ». Я думаю, что это хорошая мысль; но эта хорошая мысль выражена такъ, что *можетъ подать поводъ къ ошибочнымъ выводамъ*. Совершенно вѣрно, что съѣздъ

дастъ сильный размахъ рабочему движенію и тѣмъ самымъ поставитъ пролетаріатъ въ то положеніе, которое ему принадлежитъ по праву и изъ котораго онъ вышелъ теперь—надо надѣяться—не навсегда—лишь благодаря политическимъ ошибкамъ «интеллигенщины»: въ положеніе *гегемона* (руководителя), вокругъ котораго будутъ группироваться, къ которому будутъ тяготѣть всѣ демократическіе элементы страны. Это и есть, я думаю мысль т. Голубя. Но, къ сожалѣнію онъ недостаточно отмѣтилъ, что иное дѣло *объединеніе* всѣхъ демократическихъ элементовъ, а иное дѣло полное *сліяніе* съ ними. *Объединеніе* (т. е. союзъ) необходимо, полное же *сліяніе* было бы гибельно для соціальдемократіи. Охотно подавая руку всѣмъ тѣмъ общественнымъ группамъ, которыя могутъ помочь ей въ достиженіи ея цѣлей, партія пролетаріата должна въ то же время оставаться сама собой, т. е. именно *партіей пролетаріата*. Ея превращеніе въ неопредѣленную партію *трудящихся*, чего очень хотѣлось бы с-рамъ,—было бы шагомъ назадъ въ ея развитіи.

Говоря это, я увѣренъ, что я не говорю ничего новаго т. Голубю; я увѣренъ, что онъ и самъ такъ думаетъ. Но, повторяю, въ его «письмѣ» встрѣчаются нѣкоторыя выраженія, могущія дать неразумной «интеллигенщинѣ» предлогъ для обвиненія его въ противорѣчіи съ самимъ собой, въ пренебреженіи чистотой принциповъ и т. п. и т. п., и мнѣ хотѣлось сдѣлать оговорку, которая предупредитъ, можетъ быть, хоть часть

такихъ нападокъ, заблаговременно ставя на видъ ихъ неосновательность.

Если глава, посвященная т. Голубемъ вопросу о рабочемъ съѣздѣ, кажется мнѣ не только интересной, но и очень поучительной, то глава посвященная вопросу о нашихъ фракціонныхъ разногласіяхъ, распряхъ и дрязгахъ, оставляетъ меня—скажу это откровенно, по товарищески, совсѣмъ неудовлетвореннымъ. т. Голубь пишетъ: Разобравшись и вдумавшись въ то отношеніе, какое проявляютъ наши рабочіе и интеллигенты къ *раздвоенію* въ единой по существу соціальдемократической партіи, не трудно заключить, что расколъ свалился къ намъ какъ громъ на голову, сверху отъ «теоретиковъ» какимъ то «чужимъ клиномъ врѣзался въ рабочую семью, и энергично старается разбить ее на двѣ части, затѣмъ на нѣсколько отрядиковъ, каждый изъ которыхъ будетъ — надо полагать — имѣть своего «дядьку» и числиться подъ номеромъ такимъ-то. Право все это было бы смѣшно, если бъ не было такъ грустно, и если бы не призывало насъ всѣхъ вмѣсто смѣха къ дѣлу».

Выходитъ, что «раздвоеніе» создано даже не *«интеллигенщинной»*, а именно «теоретиками». Допустимъ, что это такъ, хотя это и не такъ, но вопросъ вѣдь не въ томъ, чтобы найти виноватаго, а въ томъ какъ поправить дѣло. И вотъ на этотъ-то существенный вопросъ т. Голубь отвѣчаетъ совсѣмъ неудовлетворительно. Если послушать его, то можно подумать, что сознательнымъ рабочимъ предстоитъ у насъ нетрудная роль няньки которая накричитъ на пере-

дравшихся между собой злыхъ дѣтей—«интеллигентовъ» и тѣмъ водворитъ въ дѣтской порядокъ и спокойствіе. Я ничего не имѣю противъ нянюшкина крика. Почему не покричать? Покричать очень даже не мѣшаетъ. *Но одного крика недостаточно,* вотъ гдѣ бѣда! т. Голубь ссылается на амстердамскій международный съѣздъ 1904 года, объединившій французскихъ соціалистовъ. Однако амстердамскій съѣздъ, давая свой знаменитый совѣтъ французскимъ соціалистамъ насчетъ объединенія, однимъ хорошимъ совѣтомъ не ограничился. *Онъ устранилъ ту причину, которая вызвала расколъ.* И сдѣлалъ онъ это тѣмъ, что далъ пролетаріату западныхъ—*конституціонныхъ* странъ довольно опредѣленную тактическую инструкцію насчетъ отношенія къ буржуазнымъ партіямъ. Что-бы устранить нашъ расколъ, нужно рѣшить наши тактическіе споры, споры ведущіеся въ *неконституціонной* de facto,—странѣ, т. е. въ обстановкѣ, совсѣмъ не похожей на западную. И, несомнѣнно, пролетаріатъ *можетъ* рѣшить эти тактическіе споры, Несомнѣнно, онъ *долженъ* рѣшить ихъ. Несомнѣнно, что *только отъ него* и зависитъ въ концѣ концовъ ихъ рѣшеніе. Но, чтобы рѣшить ихъ, сознательнымъ рабочимъ нужно вдумчивѣе отнестись къ нимъ и перестать смотрѣть на нихъ, какъ на «чужой клинъ», какъ на пустую забаву «теоретиковъ». Эти споры не забава. О, нѣтъ! Въ нихъ дѣло идетъ о существованіи нашей партіи. И тутъ не поможешъ дѣлу строгимъ выговоромъ «интеллигенщинѣ». Тутъ рабочіе должны *рѣшить вопросъ по существу.* И чѣмъ ско-

рѣе они рѣшатъ его, тѣмъ скорѣе покончатъ они и съ «интеллигенщиной», пусть же поскорѣе приступаютъ они къ его рѣшеніямъ т. Голубь самъ касается въ своемъ письмѣ тактическихъ вопросовъ. И поскольку онъ касается ихъ, онъ рѣшаетъ ихъ правильно. Но онъ именно только *касается ихъ,* а надо подойти къ нимъ вплотную, надо разобрать ихъ до корня. Будемъ надѣяться, что за этимъ *первымъ* письмомъ, у т. Голубя послѣдуетъ *второе,* посвященное жгучимъ вопросамъ нашей партійной тактики.

Еще два слова: т. Голубь цитируетъ Бебеля, сказавшаго, что когда его бранитъ буржуазія, то онъ говоритъ себѣ: «стало быть я правъ». Это очень остроумно сказано. Но то, что говорится остроумно, надо и понимать съ остроуміемъ, а я боюсь, что у насъ многіе поймутъ эти слова Бебеля . . . . *совсѣмъ иначе:* они подумаютъ, что, стало быть, всегда неправы всѣ тѣ, которыхъ по тому, или другому поводу, *одобряетъ буржуазія.* Но вѣдь это вздоръ. Нынѣшней весною Жюля Геда за его выступленіе въ Лиллѣ противъ синдикализма очень одобрилъ буржуазный. «Temps» Одобряла Геда буржуазія и за его борьбу съ Эрвэ, Значитъ ли это, что Гэдъ ошибался?

Т. Голубь называетъ шалостью—онъ у меня же и беретъ это выраженіе—мое возраженіе тѣмъ товарищамъ, которые пугали меня тѣмъ, что меня хвалятъ наши либеральные публицисты. Я отвѣтилъ—а вы удостоились похвалъ со стороны анархистовъ. Т. Голубь восклицаетъ по этому поводу: «какая же это полемика»? Но я—призна-

юсь,—не понимаю, что собственно огорчило его въ данномъ случаѣ.

Вопросъ о томъ, какъ относиться къ похваламъ и порицаніямъ, идущимъ къ намъ изъ другихъ лагерей, выясненъ у насъ очень плохо. Это —пусть извинитъ меня т. Голубь,—сказалось даже и на предлагаемомъ письмѣ. А если это такъ, то что же можетъ быть огорчительнаго въ замѣчаніи, напоминающемъ о вредѣ и несостоятельности односторонняго отвѣта на этотъ вопросъ?

Вотъ все, что мнѣ хотѣлось сказать по поводу «письма» т. Голубя. Я отъ души желаю ему какъ можно больше внимательныхъ и добросовѣстныхъ читателей. Мнѣ вспоминается пословица: *лиха бѣда начать*. Мнѣ хочется вѣрить что голосъ т. Голубя не останется одинокимъ; что вслѣдъ за нимъ начнутъ высказываться и другіе, подобные ему, т. е. мыслящіе и преданные своему великому дѣлу,—рабочіе.

Добро пожаловать, товарищи! Въ литературѣ нашей рабочей партіи давно уже замѣчается недостатокъ въ писателяхъ—рабочихъ.

Г. Плехановъ

ЧЕРЕЗЪ ПЛОТИНУ „ИНТЕЛЛИГЕНЩИНЫ".

(Письмо рабочаго къ интеллигентамъ и рабочимъ нашей партіи).

«Въ этомъ письмѣ я обращаюсь къ сознательнымъ рабочимъ, входящимъ въ нашу партійную организацію, и къ тѣмъ, принадлежащимъ къ той-же организаціи «интеллигентамъ», которые въ самомъ дѣлѣ стоятъ на точкѣ зрѣнія рабочаго класса»... Такими словами начинаетъ одинъ изъ видныхъ соціаль-демократовъ свое письмо «о чрезвычайномъ съѣздѣ». Всякій, прочитавъ эту фразу невольно скажетъ: тэ-экъ! Значитъ есть и такіе интеллигенты, которые *не въ самомъ дѣлѣ* стоятъ на точкѣ зрѣнія рабочаго класса? Такъ должны подумать многіе, такъ поняли это мы рабочіе, да этого, вѣроятно, хотѣлъ и тов. Плехановъ — авторъ письма.

Нѣсколько раньше тов. Ленинъ обратился къ петербургскимъ рабочимъ со своимъ докладомъ «объ объединительномъ партійномъ съѣздѣ»... Онъ-же, выпустилъ дешевую и слѣдовательно, по цѣнѣ, доступную широкимъ массамъ брошюрку о «выступленіи Мартова и Череванина въ буржуазной печати». Въ которой, разсказывая о какомъ-то безобразіи, спрашиваетъ: «Неужели рабочіе соціалдемократы не вмѣшаются, чтобы положить конецъ этому безобразію?...» Онъ-же, сочинитель брошюры: о «выборахъ въ Петербургѣ и о лицемѣріи тридцати одного меньшевика...» въ которой не просто да-

же доказываетъ, а «доказуетъ», что 31 меньшевикъ,—т. е. 31 товарищъ Ленина, - *обманываютъ* не только насъ рабочихъ, не только рабочую партію, но и *всю читающую публику*... Вотъ какъ! Не даромъ одинъ глубокій поэтъ сказалъ:

Тому и слава и честь,
Кто во всемъ бываетъ весь.

Дальше вышло новое письмо Плеханова «къ сознательнымъ рабочимъ» о выборахъ во вторую думу и цѣлый рядъ другихъ писемъ, перечисленіе которыхъ, надо же наконецъ признаться въ этомъ, вовсе не входитъ въ мою задачу. Я хочу только сказать, что всѣ они, по какой то странной ироніи судьбы, или по чему другому, носятъ характеръ мертвой вереницы *писемъ безъ отвѣта*. И въ тоже время, въ нихъ затронуты самыя живыя, самыя существенныя и самыя «святыя» стороны нашей партійной жизни... Такое явленіе нельзя объяснить тѣмъ, что некому *изъ рабочихъ* на эти письма отвѣтить, — это не вѣрно! Среди нихъ рѣдко попадается человѣкъ «образованный», но есть много людей начитанныхъ и очень много умныхъ, людей соображающихъ. Рѣшаясь изложить теперь свои мысли по нѣкоторымъ вопросамъ, изъ затронутыхъ этими письмами, *я отнюдь, не претендую*, быть выразителемъ другихъ, хотя и не могу умолчать, что многіе, многіе изъ рабочихъ, развитѣе и лучше меня, съ изложенными въ этой брошюрѣ взглядами *вполнѣ солидарны*...

Нѣтъ сомнѣнія, въ тоже время, что не всѣ тов. интеллигенты нашей партіи со мной согласятся. Нѣкоторые изъ нихъ, — я убѣжденъ въ этомъ, — посмотрятъ на меня свысока внизъ и найдутъ мои мысли *дерзкими*; но я все же не хочу идти «окольными» путями и остаюсь въ смѣлой и вполнѣ законной увѣренности, что какъ «центральный комитетъ» нашей партіи, такъ и другія партійныя организаціи, независи-

мо отъ какихъ-бы то ни было большевистскихъ, или меньшевистскихъ симпатій, — перепечатаютъ это письмо и помогутъ ознакомиться съ его содержаніемъ всѣмъ организованнымъ товарищамъ соціальдемократамъ—отъ верховъ до послѣдняго рабочаго кружка. Если ужъ *наша* партія будетъ намъ, рабочимъ, отказывать, то больше не куда и обращаться...

I.

„Если праведность ваша не превзойдетъ праведности книжниковъ и фарисеевъ, не войдете въ царствіе небесное...“ (Мтѳ. V, ст. 20...)

Дорогіе товарищи!

Интересное и страшно смутное время переживаетъ, въ данный моментъ, наша родина... Интересно оно уже тѣмъ, что на нашихъ глазахъ происходитъ величайшая въ мірѣ борьба, борьба не наживотъ, а насмерть, которую ведутъ народившіеся *новые классы*, за новыя формы жизненныхъ, общественныхъ отношеній. Какъ осенній листъ, потерявъ свою жизненность, спадаютъ съ русскаго мужика разные предразсудки, суевѣрія и прогремѣвшая на весь міръ его «русская косность». Сердце радуется при видѣ, какъ каждый новый шагъ въ политикѣ предмогильнаго правительства Столыпиныхъ, развязываетъ глаза и руки самымъ отсталымъ и пестрымъ элементамъ, въ нашемъ поднимающемся народѣ...

Съ другой стороны это время нельзя не назвать и смутнымъ. Смутно оно потому, что является временемъ *переходнымъ,* что безъ всякой войны съ желтой или черной націей, какъ говорятъ патріоты,—безъ войны, которую вели когда-то богатыри пра-прадѣды съ печенѣгами, или съ лихой «татарвой», гибнутъ наши лучшіе, наши близкіе, наши кровные братья и сестры.. гибнутъ десятками, гибнутъ сотнями...

Разгоняется государственная дума, (первая этотъ казалось бы неотъемлемый результатъ великой революціи 905 года... Въ продолженіи многихъ мѣсяцевъ царитъ *открытый грабежъ,* насиліе надъ городами, надъ деревнями и селами. Маршируютъ карательные отряды, вводятся военно-полевые суды и каждый новый день

сообщаетъ намъ о новыхъ вереницахъ, приговоренныхъ къ смертной казни рабочихъ, крестьянъ, и штатскихъ и военныхъ. Незначительная по количеству, шайка, скучившись во кругъ трона, изо всѣхъ силъ старается насадить среди темной массы національную нетерпимость, потопить революціонный гнѣвъ всенароднаго движенія, въ его же, народной крови; и отдалить этимъ, хоть на одну минуту, свое паденіе. И чтоже?... Она, — эта, какъ принято ее называть въ литературѣ «камарилья», живетъ... торжествуетъ, подобно сатанѣ, надъ безобразіемъ своего ада, а ея работа охватила всю страну. Она растоптала всякое человѣческое достоинство цѣлой націи, въ лицѣ евреевъ: сожгла и расхитила все благосостояніе славной Гуріи: раззорила татаръ и армянъ Кавказа, превративъ ихъ въ какихъ-то потерявшихъ разсудокъ «босыхъ-людей», мѣняющихъ свою послѣднюю корову на револьверъ, или берданку. Сто тридцать милліоновъ россійскихъ жителей, потеряли всякую увѣренность за свою безопасность и переживаютъ небывалую «сумятицу». Растетъ круговая анархія и въ это самое время, съ юморомъ сатаны-творителя, правительство поетъ на всѣ голоса, своей оффиціозной газеты «Россія», что: *все спокойно... все благополучно...*

Созерцая такую картину невольно задаешься вопросомъ: гдѣ-же результаты, гдѣ плоды, той тяжелой борьбы, которую такъ геройски вынесъ россійскій пролетаріатъ на своихъ плечахъ?... Столько усилій, столько было положено въ этой борьбѣ жертвъ. Казалось, одной десятой части всего пережитаго было достаточно, чтобы отъ самодержавной твердыни не осталось камня-на-камнѣ; а вотъ поди, ты! Снова отъ октября и ноября (1905 г.) имѣются только пріятная воспоминанія снова надо готовиться и вступать въ борьбу все съ тѣмъ же врагомъ, хотя и нель-

зя умолчать, что въ этой борьбѣ у насъ будетъ теперь и новое оружіе, новое средство. Мы не вынесли изъ нашей битвы даже и тѣхъ жалкихъ регалій, тѣхъ незначительныхъ свободъ, которыя получила французская бѣднота, отъ своей первой великой революціи; или которыя получила Германія 1848-9 г. И даже больше... Мы оказались полуслѣпцами, позволили загнать себя снова въ подполье, отвернувшись отъ общественной, политической жизни при выборахъ въ первую думу и тѣмъ самымъ, по своей волѣ отказались отъ еще лишняго удара въ ненавистную старую стѣну режима. Могутъ возразить, что нельзя было не уйти въ подполье и нельзя было выглянуть наружу... Но это не вѣрно! Можно было... и это доказали съ наглядной очевидностью наши кавказскіе товарищи, принявшіе въ выборахъ сознательное, активное участіе. Это доказали также и тѣ наши тов. рабочіе, которые вотировали въ качествѣ квартиро-нанимателей. Не будь въ дѣлахъ нашей партіи, скоропалительнаго рѣшенія *сверху*, было-бы полбѣды. И если ужъ нѣтъ никакихъ плодовъ отъ нашихъ усилій, то по крайней мѣрѣ изъ борьбы то мы вышли-бы, какъ партія, зрячими, а не полуслѣпыми.

Но будемъ помнить, что *ошибки учатъ*...

Протекло время, новой, второй думы... И только учитывая теперь, каково было наше участіе въ предвыборной и выборной операціи, насколько активно и согласованно было выступленіе въ самихъ думахъ, всѣхъ революціонныхъ и прогрессивныхъ партій вообще, можно учесть, въ свою очередь, на сколько мы соціальдемократы, получили возможность искупить потерянное. Чѣмъ опредѣленное и смѣлѣе вели мы дѣло «думской работы», тѣмъ успѣшнѣе поведемъ и дѣло классовой организаціи пролетаріата. Чѣмъ больше удалось намъ, восторжествовать надъ

темной и черной силой правительства, тѣмъ шире, тѣмъ грандіознѣе съумѣемъ мы развернуть и нашу дальнѣйшую, классовую борьбу съ капиталомъ... борьбу за соціализмъ...

Реакція такъ-же жила въ этотъ періодъ своей жизнью, какъ и революція. Реакціонное правительство, принимая наіактивнѣйшее участіе въ выборахъ, положительно не брезговало ни какими средствами, чтобы сдѣлать составъ думъ наиболѣе черносотеннымъ, а народное представительство наиболѣе куцымъ ... По деревнямъ и селамъ шныряли, разосланные имъ, какіе то «щетинистые» субъэкты, убѣждающіе выбирать: того-то и того-то! Сенатъ, «кстати», перетолковалъ *по своему* законъ 11-го декабря, впихнулъ рабочихъ, какъ куръ въ курятникъ, только въ рабочую курію и лишилъ ихъ права,—какъ было при выборахъ въ первую думу,—голосовать въ качествѣ квартиронанимателей. По охранкамъ разсылались секретныя предписанія и деньги, на организацію къ извѣстному моменту, и смотря по потребностямъ,—новыхъ погромовъ. Арестовывались, почему-либо показавшіеся подозрительными, рабочіе, крестьяне, видные общественные дѣятели, размѣщались по тюрьмамъ и длинными безконечными этапами выпровоживались поближе къ Ледовитому океану и бѣлымъ медвѣдямъ. Не располагая особенной преданностью среди солдатъ арміи, и матросовъ флота, правительство спѣшило обезопасить себя и съ этой стороны Оно скупало всѣ темныя силы страны и спившіеся мѣдники, крючники, отбившіеся отъ земли и не приставшіе къ фабрикѣ крестьяне; эти бывшіе люди, опустившіеся по своей слабости или жизненной незадачѣ, до степени общественныхъ паразитовъ, до «лумпенпролетаріата» . . .—Всѣ они были организованы въ громадный штатъ, пьяныхъ, нахальныхъ почтальоновъ; ругающихся кричащихъ и въ то-же вре-

мя энергично разсовывающихъ черносотенныя прокламацiи. А надъ этимъ безобразiемъ со стороны «камарильи» и какъ-бы дополняя его, не менѣе безобразный органъ Столыпина «Россiя», въ длинномъ рядѣ статей доказываетъ и убѣждаетъ,—убѣжденно по предписанiю,—что она «Россiя», не видитъ въ странѣ ни какого равноправiя, такъ-какъ народъ *не созрѣлъ* для свободы и активно заинтересованы въ конституцiи *только* крайнiя партiи.

Вся эта бѣшенная работа, помимо уже всего прочаго, должна показать намъ съ вами, уважаемый тов. читатель, что правительственная клика чуетъ свою естественную кончину, готова бороться съ нами, какъ умирающiй борется съ своею смертью и слѣдовательно, въ свою очередь, намъ тоже необходимо стянуть въ боевые полки все ему враждебное, все жаждующее и стремящееся къ свободѣ... Съ какой стороны и въ какомъ порядкѣ, поставить намъ, главныя, боевыя силы; при выборахъ и при работахъ въ нашемъ куцемъ представительномъ учрежденiи?... Какъ отличить *мнимаго* союзника и использовать настоящаго, союзника *дѣйствительнаго?*... т. е. съ кѣмъ вступать въ соглашенiя и на какихъ началахъ?...—Вотъ вопросы и задачи которыя выступили теперь передъ нами во весь свой,—можно сказать,—Европейскiй ростъ. И чтобы справиться съ этими задачами, уже не достаточно быть, только, кое-какъ спѣвшимися... а нужно представлять изъ себя дѣйствительно плотную, постоянно готовую къ бою, пролетарскую организацiю.

Это послѣднее очень краснорѣчиво засвидѣтельствовали, мы-же сами, въ своихъ *безконечныхъ* спорахъ о «кадетской—опасности», вмѣсто опасности «черносотенной» и правительственной... засвидѣтельствовали, нашей, взаимно-

глупой, разъединенностью,—въ моментъ *общей борьбы* на почвѣ раскрѣпощенія Россіи.

Я не думаю здѣсь, пока, рѣшать въ какой мѣрѣ правильно, или ошибочно, мы покончили съ этими вопросами и какіе отъ нашего рѣшенія получились плюсы, или минусы... А придерживаясь того вѣрнаго положенія, что *съ организованнымъ врагомъ слѣдуетъ бороться еще большей организованностью,* уйду въ глубь нашей партійной жизни и постараюсь съ вами, тов. читатель, разобраться, какъ въ нашихъ недостаткахъ, такъ отчасти и въ опредѣленіи ближайшихъ, первыхъ возможностей отъ нихъ, отъ этихъ недостатковъ,—избавиться...

Врагъ организованъ... это вѣрно!—скажутъ намъ. Но что-же изъ этого? Будемъ и мы готовить себя къ предстоящимъ схваткамъ. Немножко какъ-будто-бы и поздновато; ну да ничего, «Богъ не допуститъ, свинья не съѣстъ».—говоритъ мудрая, русская пословица.

Все это такъ!—отвѣтимъ мы. И пословица хороша и унывать намъ, дѣйствительно, не приходится; но вѣдь вопросъ-то вотъ въ чемъ, дорогіе товарищи: какъ при такомъ состояніи, въ которомъ находится партія, и при такомъ составѣ нашихъ партійныхъ учрежденій, сговориться намъ и столковаться... чтобы *на самомъ дѣлѣ* быть пролетарской организаціей; которая состояла-бы изъ работниковъ *въ самомъ дѣлѣ* стоящихъ на точкѣ зрѣнія рабочаго класса? Въ какой изъ руководящихъ партійныхъ органовъ обратиться,—да и гдѣ они?... Гдѣ встрѣтить дѣльный, товарищескій обмѣнъ мнѣній?... Развѣ въ партійныхъ организаціяхъ поискать поддержки, найти указаніе и совѣтъ?—Но тамъ полемика, или какъ выражается тов. Плехановъ «шалости»: кто большевикъ, кто меньшевикъ!?... И это послѣ объединительнаго съѣзда!... сос-

тоялся партійный съѣздъ, объединились, а кто скажетъ, что у насъ нѣтъ раскола? Чѣмъ живутъ наши организаціи? Только и слышишъ: «Бланкисты», а вы «кадетскія очки», а вы «дирижерская палочка», «оппортюнисты», «анархисты»,— *хоть бѣги!* Отмѣчая, нѣсколько выше, ту анархію, которую создало во всей странѣ правительство, я имѣль въ виду, что мы придемъ въ одинаковый ужасъ и отъ своей анархіи... которая царитъ у насъ, въ нашихъ собственныхъ, партійныхъ рядахъ. Ужаснемся своихъ не серьезныхъ и не товарищескихъ отношеній другъ-къ другу; выяснимъ откровенно состояніе нашихъ партійныхъ организацій; ихъ хорошія и главнымъ образомъ дурныя, отрицательныя стороны; что-бы затѣмъ, съ той безпредѣльной солидарностью, которая свойственна, только средѣ соціалистовъ, приступить къ дружной работѣ по строительству нашей партіи, нашей классовой, пролетарской организаціи.

Ну вотъ!—усомнятся многіе... будто-бы и на самомъ дѣлѣ у насъ положеніе таково, что *хоть бѣги!* Издавались-же вѣдь вотъ у насъ газеты: «Пролетарій», «Соціальдемократъ», газета «Выборгскаго» раіона, «Нарвская газета», послѣднюю правда попросили называть себя газетой не раіона, а только пяти мастерскихъ путиловскаго завода, но попросили объ этомъ опятьтаки, ни кто нибудь, а свои-же, изъ своей же партіи*). Да наконецъ и такъ, вообще, можно высказывать свои мнѣнія. Вѣдь издаетъ-же тов. Плехановъ свой «дневникъ», передъ вторыми выборами выпустилъ листовочку «къ сознательнымъ рабочимъ» и т. д... Въ организаціяхъ вѣрно не всегда занимаются дѣломъ, ну да что-же, нельзя опускать рукъ, какъ нибудь наладимъ, а вообще говоря и онѣ бодрствуютъ: разбираются

*) Брошюра была написана до Лондонскаго партійнаго съѣзда. *Ст. Голубь.*

въ разныхъ вопросахъ, выносятъ резолюціи, принимаютъ рѣшенія и тому под. . .

Здѣсь уже приходится отвѣтить, что это и такъ и въ тоже время не такъ. То, что тов. Плехановъ имѣетъ возможность выражать свое мнѣніе, мы великолѣпно знаемъ. Это очень хорошо для него, и для нашего брата-рабочаго; все-таки интересно и не безполезно познакомиться съ взглядами многокомпетентнаго товарища, на тотъ или иной вопросъ, который онъ въ то, или иное время освѣтитъ. Перечитываю такъ-же и его обращеніе «къ сознательнымъ рабочимъ», передъ выборами во вторую думу, и диву—даюсь: неужели въ такой моментъ, который многихъ изъ насъ ставилъ въ тупикъ, заставлялъ опускать руки и голову, намъ ни чего нельзя было сказать, кромѣ того, что черносотенная дума *хуже* революціонной и что при войнѣ необходимо *маневрировать?* Нужно быть очень плохого мнѣнія о *сознательныхъ* рабочихъ, чтобы убѣждать ихъ въ вышеупомянутыхъ истинахъ. Или, что всего вѣроятнѣе, тов. Плехановъ ошибся въ адресѣ, направивъ эти *признанныя всей Западной Европой* истины къ нашимъ,—да при томъ еще и сознательнымъ,—рабочимъ, вмѣсто того, чтобы обратить ихъ къ тѣмъ «интеллигентнымъ—шалунамъ», чьи «проказы» онъ хотя и жестко, но все же справедливо высмѣялъ въ своей статьѣ «о чрезвычайномъ партійномъ съѣздѣ».

Можно допустить и то, что тов. Плехановъ имѣетъ въ виду поддержать своимъ непосредственнымъ обращеніемъ, угасающій духъ тѣхъ рабочихъ, которые не вступили въ нашу партію и которые вышли изъ нея, благодаря разнузданности фракціонныхъ разногласій. Тогда онъ дѣлалъ это, очень кстати. Дѣлалъ помимо интеллигентовъ-практиковъ то, что нужно было-бы давно дѣлать имъ самимъ. Уже давно сознательные рабочіе нашей партіи представля-

ютъ изъ себя какую-то жалкую, юродивую, категорію лицъ, къ которымъ относятся «снисходительно» наши «комитетчики». Давно они стонутъ отъ бездѣлья, не знаютъ къ чему примѣнить свои руки и боевой духъ ихъ дѣйствительно гаснетъ, подобно сильной, но не имѣющей нефти—форсункѣ. Вмѣсто того, чтобы сознательно уступать рабочимъ,—гдѣ только возможно,—свое мѣсто, поддерживать въ нихъ не только энергію участія въ политической жизни страны, но и энергію сознательной, активной критики въ каждомъ новомъ шагѣ партійной тактикѣ и программы; вмѣсто того, чтобы стремиться, словомъ, къ поднятію ихъ самодѣятельности, мы наблюдаемъ борьбу съ этой самодѣятельностью—со стороны большинства нашихъ «интеллигентовъ». Объ этомъ говорилось еще въ періодъ принципа «кооптаціи», но и теперь, при демократическомъ,—съ позволенія сказать конечно,—строеніи нашихъ организацій, приходится кричать о большемъ довѣріи къ рабочимъ и указывать на *полнѣйшее отсутствіе ихъ воли въ партійной жизни.*

Ясно, что всѣми силами и средствами, какія только имѣются въ нашемъ распоряженіи, надо спѣшить на встрѣчу пробужденія рабочей массы... надо итти на встрѣчу громадной жаждѣ знанія, какую проявляетъ уже организованная ея часть; а не отдѣлываться отъ выдвигаемыхъ запросовъ, пустыми листками и анекдотами. Во чтобы-то ни стало нужно освѣжить нашу партію и первымъ шагомъ по пути къ этому должно быть наше личное, круговое и искреннее желаніе *убить въ себѣ* фракціонную нетерпимость. Побѣдивъ себя, мы съумѣемъ оздоровить и окружающую насъ атмосферу, измѣнить къ лучшему положеніе для партійной периферіи, которое характеризуется теперь рабочими въ выраженіи: «хоть бѣги»! Не проекты «*сочинять*» слѣ-

дуетъ, въ данное время, о самостоятельномъ существованіи двухъ фракцій, а идти, бѣжать къ объединенію—ибо дальнѣйшія дрязги, неизбѣжно и дѣйствительно ведутъ къ такимъ печальнымъ и прямо страшнымъ картинамъ, какъ: *уходъ рабочихъ изъ организацій*. Чтобы не оставить это простымъ, хотя въ тоже время и возможнымъ предположеніемъ, я засвидѣтельствую сказанное однимъ примѣромъ, выписавъ изъ письма ко мнѣ отъ петербургскаго товарища слѣдующія строчки:

«Еще спѣшу тебѣ сообщить,—говорится въ письмѣ,—печальную, но все-таки интересную новость. Нашъ Михѣй изъ организаціи вышелъ и мотивируетъ это тѣмъ, что: *поучиться*,—говоритъ,—*хочу! Чего тамъ балбѣсничать съ меньшинствомъ, да съ большинствомъ-то этимъ*»...

Михѣй, это одинъ изъ очень сознательныхъ организованныхъ рабочихъ. Не берусь угадать насколько такой случай остановитъ на себѣ, тов. читатель, ваше вниманіе и вашу мысль, но для меня онъ дѣйствительно является поучительнымъ факто-примѣромъ. Кромѣ того онъ и не единиченъ. Очень часто приходится слышать, какъ тотъ или другой рабочій, дѣлаетъ точь-въ точь такія-же заключенія, къ какимъ *принудили* притти тов. Михѣя. Такой примѣръ настолько ярко и рѣзко характеризуетъ собой состояніе партіи, что и не говорилъ-бы да заговоришъ о *безобразіи*, или о *трагизмѣ*, если это одно и тоже. Наши организаціи не только не обезпечиваютъ сознательной, солидарной дѣятельности всѣхъ, своихъ членовъ, не только не развиваютъ всѣхъ, умственныхъ, и революціонныхъ способностей среди рабочихъ, но заставляютъ, даже, отвертываться отъ себя;—являясь не организаціей соціалистовъ, а какой-то ареной, гдѣ гастролируютъ ловкіе артисты той или другой фракціи. Вы подумайте только читатель!—Соз-

нательный рабочій, горя желаніемъ поучиться, —не «стенографіи» конечно, какой нибудь, какъ могутъ возразить находчивые полемисты,—принужденъ *выйти изъ организаціи*... Это вмѣсто того, чтобы наоборотъ, *войти* въ организацію, пріобрѣсти тамъ знанія и выработать себѣ опредѣленное міровоззрѣніе.

Всякій знакомый, или просто всматривающійся въ жизнь рабочихъ кружковъ, безъ труда пойметъ, что какъ приведенный, такъ и ему подобные факты обуславливаются съ одной стороны отсутствіемъ активности и самодѣятельности рабочихъ, съ другой, той тактикой и поступками нашихъ интеллигентовъ, которые еще и до сихъ поръ не освободились отъ своихъ *архи* интеллигентскихъ особенностей. Но, безспорно, что говорить объ этихъ особенностяхъ приходится не какъ о проявленіи злой воли; а какъ о результатѣ того, что они предоставлены самимъ-себѣ, оторваны,—не менѣе чѣмъ раньше,—отъ массы, не считаются съ тѣми мнѣніями рабочихъ, которыя до нихъ доходятъ и дѣлаютъ вслѣдствіе этого одну ошибку за другой, (какъ съ іюльской стачкой...) одинъ грѣхъ за дргимъ. И теперь уже поистинѣ недостаточно произнести: Господи!... Господи!...—чтобы избавиться отъ этихъ грѣховъ и войти въ царство небесное... Теперь не достаточно назвать себя меньшивикомъ, чтобы получить свидѣтельство въ соціальдемократической чистотѣ и непорочности. Нѣтъ!... Нужны не названья... не слова... и даже, не клятвы... а дѣло. Хотя мы и помнимъ, что: *инстинктъ генеральства,*—свойственный классу изъ котораго вышли и наши интеллигенты,—не шляпа и его не сбросишъ въ любую минуту...

Мы помнимъ это... должны помнить, и, говоримъ, что только внимательно прислушиваясь *къ критикѣ сознательныхъ рабочихъ,*—къ сожалѣнію еще очень слабой критикѣ,—отводя имъ

все большую и большую роль, не исключительно въ мѣстныхъ комитетахъ, но и въ центральныхъ учрежденіяхъ партіи, можно придать работѣ и *на самомъ дѣлѣ* здоровое, соціальдемократическое направленіе.

Цѣлые годы, тому назадъ, говорили, что наиглавнѣйшимъ зломъ въ нашей рабочей партіи, слѣдуетъ считать отсутствіе въ ней сознательныхъ рабочихъ; а вотъ и теперь, въ настоящее время приходится говорить объ этомъ, встрѣчать упорное невниманіе и даже косые взгляды, какъ на замѣчаніе *эретичнаго* толка. Если и есть рабочіе, то они не у дѣла, не могутъ совсѣмъ вліять на партійную жизнь, или вліяютъ незначительно, больше косвеннымъ случайнымъ путемъ. И въ то-же время каждый изъ входящихъ въ организаціи увѣряетъ самъ и согласенъ съ другими, что партія несомнѣнно должна твердо стоять на почвѣ классовой борьбы, а слѣдовательно, и, помнить, что освобожденіе рабочаго класса, можетъ явиться только какъ результатъ его-же собственныхъ усилій. Выходитъ, такимъ образомъ, что съ одной стороны признается это послѣднее за основу, а съ другой даже и сознательные рабочіе наталкиваются на какое-то недовѣріе сверху, или въ лучшемъ случаѣ на *«снисходительность»*... Это незначительное, на первый взглядъ, противорѣчіе, заключаетъ въ себѣ при глубокомъ его разсмотрѣніи, не только простой интересъ, но и цѣликомъ всю разгадку нашего безсилія, нашей внутрипартійной слабости и нашей неустроенности. Если мы *на самомъ дѣлѣ* стоимъ на точкѣ зрѣнія рабочаго класса,—въ чемъ сомнѣвается тов. Плехановъ, *) и, въ чемъ нельзя не сомнѣваться,—стоимъ на точкѣ зрѣнія международнаго

*) Смотрите на приведенную въ началѣ выдержку изъ статьи тов. Плеханова «О чрезвычайномъ партійномъ съѣздѣ»...

рабочаго соціализма, отъ котораго несется такое могучее заклинанье, какъ:

Никто не дастъ намъ избавленья:
Ни Богъ, ни царь и ни герой—
Добьемся мы освобожденья
Своею собственной рукой!..

То не значитъ-ли это, что мы должны крѣпко помнить, носить это заклятье, какъ вѣрующій носитъ крестъ на шеѣ, пугая имъ «нечистую силу» и быть увѣренными, что только глубоко проникнувшись этимъ основнымъ положеніемъ съумѣемъ и мы отдѣлаться отъ буржуазной психологіи, отъ этой «нечистой силы» въ нашей пролетарской средѣ соціалистовъ.

Нѣмецкіе тов. соціальдемократы; уже поняли это и всѣми силами стараются создать у себя, въ своей организаціи—штатъ такихъ сознательныхъ рабочихъ, которые могли-бы разбираться не только въ узкихъ интересахъ разцѣночной табели своего цеха, но и имѣли-бы хоть приблизительное представленіе, что такое означаетъ напримѣръ: матеріалистическое пониманіе природы и исторіи, діалектическій методъ мышленія, теорія цѣнности, теорія обнищанія и краха и т. д... Въ ихъ средѣ сильно сказывается, въ данное время, сознательная, здоровая тенденція (стремленіе) заполнить развитыми рабочими оффиціальныя мѣста въ партійныхъ учрежденіяхъ. Они прослѣдили, что главное свое гнѣздо нѣмецкій оппортюнизмъ свилъ въ редакціяхъ партійныхъ органовъ, и, тотчасъ-же рѣшили провести и сюда рабочихъ, для чего организовали, такъ называемую «школу агитаторовъ», въ которой способные рабочіе пріобрѣтаютъ необходимыя знанія, соотвѣтствующія этому и активному и отвѣтственному посту... *)

*) Эта открытая въ Берлинѣ «школа-агитаторовъ» является оффиціальнымъ и чисто партійнымъ учрежденіемъ: безъ пріема для постороннихъ, т. е. не соціальдемократовъ. Наиспособнѣй-

Такимъ образомъ, если брать примѣры не только съ французскихъ соціалистовъ, которые, —какъ и у насъ теперь,—были раздроблены, до амстердамскаго конгресса, на цѣлыя пять фракцій, но слѣдить за партійной жизнью и въ другихъ странахъ, то тогда и мы съумѣемъ внести въ свою партію большее пролетарское содержаніе, тогда и у насъ можетъ появиться большая въ этомъ направленіи предпріимчивость и... смѣлость. А смѣлость,—какъ говорятъ,—города беретъ... Она поможетъ и намъ не испугаться *серьезной самокритики,* разоблаченія ошибокъ, которыхъ мы натворили такую массу; и слѣдовательно, поможетъ нашему партійному оздоровленію, уничтоженію партійнаго раскола. Долой расколъ!—Вотъ лозунгъ дня... какъ для практиковъ, такъ и для теоретиковъ; если они думаютъ серьезно поддержать среди рабочихъ главнымъ образомъ *политическое сознаніе,* а не одинъ лишь политическій *радикализмъ,* какъ до сихъ поръ...

Здѣсь, во избѣжаніе могущихъ возникнуть недоразумѣній, я нахожу нообходимымъ оговориться, что подъ словами «самокритика» и «разоблаченіе ошибокъ» подразумѣваю не ту разгорѣвшуюся на нашихъ глазахъ полемику фракцій, которая приняла настоль желчный характеръ, что о ней буквально нельзя безъ боли и вспоминать, а то право, свободное право крити-

---

шіе рабочіе посылаются въ нее партійными организаціями всей Германіи (и кажется Австріи). Здѣсь они находятъ,—въ продолженіи нѣсколькихъ мѣсяцевъ,—тѣ необходимые пріемы и знанія, чтобы справиться затѣмъ, скажемъ: съ секретарствомъ того, или другого изъ партійныхъ учрежденій, начать самостоятельно, подъ своей отвѣтственностью и безъ особыхъ принципіальныхъ промаховъ партійную работу вплоть хотя-бы до редакторства соц.-демократическихъ органовъ и тому подобн... Конечно, рабочіе не получаютъ ни-откуда ни пенсій, ни наслѣдствъ и заставляя ихъ отдавать всѣ свои силы и все свое время на работу въ партіи,—партія ассигнуетъ, такимъ *желаннымъ* своимъ работникамъ и необходимое для того содержаніе... *Ст. Голубь.*

ки, которое не можетъ подлежать ни какому сомнѣнію. Всякая критика, какъ-бы не не пріятна она была,—если это критика, а не ругань,—должна быть терпима. Всѣмъ и понятно, и знакомо опредѣленіе, что «свобода критики,—нашъ общій жизненный принципъ, нашъ воздухъ, которымъ мы живемъ». Казалось бы, что и не хорошо доказывать, что *только* свободой сужденія можно достигнуть взаимнаго пониманія, а приходится это дѣлать. Особенно неловко передъ старыми, многопонимающими товарищами, которые прочтутъ эти строчки. Непріятно еще и отъ сознанія, что пишешъ все это не передъ, а *послѣ*, давнымъ-давно, состоявшагося *объединительнаго* партійнаго съѣзда. Пишешъ о вредѣ раскола послѣ того, какъ на этомъ съѣздѣ многіе делегаты откровенно заявили, что они *посланы рабочими съ опредѣленнымъ наказомъ объ объединеніи*... «Если не объединитесь, если опять будетъ расколъ... наказывали рабочіе, выбирая делегатовъ,—то лучше и не возвращайтесь къ намъ въ раіонъ, такъ тамъ на съѣздѣ и оставайтесь»...

И что-же мы видимъ?—Тотчасъ послѣ его окончанія, тов. Ленинъ, ничтоже не сумняшеся, и даже съ какимъ-то восторгомъ заявляетъ въ своемъ «книгодокладѣ»: «*И такъ 62 и 46. Съѣздъ былъ меньшевистскій*»... Объединительный, тов. Ленинъ, былъ съѣздъ, а не меньшевистскій...—*Объединительный!*... На съѣздъ выбирали не меньшевиковъ и не большевиковъ, а одного делегата на триста организованныхъ рабочихъ,—что вы хорошо должны помнить,—и выбирали притомъ того, кто болѣе казался подходящимъ, а не того, кто принадлежалъ къ болѣе ловкой фракціи... Рабочіе не хотятъ этихъ фракцій, что и доказали вамъ выбранные отъ нихъ делегаты—рабочіе на самомъ-же съѣздѣ—*не допустивши раскола*... И какъ-же можно послѣ этого гово-

рить не о соціальдемократическомъ, а о какомъ-то «своемъ» или «мартовскомъ» съѣздѣ?...

Но тов. Ленинъ,—какъ веселый воинъ,—не удовлетворяется этимъ и рисуетъ дальше такую веселую картину... касаясь поправки Плеханова къ вопросу о «вооруженномъ возстаніи».—«*Мы*, —говоритъ,—*напали на поправку съ удвоенной силой*». «*Ряды меньшевиковъ дрогнули!*»... Здѣсь ужъ совсѣмъ припоминаются читанныя когда-то въ малолѣтствѣ книжки, про «битву русскихъ съ кабардинцами» или про «татарскаго наѣздника Бекъ-Муратъ Епанчу»,—тотъ-же самый слогъ, та-же манера нападенія и съ тылу, и съ фронту, тотъ-же необъяснимый по отношенію другъ-къ другу, *враждебный* духъ. Мы, говоритъ, удвоили силы и ряды меньшевиковъ дрогнули!—а что если-бы вы ихъ утроили? Въ какое-бы тогда состояніе пришли меньшевики и чѣмъ-бы въ свою очередь вамъ отвѣтили? И развѣ, тов. читатель, мы съ вами удивимъ кого-нибудь, развѣ скажемъ что-нибудь новое, если прямо и открыто поставимъ такой вопросъ: что-же откликнулись наши партійные интеллигенты на желанія организованныхъ рабочихъ?... Съѣхались-ли они съ искреннимъ намѣреніемъ объединиться, или-же наоборотъ, только разъединиться, просто поупражняться своимъ специфическимъ, деликатнымъ боксомъ?...

Протоколы съѣзда вышли, съ опозданіемъ, чуть не на цѣлый годъ, а отъ отдѣльныхъ участниковъ вмѣсто дальнаго и спокойнаго изложенія своего взгляда на всѣ работы съѣзда, мы слышали лишъ страстныя заклинанья, зовущія къ бою не съ врагами, а съ нашими-же товарищами*). Я совсѣмъ не хочу вступать ни въ какую

*) Фракціонизмъ послѣднихъ дней превзошелъ всякія ожиданія. Въ докладахъ о послѣднемъ лондонскомъ съѣздѣ, читанныхъ видными и меньшевиками, и большевиками, этотъ «фракціонизмъ» перешелъ буквально въ цинизмъ... гдѣ «фракціонеры»

полемику, но все-же нельзя не напомнить, что не можетъ-же на самомъ-дѣлѣ у пролетаріата, *единаго по самой своей природѣ* быть двухъ партій да при томъ еще, двухъ партій, *соціальдемократическихъ*. У насъ можетъ и долженъ быть, *споръ* по самымъ разнообразнымъ вопросамъ не только тактики, но и программы. Споръ *не* расколъ! Онъ подчеркиваетъ только партійную жизненность, дѣлаетъ ее болѣе сильной, а не ослабляётъ подобно расколу. Вѣдь мы думаемъ переустроить, пересоздать всю жизнь... И потому намъ особенно внимательно приходится всматриваться во всѣ темныя и свѣтлыя стороны этой жизни; изучать ихъ; находить имъ объясненія и значитъ, для насъ не должно являться неожиданностью, если мнѣніе того или другого изъ товарищей не сойдется съ нашимъ собственнымъ. Мы до того забываемъ всѣ эти элементарныя истины, что не рѣдко теряёмъ границы между полемикой необходимой, и полезной, и между простой перебранкой...

Да и на самомъ дѣлѣ... Кто-то изъ товарищей подъ псевдонимомъ **№-1-й**, нашелъ оскорбительнымъ то обстоятельство, что Плеханова похваливаютъ либералы—и тов. Плехановъ немедленно спѣшитъ открыто заявить объ этомъ въ своемъ «дневникѣ», прибавивъ отъ себя, что: а вотъ вашу, молъ, тактику хвалятъ анархисты.

Какая-же это, съ позволенья сказать, полемика? Обмѣнъ такими «любезностями» нельзя назвать иначе, какъ именно,—выражаясь съ легкой руки того-же тов. Плеханова,—«интеллигентскими-шалостями». Намъ рабочимъ при такихъ спорахъ остается одно, молчать и наблюдать, вынося впечатлѣніе въ томъ духѣ, что: *вонъ энто-*

сочно изображали пустое времяпрепровожденіе и пустые споры на съѣздѣ стоющемъ до сто тысячъ (100,000) руб. партійныхъ денегъ... *Ст. Голубь.*

му здорово досталось, а энтому тоже здорово—да не особо...

Молодые, вновь вступающіе въ наши ряды, товарищи, жаждутъ дѣла. Они думаютъ о революціонной борьбѣ; но вмѣсто этого съ первыхъ-же дней становятся невольными свидѣтелями ожесточенной борьбы двухъ фракцій, выносятъ нѣкоторое разочарованіе и удивленно задаются вопросами: что-же это за терминологія? Кто правъ... Кто не оппортюнистъ? Гдѣ православный и *гдѣ еретикъ,* котораго надо преслѣдовать?—На.послѣдній, не терпящій отлагательства вопросъ о преслѣдованіи я отвѣчу словами Августа Бебеля: «преслѣдованіе еретиковъ,—говоритъ онъ,—уже предполагаетъ, что у насъ есть догма. Но если существуетъ партія, у которой нѣтъ догмы, то это соціальдемократическая, и если были люди, которые осуждали догматизмъ самымъ рѣшительнымъ образомъ и вымели его изъ нашихъ головъ, то это были ни кто иные, какъ Марксъ и Энгельсъ... У насъ нѣтъ догмъ, а слѣдовательно и нѣтъ преслѣдованія еретиковъ»...*)

Помилуйте!—замѣтятъ мнѣ.—Чтожъ вы цитируете Бебеля, когда у насъ еще и рѣчи ни какой не заходило по поводу «еретиковъ?

Но такое замѣчаніе могутъ сдѣлать только люди, или по самой своей природѣ не выносящіе этого средневѣковаго, замонастырскаго термина и затыкающіе при его произношеніи уши, или стоящіе въ сторонѣ отъ нашихъ внутри-партійныхъ дѣлъ. А дѣла эти представляютъ теперь такой захватывающій интересъ, что многіе наши интеллигенты—практики уже давно отказались отъ всякой положительной, партійной работы, и, цѣликомъ посвятили себя «спеціализаціи» только по внутренной части. Всякій мало-мальски культурный человѣкъ хорошо понимаетъ, что съ

---

* **Рѣчь, Бебеля произнесенная на Ганноверскомъ партейтагѣ (партійномъ съѣздѣ) 10-го октября 1899 г...**

идеями, съ мыслями человѣческими нельзя бороться ни тюрьмой и не каторгой, нельзя точно также и съ критикой, отъ кого-бы то она не исходила, сладить страшными угрозами, вродѣ того, что: «изничтожу», «сокрушу» и т. д... Но это вѣрное положеніе, признанное безпристрастнымъ культурнымъ человѣкомъ, все-таки остается *неяснымъ*, для нашихъ спеціалистовъ по внутренней части... и они упорно, зажмурившись,—если-бъ не зажмуривались, то все-же устыдились-бы,—продолжаютъ не только бороться, (а не разбираться), съ мнѣніями товарищей, но и бороться ни чѣмъ-инымъ, какъ здоровьемъ другихъ, *бороться расколами*.

Въ данное время, предоставляется совершенно невозможнымъ касаться тѣхъ «эпитетовъ», которыми награждали другъ-друга спорящіе стороны и тѣхъ взаимныхъ отношеній,—съ карикатурами,—какія господствовали среди нихъ раньше, до октябрьскаго подъема, нѣсколько-было сгладившаго ихъ остроту и какъ мы видимъ теперь, сгладившаго очень не на долго. Всякій интересующійся этимъ періодомъ,—какъ мы назовемъ его,—злой и глупой брани; легко представить его себѣ, если прочтетъ хоть одну изъ многочисленныхъ брошюръ того времени, а представивъ, легко убѣдится, что такой пускающійся въ обращеніе терминъ какъ «еретикъ» кажется теперь въ сравненіи съ тѣмъ что было, совершенно блѣднымъ.

Страшно сказать, что уже нѣсколько лѣтъ тянется у насъ расколъ, а тѣ упреки и замѣчанія, которыя дѣлались вначалѣ вполнѣ современны, вполнѣ примѣнимы и теперь. Много воды утекло съ того времени, какъ начались разногласія, многіе ужъ въ тюрмахъ по нѣсколько разъ успѣли посидѣть, а такія слова, изъ приписки тов. Мартова, къ резолюціи по поводу недоразумѣнія, между тов. Д. и тов. Г., которыя

я нахожу полезнымъ напомнить, еще и теперь не устарѣли, и теперь ихъ нужно перечитывать, да перечитывать такъ громко, что-бы всѣ слышали: «Всякія могутъ быть у насъ разногласія,—писалъ Мартовъ,—но по вопросу объ *этическихъ**) принципахъ, которыми долженъ руководиться соціалистъ въ своихъ отношеніяхъ къ партіи и къ товарищамъ,—объ этомъ двухъ мнѣній быть не можетъ. И нѣтъ рѣшительныхъ мѣръ, которыя были-бы слишкомъ рѣшительны въ дѣлѣ врачеванія такихъ язвъ на партійномъ организмѣ»...

Кто-бы ни сказалъ эти слова,—большевикъ или меньшевикъ,—а они все-таки хорошія, вѣрныя слова ихъ надо твердо, ой-твердо помнить .. То непременное обязательство для каждаго члена нашей партіи, какое заключаютъ въ себѣ эти слова, очень часто упускается изъ виду, забывается и если хотите, то это-то именно и является «нечистымъ-духомъ» развивающимъ въ пролетаріатѣ враждебную нетерпимость, а не какіе нибудь, хотя-бы даже и на самомъ дѣлѣ (въ чемъ позволительно сомнѣваться) существующія разногласія. Страшные «жупелы», крылатая, «залихватская» терминологія, сбивающая съ пути и толку—вотъ сила нашего раскола, которая дѣйствуетъ сначала самымъ специфическимъ образомъ на интеллигентовъ-практиковъ, затѣмъ, передается периферіи, разносится по раіонамъ, дѣлитъ пролетаріатъ на «лѣвыхъ»—«правыхъ» и... старается возстановить нашихъ рабочихъ другъ противъ друга, вмѣсто того, чтобы помочь имъ скорѣе и крѣпче съорганизоваться къ надвигающейся большой борьбѣ. А вѣдь, отъ сознательности и организованности зависитъ то, *чѣмъ замѣнится уходящій въ исторію—русскій деспотизмъ*...

---

*) Подчеркнуто самимъ Мартовымъ.

Разобравшись и вдумавшись въ то отношеніе, какое проявляютъ наши рабочіе и интеллигенты *къ раздвоенію* въ единой по существу, соціальдемократической партіи, нетрудно заключить, что оно, (раздвоеніе), что этотъ расколъ свалился къ намъ, какъ громъ на голову *сверху отъ теоретиковъ,* какимъ-то «чужимъ» клиномъ врѣзался въ рабочую семью и энергично старается разбить ее на двѣ части, затѣмъ, на нѣсколько отрядиковъ, каждый изъ которыхъ будетъ,—надо полагать,—имѣть своего «дядьку» и числиться подъ номеромъ такимъ-то и такимъ-то. Право все это было-бы только смѣшно, еслибъ не было такъ грустно; и еслибъ не призывало насъ всѣхъ вмѣсто смѣха—къ дѣлу.

Но посмотримъ, такъ-ли всѣми это понимается... что дѣлаютъ тамъ наверху, что дѣлаютъ теоретики? Съ какимъ вниманіемъ относятся они къ критикѣ рабочихъ, къ такъ ярко проявленному съ ихъ стороны нежеланію дробиться ни на полки, ни на отрядики? Неужели и теперь найдутся «охотники-дядьки» зная заранѣе, какой пріемъ ихъ ожидаетъ...

Предоставляя на послѣдній изъ вопросовъ отвѣтить самому «дядькѣ»,—если таковой все-таки найдется,—я принужденъ сказать по поводу первыхъ двухъ, что: наши партійные теоретики, дѣйствительно, вмѣсто того, чтобы прислушиваться къ пролетаріату, брать у него элементы своей теоріи, идутъ прямо въ разрѣзъ съ желаніями рабочихъ, ослабляютъ ихъ силы, сводятъ руководство движеніемъ чуть не къ шахматной игрѣ и уже окончательно начинаютъ задаваться вопросомъ о двухъ пролетарскихъ партіяхъ *)...

---

*) Очень сожалѣю, что не имѣю въ данное время подъ руками номера меньшевистской газеты со статьей тов. Мартова подъ заглавіемъ: «Что дѣлаешъ—дѣлай скорѣй»—въ которой онъ стремится освѣдомить насъ, что у него уже накопилось, то до-

Карлъ Марксъ, въ резолюціи «Интернаціональной Ассоціаціи Рабочихъ», вотированной подъ его вліяніемъ, на Женевскомъ конгрессѣ въ 1866 г.—такъ высказался о роли соціалистическаго теоретика: Долгъ «Интернаціональной Ассоціаціи Рабочихъ» заключается въ томъ, чтобы давать возможность входить въ сношенія тѣмъ и другимъ произвольнымъ движеніямъ рабочихъ классовъ; обобщать ихъ и давать имъ единство, но *не диктовать* и *не навязывать* имъ какія-бы то нибыло доктринерскія системы» *)...—У нашихъ-же теоретиковъ какъ разъ наоборотъ. Точно они, не только не изучали, но и не нюхали, такъ называемаго «*марксизма*»... Рѣдкій рѣдкій изъ нихъ, и то, какъ-то уродливо, словно свершая большое преступленіе, вспомнить: а вѣдь и на самомъ дѣлѣ, господа, сущность движенія не въ томъ вовсе, чтобы диктовать или навязывать!... Рабочіе борятся съ расколомъ въ партіи и тратятъ свою дорогую энергію,—нужную для настоящаго дѣла,—въ эту сторону. Они посылаютъ делегатовъ на партійный съѣздъ съ императивнымъ мандатомъ объ объединеніи, не хотятъ раскола, а интеллигенты захватываютъ газеты, стараются—я говорю впол-

статочное количество боевого духа, которое позволяетъ поставить вопросъ съ расколомъ на новую плоскость и даже принять «перчатку разъединенія»... О тов. Ленинѣ и говорить нечего,—«перчатка» брошена... Тов. Плехановъ въ своей статьѣ о съѣздѣ, такъ-же склоненъ къ тому, что самостоятельное существованіе по фракціямъ будетъ выгоднѣе и оттѣняетъ курсивомъ партійное единство, какъ *дорого стоющее*....

Мы охотно вѣримъ товарищи, что у васъ есть и готовность и искренняя убѣжденность въ томъ, что расколъ въ данное время болѣе полезенъ. Но вѣдь *искренность не гарантія положительности*. Рабочіе опредѣленно заявляютъ: не хотимъ раскола! Долой расколъ!—заявляютъ это и на съѣздахъ, заявляютъ это и въ организаціяхъ, и даже демонстрируютъ это своимъ уходомъ изъ партіи... *Ст. Голубь*.

*) «Интеллигенція и Пролетаріатъ»—Гюберъ Лагардель, 1906 г...

нѣ откровенно,—*обойти* другъ-друга по пути къ расколу и устраиваютъ какое-то безцѣльное и вредное для партіи *побитіе рекорда*.

Гдѣ-же марксизмъ?—на который мы такъ любимъ товарищи, ссылаться, при опредѣленіи оппортюнизма и бланкизма... Или, можетъ быть, читатель посовѣтуетъ, всѣмъ намъ, встать на точку зрѣнія нашихъ «спеціалистовъ» по внутренней части и... перенявъ отъ нихъ всѣ пріемы, тоже «зажмуриться», собраться съ духомъ и крикнуть по своему собственному адресу: Мы всѣ бланкисты!—разъ лозунги сознательныхъ рабочихъ ни находятъ ни малѣйшаго отраженія и не вліяютъ на плюсы и на минусы нашего пролетарскаго рабочаго дѣла... А если такъ,—если мы, дѣйствительно, всѣ бланкисты, (и это вовсѣ уважаемые товарищи не трудно допустить!...) то и опять-таки мы должны быть *всѣ вмѣстѣ*!...

И съ этой стороны расколъ не выдерживаетъ никакой критики...

II.

Переходя ко второй части своего «письма», я думаю главнымъ образомъ обратить вниманіе, тов. читателя, на тотъ пробѣлъ въ направленіи партіи, благодаря которому, наши организованные рабочіе, очень часто при громадномъ политическомъ *радикализмѣ* блистаютъ отсутствіемъ политическаго *сознанія*. Вопросъ, какъ заполнить этотъ чувствительный пробѣлъ въ нашемъ движеніи, не можетъ не мучать, въ данное время, всякаго серьезнаго члена партіи, независимо отъ того—рабочій онъ, или интеллигентъ...

До сихъ поръ мы старались только будить рабочихъ, хотя, конечно, это самая первая, самая непосредственная наша задача. Нельзя имѣть ни-какого дѣла съ человѣкомъ, который спитъ; но поверхностна,—даже вредна,—и та тактика,

по которой уже *проснувшіеся* ищутъ работы и все-таки не находятъ къ чѣму примѣнить свои силы. Въ такое время, когда всякія силы должны пускаться въ обращеніе и бить врага—организованно, какъ при завоеваніи въ странѣ демократизма и свободы, это особенно вредно и кто-бы не защищалъ *такую тактику* отдѣльныя группы, или партія подъ вліяніемъ-ли нерѣшительности, или узкопартійнаго консерватизма, мы одинаково должны осуждать ее и относиться къ ней только отрицательно.

Лица не принимающія въ нашихъ организаціяхъ близкаго участія, могутъ съ недоумѣніемъ подумать: гдѣ-же эта проснувшаяся, ищущая и даже чуть не соціальдемократическая сила, если она не среди насъ? Но такое недоумѣніе нагляднѣе всего разрѣшаютъ тѣ революціонные подъемы, которые уже были и которые должны быть. И есть такая сила, и находится она, можно сказать, что среди насъ; но партія не изжила еще своихъ архи-интеллигентскихъ пережитковъ и потому не можетъ охватить все то, что должно быть въ ней и чѣму мѣшаютъ пока эти оставшіеся пережитки ея заграничнаго происхожденія.

Безпартійныя организаціи рабочихъ «совѣтовъ» въ революціонные дни октября и ноября, выдвинули, очень неожиданно для многихъ, цѣлый рядъ и *сознательнѣйшихъ,* и *вліятельнѣйшихъ* рабочихъ, не входящихъ въ нашу партію и очень краснорѣчиво доказавшихъ намъ, что они совсѣмъ не «инвалиды» и не «увальни», какъ мы частенько любили ихъ называть. Они доказали, что не входили въ партію,—даже будучи соціальдемократами,—только потому, что не чего тамъ дѣлать, для нихъ тамъ не было ни интереса и не работы. Вотъ какъ рисуетъ это печальное положеніе письмо въ «Искру» отъ одного изъ видныхъ членовъ петербургской группы. «Не

лучшія слои рабочихъ вдвигаются въ наши организаціи,—говорится въ письмѣ,—а просто знакомые нашихъ рабочихъ. Въ нашихъ кружкахъ можно только учиться и то плохо! Потребности въ активной работѣ они не удовлетворяютъ. И хорошіе рабочіе—гапоновцы (соц.-дем.) говорятъ: «зачѣмъ я къ вамъ пойду? Я и такъ все это знаю». Дѣйствительно, итти затѣмъ, чтобы «числиться за организаціей»—не велика штука. Въ итогѣ,—у насъ преимущественно, самый молодой, самый невліятельный элементъ среди рабочихъ. «У васъ все молодятникъ»—говорилъ рабочій гапоновецъ,—«вы его раскаляете, а онъ васъ, а масса на рабочую партію, которая ея должна быть смотритъ какъ на чужую, которая со стороны ей что-то хорошее хочеть сдѣлать».

Эти строчки заключаютъ въ себѣ достаточное количество того глубокого содержанія и силы, чтобы *пріохладить* пылкія фантазіи многихъ изъ нашихъ партійныхъ товарищей. Насъ не могутъ такъ-же, съ вами уважаемый читатель, упрекнуть и въ томъ, что мы выкопали ихъ изъ доисторической, или средневѣковой эпохи... Нѣтъ! Это было послѣ девятаго января, это было передъ самымъ пожаромъ октябрьской революціи. И писалъ это не массовый рабочій—который представилъ бы положеніе еще ярче и откровеннѣе, а комитетчикъ, одинъ изъ «активныхъ» членовъ группы,—какъ рекомендуетъ его «Искра».*)

Но какъ не странно, а и теперь еще многіе «интеллигенты» партіи, не могутъ разстаться съ такъ наз... *кружковщиной,* и теперь еще болѣе или менѣе рѣшительное выступленіе на путь широкаго, массоваго движенія, не радуетъ ихъ, а наоборотъ,—пугаетъ, заставляетъ съ недовѣріемъ относится ко всякой новой иниціативѣ такого толка. Послѣ только-что пережитой первой

---

*) «Искра» № 100-й смотрите передовую статью: «Первомайскіе успѣхи и неудачи»...

революціи за осень 905 г., они снова согласны вернуться къ кружкамъ и замѣнить дѣло широкой и свѣтлой борьбы пролетаріата за классовое достоинство, малопродуктивнымъ времяпрепровожденіемъ за работой накачиванія электричествомъ, молодыхъ товарищей. А такое занятіе совсѣмъ не отвѣчаетъ теперь ни духу времени, не является для рабочихъ большой школой, а слѣдовательно и не удовлетворяетъ ихъ.

Какъ каждый переполненный сосудъ начинаетъ лить черезъ край, такъ и у всякаго достаточно наэлектризованнаго рабочаго начинаютъ возникать всевозможные вопросы и сомнѣнія... и... . не «студенту-пропагандисту» разрѣшить ихъ. Въ такіе моменты, рабочіе набрасываются, обыкновенно, на «запрещенную» партійную литературу, готовы отдать ей послѣ работы въ заводѣ, все свое время, но тотчасъ-же наталкиваются на безтолковую, непонятную полемику, а то и просто не доискиваются того, что нужно, что могло-бы разсѣять сомнѣнья и облегчить разрѣшеніе мучительныхъ, терзающихъ умъ и сердце вопросовъ... Тогда уже меньше начинаетъ удѣляться времени для организаціи. Такой рабочій, начинаетъ тогда уклоняться въ сторону веселыхъ попоекъ, мелкаго «франтовства» и самое счастливое,—это когда онъ попадаетъ подъ вліяніе старыхъ «инвалидовъ», т. е. сознательныхъ, иногда очень сознательныхъ и развитыхъ рабочихъ, не входящихъ въ организацію, пополняетъ ихъ ряды и какъ-бы ждетъ вмѣстѣ съ ними и своей очереди выступить въ періодъ новыхъ революціонныхъ подъемовъ.*)

*) Иногда, эти рабочіе, начинаютъ *тяготиться* своей «заштатностью», входятъ снова въ организаціи, или просто дѣйствуетъ на нихъ со-стороны. Тогда создаются такъ наз... «*оппозиціи*»... Рабочіе начинаютъ требовать отъ «комитетчиковъ» признаніе за собой правъ на активное участіе во всѣй партійной жизни,—контроля надъ дѣятельностью комитета, редактированіе прокламацій пріуроченныхъ для фабрики или завода и

А подъемы приходятъ, уходятъ, подобно морской волнѣ...

Надо сознаться, что массовый пролетаріатъ еще долгое время будетъ вести выгодную для врага борьбу этими «подъемами» и еще долгое время соціальдемократіи придется звать его къ организаціи, къ постоянному и активному участію въ общественной политической жизни. У россійскаго пролетаріата нѣтъ такой широкой, массовой организаціи, какія есть у западноевропейскихъ товарищей. Намъ еще долго придется поработать, чтобы организовать и эти «подьемы», убивъ идущіе вслѣдъ за ними невыгодные, развращающіе упадки. Многіе изъ болѣе отсталыхъ рабочихъ нуждаются въ томъ, чтобы ихъ еще только будили, но-все же мы имѣемъ полное основаніе сказать себѣ, что первый шагъ нашей партіей сдѣланъ, какъ не какъ, а массы все таки уже зашевелились и теперь надо обратить самое серьезное вниманіе на то, какъ построить нашу партію, для веденія ея дальнѣйшей и болѣе сложной борьбы, какъ расширить ея пролетарское содержаніе, сдѣлать ее дѣйствительно *пролетарской*, представитель которой на международные конгрессы не выслушивалъ-бы ироній,—хотя можетъ быть и заслуженныхъ,— о ея «*студенческомъ*» составѣ...*)

т. под... Но обыкновенно, послѣ перваго-же натиска «сверху» *уступаютъ*—питая *инстинктивную вражду ко всякимъ расколамъ*.

Въ № 69-мъ газеты «Искра», въ статьѣ тов. Мартова «Пролетаріи и интеллигенты»—въ Р. С. Д. Р. П... эти «оппозиціи» названы «жалкими бунтами» и разсматривались тамъ именно, какъ таковые. Мы рабочіе, въ *болѣе подходящее* время и въ, интересахъ исторической истины развитія нашего движенія въ Россіи постараемся убѣдить товарищей въ обратномъ—констатируя пока, только печальный фактъ оторванности отъ рабочихъ «Искры»... *Ст. Голубь.*

---

*) «Одного вамъ желаю,—скораго приближенія того времени, когда во главѣ вашей рабочей партіи будутъ стоять не *студенты*, а сами рабочіе»... — По желаніе, высказанное Плеханову,

Но, разумѣется, не на словахъ только, а на дѣлѣ надо идти къ тому, чтобы обнять большее количество рабочихъ,—чѣмъ входящее въ наши кружки,—нашей агитаціей и непосредственной живой работой. Только это поможетъ намъ увеличить силы соціальдемократіи, которыя главнымъ образомъ и прежде всего зависятъ отъ *расширенія ея борющейся части*. Расширить, развернуть, распахнуть настежъ ворота соціальдемократической партіи, для рабочаго класса— вотъ наше дѣло... И слѣдовательно изысканіе и использованіе такихъ путей, которые на самомъ дѣлѣ могутъ повести къ усиленію самодѣятельности пролетаріата, въ его неорганизованной части; а значитъ и къ росту активныхъ сознательныхъ рабочихъ—которые уже въ свою очередь пополнятъ борющіеся ряды соціальдемократіи,—представляетъ собой нашу *вторую* тактическую задачу, идущую непосредственно за первой нашей работой на почвѣ пробужденія массъ...

Направивъ теперь-же всѣ средства партіи именно въ эту сторону (т. е. въ сторону поднятія среди рабочихъ наибольшей активности, въ замѣнъ между-фракціонной грызни, которой съ большой охотой и удовольствіемъ занимается теперь замѣтная часть нашихъ партійныхъ комитетовъ), намъ удастся свить свое гнѣздо, основать свой соціальдемократическій міръ на каждой фабрикѣ, на каждомъ заводѣ и въ каждомъ рабочемъ кварталѣ. Мы будемъ бороться тогда и разбивать оковы не только политическаго или экономическаго, но и оковы, стягивающія духъ пролетаріата, который *долженъ быть свободнымъ*. И въ это время, когда нашъ соціальдемократическій міръ засвѣтитъ *неизвра-*

—Адлеромъ, представителемъ австрійской соціалдемократической рабочей партіи (Эпиграфъ къ брошюрѣ «Рабочіе и интеллигнеція — М. Бѣлорусса).

щеннымъ свѣтомъ, когда онъ будетъ ясно свѣтить и будетъ всѣмъ видимъ,—мы съумѣемъ разбить духовный мракъ рабочей среды и вытравить изъ нея существующія въ большомъ изобиліи предразсудки, буржуазно-мѣщанскую мораль и гибельный, со всѣхъ сторонъ, авторитетъ «попа».

А время уже пришло...

Неизбѣжный спутникъ и показатель нашего роста, экономическое развитіе страны, уже обезпечиваетъ необходимое для такой работы *сплоченіе* пролетаріата и даже какъ-бы диктуетъ намъ не бояться рабочей массы; если она даже и не понимаетъ насъ; а стараться развертывать ея борьбу шире... еще шире... какъ можно шире. Политическія и экономическія отношенія, тѣхъ общественныхъ группъ какія составляютъ страну, стали слишкомъ очевидны. Рабочій классъ уже понимаетъ позицію буржуазныхъ партій, понялъ также позицію своей, рабочей партіи и теперь остается одно,—это лишъ поддерживать и развивать ту жажду широкой, классовой борьбы, которая есть,—и не можетъ не быть,—у пролетаріата и которая такъ-же необходима ему для этой классовой борьбы, какъ для соціализма необходима полная отмѣна товарнаго производства. Принявъ теперь такое положеніе за фактъ, который совершенно не подлежитъ сомнѣнію, мы пойдемъ нѣсколько дальше и скажемъ: все то,—слѣдовательно,—что приводитъ неорганизованную рабочую массу въ движеніе, что принуждаетъ ее проявлять себя, будитъ и революціонизируетъ ея мысль—*полезно;* ведетъ къ уясненію противоположностей между классами; все-же то, что препятствуетъ этому—*вредно;* способствуетъ застою и спячкѣ...

Вотъ съ этой-то именно точки зрѣнія, съ этой стороны, я и попробую освѣтить горячо

обсуждаемую у насъ идею о созывѣ «безпартійнаго рабочаго съѣзда», поднятую товарищами за послѣднее время.

Нельзя сказать, чтобы остановившій на себѣ вниманіе вопросъ о «рабочемъ съѣздѣ», былъ новымъ вопросомъ. Его затронулъ тов. Аксельродъ еще въ знаменитый періодъ булыгинской думы и можно сказать, что реально, онъ является роднымъ братомъ того, что «Искра» называла «временнымъ революціоннымъ самоуправленіемъ». Манера спорить тоже не представляетъ собой ничего новаго и раздѣляетъ товарищей на тѣ-же самыя двѣ стороны, которыя разбирались въ родственномъ «рабочему съѣзду» вопросѣ,—съ «совѣтами рабочихъ депутатовъ».

Быть или не быть «съѣзду?»...—такъ стоитъ въ нашей партіи этотъ вопросъ.

Мнѣ-же думается, что такая его постановка является не только не правильной, но если хотите, то даже вредной. Поможетъ-ли «безпартійный рабочій съѣздъ» захвату большихъ политическихъ правъ, подниметъ-ли классовое самосознаніе пролетаріата... и увеличитъ-ли силу соціальдемократіи?... — вотъ дѣйствительный уголъ зрѣнія,—при разсмотрѣніи поставленнаго вопроса,—если мы хоть нѣсколько согласны съ тѣмъ, что говорилось выше. И только разсматривая вопросъ подъ этимъ угломъ,—какъ мнѣ думается,—мы съумѣемъ понять цѣлесообразна-ли, или же на самомъ дѣлѣ демагогична предлагаемая исторія со съѣздомъ.

Но позвольте!—замѣтятъ намъ.—Только первая постановка «быть или не быть», является настолько рѣзкой и радикальной, чтобъ можно было вынести опредѣленный отвѣтъ.

Рѣзкости, въ такой постановкѣ вопроса, дѣйствительно,—и въ этомъ надо сознаться,—хоть

отбавляй, но радикальнаго въ ней нѣтъ ничего. Да и не въ одной только радикальности, господа, или опредѣленности дѣло... Всякое рѣшеніе можетъ быть не только радикальнымъ, но и опредѣленнымъ, независимо отъ того, правильно оно съ соціальдемократической стороны, или ошибочно. Для иллюстраціи приведу вамъ такой примѣръ: Тульскій комитетъ, состоящій въ періодъ ноябрьскаго подъема исключительно изъ товарищей принадлежащихъ къ одной фракціи, отвѣтилъ делегату отъ «Петербургскаго Совѣта Рабочихъ Депутатовъ», на вопросъ *быть или не быть* въ Тулѣ «Совѣту»—*опредѣленной* резолюціей такого общаго смысла: «Мы находимъ, —говорится въ резолюціи, что безпартійные «Совѣты» рабочихъ депутатовъ, въ дни революціоннаго подъема, является *могучимъ* орудіемъ революціонной борьбы. Иногда могутъ быть орудіемъ *незамѣнимымъ*. Но исходя изъ мѣстныхъ условій, организовать «совѣтъ рабочихъ депутатовъ» въ Тулѣ не можемъ».

Каковы-же были эти *мѣстныя* условія?—А они были таковы, что говорили только *за*, а отнюдь не противъ организаціи «совѣта». На 16,000 рабочихъ, сосредоточенныхъ въ двухъ (оружейномъ и патронномъ) заводахъ и на громадное количество кустарей, которые выдѣлываютъ тамъ оружейныя, замковыя, самоварныя и всякія иныя части, соціальдемократія имѣла организацію въ 300—400 человѣкъ. И это послѣ той работы, какую повела она въ Тулѣ начиная съ 1896—7 г... Естественно и безспорно понятно, что нужно было *«взбударажить»*—какъ опредѣляли сами рабочіе,—*разрыхлить* эту благодатную цѣлину и... конечно, крошечная организація, да притомъ еще и подпольная,—не могла выполнить такой роли. И богатѣйшая почва дремала. Безпартійный «Совѣтъ» состоящій изъ выбранныхъ всѣми, рабочими депутатовъ—будь

онъ легальный, или первое время, полулегальный, все-равно, расшевелилъ-бы эту массу, захватилъ-бы собой всѣхъ развитыхъ и вліятельныхъ, но не входящихъ въ организацію, рабочихъ (а извѣстно, что такіе вездѣ и обязательно имѣются), и во всякомъ случаѣ только пополнилъ бы наши ряды и улучшилъ условія нашей дальнѣйшей работы... Вотъ вамъ, уважаемый читатель и опредѣленное и рѣзкое рѣшеніе, но не многіе скажутъ, что оно было не ошибочно... А тульскій комитетъ не одинъ. Такъ-же, точь въ точь, поступилъ казанскій ком., такъ-же разбирались въ этомъ вопросѣ многіе тов. на Уралѣ, такъ-же относилось къ этому вопросу и большинство нашихъ молодыхъ пропогандистовъ-агитаторовъ.

Одно хорошо, что давно это было!—остается сказать намъ въ видѣ утѣшенія. Но однако и такое самооправданіе немедленно пропадаетъ, какъ только попробуемъ мы внимательно посмотрѣть на нашу дальнѣйшую роль въ движеніи. На почвѣ тѣхъ-же основныхъ предпосылокъ, что и раньше, разбирались мы въ вопросѣ о «думѣ»—рѣшая ее бойкотировать. Такъ-же поступили съ вопросомъ о вторичномъ возникновеніи «совѣтовъ». Такъ мы разсуждали,—и чуть не исключительно такъ,—раньше, отъ такого метода мы не отдѣлались еще и понынѣ... Должно быть такъ ужъ психикѣ человѣческой свойственно, что гдѣ только возможно не измѣряя рѣзать—тамъ человѣкъ рѣжетъ. И нельзя не замѣтить,—а можетъ быть даже и слѣдуетъ замѣтить—что отъ этой слабости людской природы, не совсѣмъ отдѣлались и солидные, старые наши работники, не говоря уже о тов. мало опытныхъ, только начинающихъ втягиваться въ рабочее движеніе. Послѣдніе молодые тов. больше всего, конечно, обладаютъ этимъ свойствомъ—рѣзать не разобравшись. И если это пока еще

только полбѣды,—такъ какъ привычка къ анализу дѣло наживное,—то будетъ полная бѣда, разъ они не сдержутъ эту свою *наклонность* въ моментъ голосованія по такимъ серьезнымъ вопросамъ какъ: «думская тактика», созывъ «безпартійнаго рабочаго съѣзда», «реорганизація нашей партіи» и т. д... Въ такихъ вопросахъ важенъ каждый голосъ и имѣетъ большое прогрессирующее значеніе. Какъ отдѣльный хорошо поставленный клапанчикъ, или винтикъ, можетъ увеличить общій ходъ и силу гигантской машины, такъ и въ сложномъ механизмѣ нашей партіи, каждый вѣрно поданный голосъ ведетъ къ устраненію невидимыхъ шаршавостей и партійному оздоровленію. И чѣмъ больше мы будемъ помнить, что только собственными усиліями пролетаріатъ можетъ придти къ соціализму, тѣмъ меньше будемъ надѣяться на теперешній составъ комитетовъ и тѣмъ меньше будемъ выступать противъ проведенія въ жизнь идей, могущихъ имѣть значеніе въ смыслѣ пополненія нашей строящейся партіи, дѣйствительно, пролетарскимъ составомъ. Намъ удалось начать классовую борьбу еще за періодъ безпросвѣтнаго господства самодержавія и теперь мы обязаны сдѣлать все возможное, чтобы уничтожить анархію въ своихъ рядахъ, все возможное, чтобы помочь пролетаріату выйти изъ борьбы за буржуазную революцію чистымъ и не запятнаннымъ въ цѣляхъ и стремленіяхъ своего класса.

Разсматривая съ этой стороны наше рабочее движеніе уже не приходиться высказываться противъ «съѣзда», а наоборотъ, настаивать на немъ. Не стремиться созвать, «съѣздъ», или по меньшей мѣрѣ, не агитировать всегда за него, значитъ убояться широкаго пробужденія массъ къ политической самоорганизаціи; значитъ, впастъ опять въ ту ошибку, въ какую впали многіе товарищи, испугавшись безпартійныхъ

«совѣтовъ» въ октябрѣ и ноябрѣ. За «съѣздъ» ратуютъ не интеллигенты, — какъ любятъ въ этомъ, они-же сами, другъ друга упрекать,—а состояніе нашей партіи и тотъ революціонный, или строительный періодъ, который переживаетъ теперь наша родина. И только обсудивъ вопросъ съ этого полюса, мы можетъ быть ужаснемся своего перваго о немъ заключенія и уже не скажемъ, что онъ чуждъ рабочимъ, и, является демагогической затѣей интеллигенціи, переходящей въ лагерь «Ушакова».

Въ одномъ изъ номеровъ «Соціальдемократа» (Журналъ центр. ком.) помѣщена небольшая замѣтка тов. Аксельрода, гдѣ—стараясь выяснить принципіальную позицію рабочаго съѣзда,—онъ пишетъ: «тѣ товарищи, которые высказываются за подготовку и созывъ рабочаго съѣзда, помимо нашей партіи, такъ и тѣ, которые ставятъ дѣло его подготовки исключительно въ зависимость от того, какъ онъ отразится на нашей партійной организаціи, въ одинаковой мѣрѣ грѣшатъ тѣмъ, что безсознательно подмѣниваютъ въ этомъ вопросѣ общіе интересы рабочаго класса—частными групповыми или узкопартійными интересами своей организаціи, являющейся пока только зародышемъ классовой организаціи пролетарскихъ массъ».— Что касается перваго условія, т. е. взятіе на себя и подготовку и организацію «съѣзда», то съ нимъ нельзя не согласиться и я указалъ на это выше, какъ на *вторую* тактическую задачу нашей партіи, идущую вслѣдъ за пробужденіемъ массъ отъ умственной спячки. Хорошъ на самомъ дѣлѣ тотъ учитель, который воздерживается отъ передачи ученикамъ всѣхъ своихъ знаній, и больше всего боится способнѣйшихъ изъ нихъ, могущихъ сравняться съ нимъ; который, словомъ, больше всего, боится перестать быть

учителемъ. Хорошъ точно также и тотъ руководитель политической партіи, который забываетъ, что его партія, значитъ ровно столько, сколько тотъ общественный классъ на который она опирается, или точнѣе, интересы котораго она представляетъ. Хорошъ вожакъ пролетаріата, тотъ человѣкъ, который одержимъ боязнью къ своему классу, не довѣряетъ ему, а можетъ быть и способенъ бороться съ рабочимъ движеніемъ, если оно не укладывается въ програмные партійныя рамки, превышаетъ и заливаетъ ихъ своимъ размахомъ. Избави насъ Боже отъ *такихъ* друзей—руководителей,—скажутъ имъ,—а съ врагами мы и сами оправимся.

Но соглашаясь и подтверждая основную мысль тов. Аксельрода о томъ, что нельзя вопросъ со «съѣздомъ» ставить внѣ партіи, т. е. обходить его; считаю я нужнымъ высказаться противъ той формулировки, по которой на одну доску съ сторонниками «замолчанія съѣзда» ставятся и тѣ товарищи, которые хотятъ разсматривать «съѣздъ», въ зависимости отъ того, какъ онъ отразится на нашей партійной организаціи. Это еще далеко не значитъ, что они хотятъ подмѣнить общіе интересы рабочаго класса,—частными, групповыми, или узкопартійными—подмѣнить, хотя-бы даже и на льготныхъ условіяхъ, т. е. по выраженію тов. Аксельрода,—«безсознательно». Нѣтъ! Рабочій классъ является не только силой настоящаго, а и силой будущаго. Онъ долженъ имѣть, *главнымъ* образомъ, свою соціальдемократическую рабочую партію, и, рекомендуя ему организоваться въ политическую силу, нельзя относиться съ полуироніей къ этому непременному и великому главному *). Историче-

*) Пожалуй-что нѣкоторымъ изъ тов. сдѣлается въ этомъ мѣстѣ очень весело и они разсмѣются, отъ того забавнаго сравненія,—по которому мнѣ рабочему, приходится напоминать объ этомъ никому иному, какъ очень много-компетентному соціальдемократу тов. Аксельроду... Ну что-же?!... Мо-

ская миссія—роль пролетаріата, по которой онъ является главной силой, долженствующей освободить отъ капитализма—къ соціализму, все человѣчество, ставитъ его на путь международнаго соціализма и нельзя *особенно ликовать,* если всю громадную тяжесть буржуазныхъ свободъ, онъ одинъ «выпретъ» (вынесетъ) изъ темнаго мрака абсолютизма. Нельзя размахивая «по всѣмъ по тремъ» устраивать какую-то масляницу—политической, политической и опять политической организаціи, игнорируя *настоящую рабочую,* классовую партію, какъ-бы молода она не была и какими-бы не обладала она несовершенствами.

У рабочаго соціалиста есть одна партія—соціальдемократія...

И ни одинъ товарищъ, присматривающійся, или принимающій непосредственное участіе въ самыхъ разнообразныхъ «заговорахъ — съѣздахъ» пролетаріата въ его цѣломъ, въ массѣ, за предѣлами партіи и думающій при этомъ, какъ-бы не съиграть въ пустую, какъ-бы не *повредить* развитію классоваго самосознанія, а слѣдовательно и укрѣпленію соціальдемократической партіи,—отнюдь не грѣшитъ (съ чѣмъ не согласенъ тов. Аксельродъ), и не подбрасываетъ своихъ козырей узко-партійности, взамѣнъ общимъ интересамъ. Правда, наша партія, своимъ легальнымъ существованіемъ — молодая партія. Нужно еще очень и очень много поработать и тов. Аксельродъ вполнѣ правъ, когда указыва-

---

жетъ быть я и самъ надъ собой посмѣялся-бы, подобно «паяцу», если-бъ это было такъ-же смѣшно, какъ невозможно рабочимъ думать о исторической миссіи своего класса. Или было-бы такъ-же смѣшно, какъ невозможно,—по мнѣнію тов. Аксельрода и согласныхъ съ нимъ,—разсматривать всѣ наши выступленія съ точки зрѣнія соціальдемократической (не съ точки зрѣнія партіи, которая являлась-бы нашей съ Аксельродомъ собственностью), а партіи пролетаріата, хотя-бы даже и въ «зародышѣ»... *Ст. Голубь.*

етъ намъ на классовую организацію пролетарскихъ массъ, какъ на «зародышъ». Но опять-таки, всѣмъ извѣстно, что всякій зародышъ подвергается своему естественному процессу: рости и зрѣть!... И священная обязанность каждаго члена партіи не повертываться къ этому «нашему зародышу» *спиной* и не дѣлать сердитыхъ физіономій, если онъ («зародышъ») обнаруживаетъ ту или иную потребность отстоять свое существованіе. Не отвертываться, а наоборотъ... придти къ нему, расчистить и освѣжить тотъ воздухъ, которымъ приходится «ему» дышать и твердо помнить, что «онъ» имѣетъ за собой могучее будущее, и, что когда «онъ» выростетъ и станетъ великаномъ, то звать «его» всѣ будутъ—соціализмомъ...

Да отчего-же,—удивится другой читатель,—у насъ все наоборотъ? Почему у насъ все идетъ шиворотъ на выворотъ?... Да всѐ по тому, товарищъ, закону и правилу, по которому старая засидѣвшаяся дѣва склонна ругать не себя, а зеркало. Зеркало виновато!... Какъ «Столыпинская клика» находится теперь между небомъ и землею, такъ вѣдь и мы продолжаемъ гулять по «околицамъ» и пробавляться мертвыми крайностями... зеркало виновато! Съ одной стороны идутъ «мѣткія» сравненія нашихъ дѣйствительно старѣйшихъ товарищей съ какимъ-то человѣкомъ смутной репутаціи—Ушаковымъ и съ кадетами, а съ другой, идутъ угрозы повернуться къ партіи *спиной*, на потѣху буржуазіи, которая ужъ, конечно, по такому забавному случаю, не приминетъ поднять пасхальный трезвонъ, во всѣ свои буржуазные колокола.

Здѣсь я не могу отказать себѣ въ небольшой услугѣ, для уважаемыхъ товарищей, и не предоставить имъ возможности лишній разъ прочесть замѣтку о жизни нашей партіи, помѣщенную въ

радикально-буржуазной газетѣ «Товарищъ»: *) Подготовка къ созыву «съѣзда», согласно этому мнѣнію,—рѣчь идетъ въ этой замѣткѣ о мнѣніи высказанномъ въ одномъ письмѣ, циркулирующемъ въ партійныхъ кругахъ,—имѣетъ цѣлью оздоровленіе партіи и выведеніе широкихъ рабочихъ массъ изъ полусознательнаго состоянія и политическаго индиферентизма. На Западѣ партія въ цѣломъ и общемъ является реальной представительницей рабочихъ массъ и тѣмъ способствуетъ возвышенію всѣхъ ея членовъ и совершенствованію ея организаціи. Тамъ с.-д. есть часть самого пролетаріата. У насъ дѣло обстоитъ иначе. Наша соц.-дем. и по своему происхожденію и теперь по своему составу, есть партія, правда проникнутая интересами пролетаріата, съ программой проникнутой духомъ международной с.-д., но фактически, она стоитъ еще на переходномъ пути превращенія изъ интеллигентской въ пролетарскую партію. Она исторически не могла стать дѣйствительной партіей массъ. Какъ организація, она пріобрѣла рутину, чрезвычайно туго подвигается впередъ и до сихъ поръ не могла найти широкаго пути для своего приспособленія къ новымъ запросамъ времени. *Однако, она обнаруживаетъ потребность и тенденцію отстоять свое существованіе.* (Ахъ ракалія! Ахъ «зародышъ» этакій!... Ст. Гол.) «Есть два элементарныхъ положенія,—говорится дальше,—признаніе которыхъ обязательно, по мнѣнію инициаторовъ «съѣзда», для его участниковъ. Это во первыхъ, положеніе: «Освобожденіе рабочаго класса можетъ быть дѣломъ только самихъ рабочихъ, его сознательныхъ усилій и стало-быть во вторыхъ: рабочій классъ долженъ сложиться въ самостоятельную политическую рабочую партію». И подготовка самого съѣзда должна вестись именно на такой

*) «Товарищъ» 10/23 сентября—1906 года...

почвѣ. Какъ только рабочіе въ Германіи выступили на самостоятельный путь—(40 лѣтъ тому назадъ), они приняли программу предложенную Марксомъ. Что возможно было въ Германіи 40 лѣтъ тому назадъ, то тѣмъ болѣе возможно теперь у насъ благодаря большему развитію пролетаріата, опыту Западной Европы и переживаемому нами революціонному времени. При энергичномъ воздѣйствіи соціальдемократіи, пролетаріатъ инстинктивно будетъ тяготѣть къ с.-д. Такимъ образомъ въ дѣлѣ подготовки рабочаго «съѣзда» откроется обширное поле для работы соц.-дем.; въ этой работѣ, соц.-дем. свяжется съ массой, освѣжится, укрѣпитъ свои организаціи. Именно подъ вліяніемъ рабочаго съѣзда, на почвѣ этой работы соц.-дем. можетъ оздоровиться. Если и это ей не поможетъ, то ужъ ни чѣмъ ей не помочь».

«Что-же касается вопроса объ осуществимости рабочаго съѣзда въ связи съ фракціонными разногласіями, что, если въ русской соц.-дем. нѣтъ чувства отвѣтственности и такта, чтобы на почвѣ *такого* дѣла встать выше существующихъ дрязгъ, и исходить изъ интересовъ рабочаго класса, ничего не останется, какъ *стать спиной къ партіи*».

Не касаясь, до поры до времени, того, ни чѣмъ не объяснимаго, а въ данномъ случаѣ даже неумѣстнаго, пессимизма приведенной замѣтки, я хочу сказать, что мнѣ припоминается почему-то —изъ разсказа одного стараго товарища,—хорошо знающаго германское движеніе,—вождь немецкой соціальдемократіи А. Бебель, который часто любитъ повторять слѣдующее: «Когда,—говоритъ онъ,—я хочу *провѣрить* принятую тактику, или свои поступки, то смотрю въ буржуазную прессу... Если меня тамъ ругаютъ, то это и значитъ,—что я правъ, а мой поступокъ—вѣренъ». Надо полагать и намъ, что не безъ

нѣкотораго удовольствія помѣщаются въ либеральныхъ и радикальныхъ газетахъ замѣтки подобные той, которую только-что мы прочли. Такія краски нужны этимъ газетамъ и печатая на своихъ страницахъ такіи замѣтки о нашей жизни, такая газета не служитъ намъ, не можетъ служить, а только дискретируетъ насъ. Ей нужны не силы наши, а наше безсиліе. И едва-ли кто станетъ оспаривать такое положеніе и доказывать, что либералы потому помѣщаютъ подобныя замѣтки, что желаютъ, хотятъ рабочаго «съѣзда» и *«пекутся»* объ организаціи пролетарскихъ массъ. Нѣтъ!... Врядъ-ли мы ошибемся, если заподозримъ главную притягательную силу появленія замѣтокъ,—не тамъ гдѣ слѣдуетъ,—въ *поворачиваніи* къ нашей партіи заслуженныхъ или менѣе заслуженныхъ (это для соціализма безразлично), «спинъ»...

Если это такъ,—а приходится болѣе всего полагать, что это именно такъ,—то тогда и мы не имѣемъ ни малѣйшаго основанія, въ этомъ отношеніи, не соглашаться съ Бебелемъ и подобно ему должны тоже сказать, что: разъ насъ пускаютъ безъ удержу и безъ урѣзу на страницы газетъ не нашего, а, слѣдовательно, и противоположнаго лагеря,—то это и значитъ, что гдѣ-то мы не правы и что намъ необходимо *осмотрѣться*. Не будемъ бояться этого. Пусть наша партія «зародышъ»,—что охотно соглашается распространять либеральный органъ «Товарищъ»,—но подойдемъ къ ней вплотную и тогда ясно увидимъ, что ставь не ставь, въ зависимость отъ партіи, то или иное, пятое или десятое выступленіе «зародышъ» *) не будетъ

*) Однако не мѣшало бы товарищамъ, придумавшимъ для нашей партіи ироническую кличку «зародыша», отказаться отъ ея дальнѣйшаго распространеній—ибо она совершенно не вяжется съ первымъ въ Россіи, и по величинѣ и по силѣ, соціалистическимъ теченіемъ. Мы раздроблены, плохо организованы, но, все-же... *что есть того не можетъ не быть*. Если

тормозить и идти противъ, если это выступленіе цѣлесообразно и ведетъ къ усиленію соціальдемократіи. Въ какую-бы связь съ нашей организаціей мы не поставили идею созыва безпартійнаго рабочаго съѣзда, мы увидимъ только одно, что состояніе организаціи съ полной очевидностью убѣждаетъ насъ въ полезности и необходимости такого съѣза. Если нѣкоторые изъ тов. говорятъ противъ съѣзда, то это еще совсѣмъ не доказываетъ, что и организація противъ него и что къ ней, вслѣдствіи этого не стоитъ прислушиваться, не обращать на нее вниманіе и даже, въ случаѣ надобности, повернуться къ ней «спиной». Мало того, не стараясь исходить изъ интересовъ партіи сами, мы и другимъ еще готовы рекомендовать тоже самое, и если ужъ никакъ нельзя обойти организацію молчаніемъ, то начинаемъ тогда говорить о всевозможныхъ —существующихъ на самомъ дѣлѣ и создаваемыхъ нами,—особенностяхъ *русской* соціальдемократіи.

Нельзя-же, на самомъ дѣлѣ, говорить *только* о ея интеллигентскомъ составѣ и исходя изъ этого заключать, что не стоитъ къ ней и прислушиваться,—какъ это дѣлаютъ теперь. Въ ней есть и рабочіе, тѣ самые рабочіе, которыхъ вы-же тов., старались агитировать и которымъ вы-же нѣкогда говорили, что соціальдемократическая партія есть *единая,* и что другой такой партіи быть не можетъ. И вдругъ!—Не обращай на нее вниманіе, а то... немедленно попадаешь въ категорію тѣхъ, которые подмѣниваютъ

двадцать шесть,—семь лѣтъ тому назадъ, дѣйствительный зародышъ нашей современной программы, былъ программой,— «зародыша партіи»,—группы лицъ во главѣ съ рабочимъ Степаномъ Халтуринымъ; то теперь соціальдемократическую идею —программу несетъ величайшее въ мірѣ рабочее движеніе, ее поддерживаетъ титаническая, неистощимая сила пролетаріата и всякія, даже геніальныя ироніи — являются только жалкими.

Ст. Голубь.

узкопартійностью общіе интересы и на головы которыхъ обѣщаютъ призвать всѣ громы великаго неба... Почему-же товарищи... и откуда такая немилость?... Кто доказалъ намъ, что «рабочій съѣздъ» враждебенъ подъему классоваго самосознанія и что наша рабочая партія не должна, не *обязана* ввести поддержаніе и проведеніе, этой идеи,—и всякой другой идеи, такого-же характера, въ дальнѣйшемъ,—въ первый разрядъ своихъ неотложныхъ задачъ?...

Присмотримся-же къ тѣмъ возраженіямъ, которыя дѣлаютъ намъ тов., не согласные съ идеей созыва «съѣзда»...

Въ одной,—изъ враждебныхъ «съѣзду»,—брошюркѣ «Рабочій съѣздъ или съѣздъ рабочей партіи» *) сказано, что: «Изъ вполнѣ вѣрнаго принципа, освобожденіе рабочихъ должно быть дѣломъ самихъ рабочихъ, выводить необходимость «рабочихъ съѣздовъ», это значитъ, маневрировать не понятіями, а словами, возвращаться къ практицизму Прудона и «трэдъ-юніоновъ»...

Читатель видитъ, что для начала это сказано совсѣмъ не дурно... но вмѣстѣ съ тѣмъ онъ вѣроятно и понимаетъ, что врядъ-ли упрекнетъ насъ кто нибудь, кромѣ автора написавшаго эту брошюру, въ прудоновскомъ практицизмѣ; и вѣрнѣе всего эта угроза просто припущена для краснаго словца и не достигаетъ конечно свои цѣли, напоминая «шальную» пулю. Высказываясь за «съѣздъ», мы не рекомендуемъ вѣдь прудоновскаго союза обществъ изъ соединившихся земледѣльцевъ-рабочихъ, не признающихъ, никакого политическаго правительства.

*) Эта брошюра «Рабочій съѣздъ или съѣздъ рабочей партіи» выпущена за подписью Г. Л. и выбрана мною, какъ единственная въ которой что-то говорится противъ «рабочаго съѣзда»... *Ст. Голубь.*

Мы не навязываемъ «купоннаго-соціализма»,— оставляющаго безъ перемѣны капиталистическое производство,—съ знаменитыми прудоновскими квитанціями. Мы не забываемъ, что организація потребленія невозможна одновременно съ анархіей въ производствѣ и только тѣ лишь товарищи, которые не желаютъ обсуждать выдвинутые вопросы серьезно, могутъ упрекать и чуть не самихъ-же себя въ прудонизмѣ, съ какой-бы то ни было стороны.

Насчетъ практицизма другой пробы, а именно, англійскихъ «трэдъ-юніоновъ», приходится замѣтить только одно, что еслибъ и на самомъ дѣлѣ, кто-либо, горѣлъ желаніемъ внести его въ нашу русскую рабочую среду, то не могъ-бы этого сдѣлать.—Ибо (не мѣшаетъ запомнить это автору упомянутой брошюры) тамъ, гдѣ кончаются человѣческія предположенія, начинается царство располагающаго Бога... Нужно разъ навсегда знать, что такой практицизмъ, какъ и вся политика «трэдъ-юніоновъ» въ ея цѣломъ, обуславливается не злокозненностью, не простыми желаніями, а во первыхъ: той высотой въ развитіи капитализма, который въ свою очередь родитъ такую высокую заработную плату, что у рабочихъ волей неволей начинаетъ крѣпнуть вѣра въ силу экономики и некстати теперь затронутаго «практицизма». Кромѣ того, громадную роль играетъ въ жизненности такого практицизма, и то обстоятельство, какова, напримѣръ, наличность политической свободы разбираемой страны,—а извѣстное дѣло, разъ рѣчь зашла о практицизмѣ англійскихъ «трэдъ-юніоновъ», что въ то время (въ 1648 г.) когда у насъ только укрѣплялась еще позиція династіи дома Романовыхъ; въ Англіи уже Кромвель рубилъ голову королю Карлу I-му,— и каковы тѣ традиціи, которыя неизбѣжно передаются новымъ стадіямъ экономическаго разви-

, въ странахъ съ правильно (не искусственно) звивающейся промышленностью.

Да и не въ томъ, собственно говоря, дѣло... варищъ, написавшій разбираемую брошюру е хочетъ вовсе прибѣгать къ доказательству шего пристрастія къ Прудону, а просто стать этовъ зависимость отъ того, чѣмъ мы маврируемъ—словами, или понятіями? И такъ къ больше всего онъ обладаетъ свойствомъ глашаться сь своимъ-же собственнымъ мнѣемъ, а по его мнѣнію мы маневрируемъ сломи,. то онои выходитъ, какъ по писаному, что истрастны... что всѣ ратующіе за «съѣздъ», при томъ еще не только рабочій, но и безпарйный,—непремѣнно, ужъ по меньшей мѣрѣ,—енты прудоновскаго и всякаго прочаго (креитесь!) не къ ночи будь сказано «практицизма».

.Нѣсколько выше было уже въ достаточной епени говорено, что суть не въ словахъ, и, мъ болѣе, не можетъ быть въ словахъ дѣла; при томъ такого, какъ дѣло съѣзда. Не злая ля, не авантюра, а по общему опредѣленію, рнѣйшій принципъ «Освобожденіе рабочихъ тъ дѣло рукъ самихъ рабочихъ», выдвигаетъ это вѣрнѣйшее понятіе, которое, въ свою уже еredь, рѣшительно повѣлеваетъ намъ *понять* конецъ; что рабочій «съѣздъ» ведетъ къ сненію среди рабочихъ своей *классовой позиu*, къ росту *классоваго сознанія* и *классовой тивности*.

Дальше авторъ той-же брошюры упрекаетъ торонниковъ съѣзда, что: «Они хотятъ повтоенія того самаго рабочаго съѣзда, который ылъ во Франціи въ 1876 г... на которомъ отреись отъ соціализма, который объявленъ былъ топіей изобрѣтеніемъ буржуазіи»,—а теперь жутъ «изобрѣтеніе интеллигенціи». На этомъ самомъ съѣздѣ отреклись отъ солидарности ъ международнымъ пролетаріатомъ, засвидѣ-

тельствовавъ свои высоко-патріотическія чувства. На немъ-же, въ третьихъ, отказались отъ всякихъ способовъ революціонной борьбы. И наконецъ, въ четвертыхъ, рѣшительно осудили стачку, какъ негодное и вредное средство борьбы»...

Выдвигая этотъ доводъ съ французскимъ съѣздомъ, тов., и не подозрѣвалъ, конечно, что не только самый примѣръ, но и ни одна буква его изложенія и ни на одинъ золотникъ не протестуетъ противъ, хотя-бы даже и такого съѣзда; но къ общему нашему удовольствію въ Россіи рабочій съѣздъ, такимъ оказаться не можетъ. Наоборотъ, приведенный примѣръ, совѣтуетъ почаще обращаться къ массѣ, рекомендуетъ рабочіе съѣзды. Если очень часто рвутъ наши прокламаціи, не читая и не понимая ихъ, насъ не смущаетъ это, мы воспроизводимъ ихъ въ еще большемъ количествѣ и добиваемся въ концѣ концовъ того, что ихъ начинаютъ не только понимать, но и брать, что наз... на расхватъ. И съ нашей стороны будетъ непростительной близорукостью, если исходя изъ того соображенія, что неорганизованная масса не имѣетъ точнаго понятія о научномъ соціализмѣ, можетъ высказаться противъ него, мы станемъ держать себя по отношенію къ ней на приличномъ, почтительномъ разстояніи и опасаться всякаго, дѣйствительно, массового движенія. Да и не можетъ, съ другой стороны, 1876 годъ французскаго движенія, служить устрашающимъ примѣромъ современной революціонной Россіи. Французскій съѣздъ собралъ людей переживающихъ очень тяжелое «*похмѣлье*» навѣянной утопіи, разбитыхъ иллюзій, или неоправдавшихся ожиданій 1871 года. Славное возстаніе этого года, было величайшимъ по той суровости и жестокости, съ какой подавили возставшихъ коммунаровъ. Но не менѣе велика и та убѣдительность съ какой доказало это возстаніе, что на ряду

съ азіатскими, отсталыми странами, какими являлись въ то время Россія, Турція, Китай и тѣмъ болѣе еще при невыяснившемся классовомъ самоопредѣленіи пролетаріата борющейся страны (Франціи) нельзя, хотя-бы путемъ и очень хорошо продуманнаго, смѣлаго заговора, захватить власть, декретировать новый общественный строй.

Намъ не нужны заговоры,—они вредны...

Ни одно средство, можетъ быть могущее быть годнымъ для небольшой, малочисленной группки; какъ заговоры, воровство,—хотя-бы даже имущества нашихъ злѣйшихъ враговъ,—единичный терроръ и т. п., не можетъ прельщать никакими удачами соціальдемократію, эту классовую партію непобѣдимаго пролетаріата. Пусть «рабочій съѣздъ» выскажется противъ соціализма, мы будемъ тогда доказывать,—если только дѣло въ доказательствахъ,—всю пагубность и нежизненность такого взгляда, будемъ разговаривать съ пролетаріатомъ, жить съ нимъ, и помогать другъ другу въ опредѣленіи классовыхъ противорѣчій... въ выясненіи интересовъ своего класса.

Товарища безспокоитъ то обстоятельство, что у рабочаго съѣзда есть на что и сослаться. Онъ возьметъ, да и окреститъ соціализмъ-то «изобрѣтеніемъ интеллигенціи», подобно тому, какъ во Франціи назвали его изобрѣтеніемъ буржуазіи. Это ужъ всецѣло приходится отнести къ области гаданія—что скажетъ будущій «съѣздъ» и о чемъ умолчитъ?... Здѣсь можно, конечно, сказать попутно и это будетъ очень кстати, что чѣмъ скорѣе наша партія изживьетъ свой начальный этапъ и станетъ партіей *на самомъ дѣлѣ рабочей*; тѣмъ меньше будетъ у насъ основанія опасаться того, что рабочій соціализмъ заклеймятъ сами-же рабочіе, *выдумкой интеллигентовъ*. Но для этого,—если только мы хотимъ этого и понимаемъ, что это необходимо...

надо не чураться рабочихъ и даже самыхъ темныхъ изъ нихъ, а жить съ ними и работать съ ними... Самый факторъ вашего участія въ организаціи этого «рабочаго съѣзда» будетъ, съ пользой для васъ, свидѣтельствовать, что вы работаете въ пролетаріатѣ, не выступаете противъ, боритесь въ его рядахъ, за его интересы и не имѣете никакого своего *особаго* соціализма. И вмѣстѣ съ этимъ, чѣмъ скорѣе будетъ положено начало въ соотвѣтствующемъ, массовому выступленію, духѣ, тѣмъ быстрѣе партія станетъ пролетарской и по составу своихъ оффиціальныхъ учрежденій, тѣмъ меньше у насъ будетъ являться охоты, да и времени выходить съ «оракулами» и отгадывать, уклоняясь отъ серьезнаго обоснованія и обсужденія вопроса. Правда, что скажетъ пролетаріатъ намъ нужно, намъ необходимо знать,—но для этого-то и необходимъ «съѣздъ». Кромѣ того «съѣздъ» полезенъ и потому еще въ частности, что очень многіе изъ интеллигентовъ,—надо говорить правду,—не только бояться что скажетъ «съѣздь рабочихъ», но и о самомъ-то рабочемъ классѣ имѣютъ представленіе, какъ именно о какомъ-то *изобрѣтеніи* теоретиковъ...

Послѣднее отнюдь нельзя приписать моему желанію, во что-бы то ни стало умалить существующую связь интеллигенціи съ пролетаріатомъ. Нѣтъ! Это наглядно и на каждомъ шагу иллюстрируютъ они-же сами. Вѣдь только шапочное знакомство издалека, можетъ побудить противниковъ съѣзда, высказать сомнѣнье, что какъ-бы рабочіе не порѣшили на немъ сдѣлаться патріотами и затѣмъ, какъ-бы не отказались отъ международной солидарности съ борющимися рабочими другихъ странъ. Пусть всякій прочитавшій это мѣсто и хоть нѣсколько знающій жизнь нашихъ заводовъ и фабрикъ самъ отвѣтитъ на такое сомнѣнье и подумаетъ, что

дѣйствительно-ли оно возможно, да и при томъ еще какъ аргументъ противъ разбираемой идеи созыва съѣзда?... Достаточно чуть-чуть присмотрѣться къ революціонному массовому движенію россійскаго пролетаріата, чтобы въ ту-же минуту убѣдиться въ обратномъ; что оно не только засвидѣтельствовало интернаціональный характеръ своей борьбы, но и въ направленіи ни разу не сошло съ пути международнаго соціализма. Объ этомъ отказѣ нашихъ рабочихъ отъ солидарности и о проявленіи съ ихъ стороны «высоко-патріотичности» имѣется уже довольно обильная литература подъ редакціей,—не безъизвѣстнаго вѣроятно нашему автору,—Грингмута. Во главѣ съ нимъ уже давненько ведется походъ, цѣль котораго, непремѣнно связать погромы съ патріотизмомъ пролетаріата. Такъ, что это дѣло старое. . И намъ съ удовольствіемъ приходится наблюдать теперь только одно, что это удастся имъ какъ разъ въ той же пропорціи, въ какой по рекомендаціи Меньшикова (въ «Новомъ Времени») октябристъ А. И. Гучковъ, и обновленецъ графъ Гейденъ, представляютъ собою «пупъ» земли русской. Правда, нѣкоторые либералы—чувство обиды, у которыхъ, за русскую землю, особенно обострено—съ такимъ сравненіемъ не согласны, находятъ его невѣрнымъ и склонны думать, что получается не «пупъ», а такъ какъ ихъ двое, то оно и выходитъ значитъ, что—«двоепупіе»... Все это можетъ быть и хорошо,—не будемъ спорить,—они великолѣпно могутъ занимать себя такими цѣнными географическими открытіями; но нельзя-же на самомъ дѣлѣ изъ за одной только аналогіи въ спорахъ и намъ взяться за убѣжденіе въ чемъ-либо противоположномъ, какого нибудь антисемита и изъ евреевъ—Грингмута. Хорошъ - же марксистъ, тотъ человѣкъ, который, какъ огня боится пролетаріата и все время ждетъ, что вотъ-вотъ, онъ скоропостижно проявитъ свои высо-

ко-патріотическія чувства и вдругъ откажется отъ международной солидарности...

Новая боязнь, что «съѣздъ» выскажется... противъ всякихъ средствъ революціонной борьбы и противъ стачки; представляетъ собой новое, *непонятное,*—авторомъ разсматриваемой брошюры, — *противупоставленіе.* Выходитъ такъ, если послушать его: нѣтъ «съѣзда»,—рабочій представляется ему, ни больше ни меньше, какъ революціонеромъ; есть «съѣздъ»—явился на него рабочій и сразу переживаетъ какую-то волшебную метаморфозу, перерождается, перестаетъ быть революціонеромъ и начинаетъ «тонуть» въ расцѣночныхъ табеляхъ, въ условіяхъ работы, въ «пятачкахъ» и т. д. и т. д. —Это до того убѣдительно, и волшебно, что товарищи ни сколько не ошиблись выдвинувъ это противъ организаціи и противъ подготовки «съѣзда»... Что касается исторіи съ забракованіемъ французами стачки, то конечно французскіе рабочіе 1876 г., могли стачку и забраковать, найти ее вреднымъ средствомъ; но съ тѣхъ поръ прошло не много и не мало, ровно тридцать одинъ годъ. Въ самой Западной Европѣ, о стачкѣ уже измѣнилось понятіе и измѣнилось въ духѣ совершенно противоположномъ конгрессу 1876 г... И тѣмъ болѣе по иному смотрятъ на «забастовку» и оперирують съ ней наши русскіе рабочіе, изживающіе бурю буржуазной революціи. Въ данный, далеко еще не законченный періодъ всенароднаго россійскаго движенія, намъ не приходится пугать себя неуваженіемъ къ стачкѣ, какъ къ методу борьбы, а даже наоборотъ... время отъ времени не мѣшало-бы повторять другъ-другу: не прибѣгайте къ стачкѣ, *не злоупотребляйте стачкой...*

И такъ, можемъ-ли мы,—спрашиваетъ не согласный съ нами тов.,—осмѣлиться заговорить въ *противовѣсъ* или на ряду со съѣздомъ рабо-

›й партіи, о съѣздѣ чисто рабочемъ? О «незаısимыхъ рабочихъ партіяхъ», *на мѣсто* «соальдемократической партіи»? О «независимой ıбочей политикѣ» въ *противовѣсъ* политикѣ оціальдемократической»?...

Вопросы, можемъ-ли мы осмѣлиться?—уже › существуетъ. Мы осмѣлились, обсуждаемъ 'отъ вопросъ, находимъ «съѣздъ» полезно-неıходимымъ и даже больше, подготовку его и ›ганизацію опредѣляемъ какъ задачу-дня, для ıшей партіи. Рабочую партію не могутъ пугать ı какіе «чисто» рабочіе съѣзды, такъ-же, какъ 'знеца не пугаютъ, при работѣ, огненныя шиıщія брызги, или какъ рыбу не пугаетъ вода... ослѣдніе-же два вопроса, совершенно одина›ваго содержанія; опять-таки больше всего мотъ испугать робкихъ товарищей, только своей ıправильной постановкой, о «противупоставніи». Не изъ простой страсти противупостать—и сколько разъ еще нужно будетъ повтоıть это?,—нашей выдержанной партіи, партію ıкую, или чисто рабочую. И не изъ желанія олкнуть двѣ политики, соціальдемократичеую—съ независимой, рекомендуется безпартійıй «съѣздъ». А исходя изъ положенія,—заниıемаго въ объективномъ смыслѣ слова,—нашей ıртіей и изъ той громадной отвѣтственности, жащей на ней, какъ на выразительницѣ интеıсовъ пролетаріата, которому (не забывайте это!) предстоитъ еще не одно и не два выступленія, ıвмѣстно съ демократіей, за политическую сво›ду. Наша партія не въ состояніи въ данный ›ментъ охватить собой всѣхъ рабочихъ, а слѣ›вательно и не въ силахъ взять исключительно ı себя, практическое руководство разрозненıхъ единицъ революціи, въ предстоящихъ боıыхъ выступленіяхъ. Ясно, какъ Божій день, › обстоятельство, что не отъ преувеличенія наıхъ силъ и нашего вліянія, зависитъ увели›ніе нашихъ побѣдъ, а наоборотъ... Всякое, не

запоздалое... реальное самоопредѣленіе, поможетъ намъ избѣжать многихъ ошибокъ, подниметъ въ насъ энергію и поведетъ только къ расцвѣту, къ развитію партіи. Въ данное время соціальдемократія, какъ и пять лѣтъ тому назадъ, съ незначительной разницей, продолжаетъ испытывать тѣ-же гоненія и въ рѣдкихъ случаяхъ выноситъ свою работу наружу... на поверхность общественной жизни. Для нея, больше, чѣмъ для кого-бы ни было въ Россіи, нѣтъ свободы и ей больше всѣхъ предстоитъ выдержать въ борьбѣ за свободу. Но и достигнувъ ея, мы получимъ лишь только новое средство къ организаціи пролетаріата за его конечную цѣль, а главные результаты нашихъ усилій, пойдутъ, на первыхъ порахъ, не столько къ намъ, сколько къ буржуазіи. Правда, мы рабочіе, получимъ вмѣстѣ съ политической свободой и самый громадный рычагъ нашей борьбы—организацію; но... не мало получитъ и нашъ природный врагъ буржуазія. Къ ней перейдетъ наибольшая доля государственной власти, она безспорно используетъ ее,— и съумѣетъ использовать,—въ своихъ интересахъ, и, слѣдовательно, съ нашей стороны будетъ не простительной ошибкой, если мы не станемъ стремиться всѣми силами къ тому, чтобы львиную тяжесть борьбы не за освобожденіе отъ эксплуатаціи, а только, еще пока что, отъ пережитковъ крѣпостничества, перекинуть на жирныя и враждебныя намъ плечи буржуазіи. Намъ нечего разыгрывать изъ себя рыцарей, которые всю тяжесть буржуазной революціи готовы выдержать на своихъ рукахъ,—наоборотъ... Если въ нашихъ рукахъ, дѣйствительно, есть сила, то не медля ни одной минуты, слѣдуетъ зарядить ее, дать триста тысячъ толчковъ въ «загривокъ» средней и крайней россійской бѣднотѣ и главныя шишки переживаемой революціи принять не только на свою голову, но и на голову всей т. наз... всероссійской демократіи.

Объединить эту демократію.—отчасти уже
начить, *созвать безпартійный рабочій кон-*
ссъ...

Какъ къ постановленіямъ знаменитыхъ «со-
товъ» прислушивалась общественная жизнь
аны, какъ къ нему примыкали буржуазно-
офессіональные союзы союзовъ, вынося резо-
ціи своего сочувствія, даже и въ то время,
гда ихъ политика была имъ вовсе не «по-нут-
», такъ и въ данномъ случаѣ, будутъ обраще-
общія взоры на представляющій по своему
рактеру и по своей конструкціи, могучую си-
не только одного города, общегородского, но
сероссійскаго «совѣта рабочихъ депутатовъ»...
работахъ этого «*совѣта - конгресса*» примутъ
астіе всѣ развитые, всѣ сознательные рабочіе,
не съ одной исключительной цѣлью какой-то
ритики», а съ цѣлью живой, органической и
ренной работы въ массахъ. «Съѣздъ» подни-
тъ своимъ размахомъ и ту категорію опыт-
хъ рабочихъ, на которыхъ выше мы уже оста-
вливались какъ на «инвалидахъ», какъ на на-
мъ *партійномъ резервѣ*. Проникнутые важ-
стью своей отвѣтственности передъ избира-
ями, рабочіе делегаты серьезно, дружно при-
тся за работу и много сдѣлаютъ, чѣму пору-
й можетъ служить, славная «эра-совѣтовъ».
кромѣ того... «Съѣздъ» не только подниметъ
волюціонную энергію и самодѣятельность
олетаріата, но притупитъ,—если не уничто-
тъ совсѣмъ, враждебную непримиримость
акціонныхъ раздѣленій внутри нашей партіи
займетъ виднѣйшее мѣсто въ *духовномъ воз-*
жденіи рабочаго класса.

Рабочій съѣздъ развернетъ революціонное
бочее движеніе,—а это-ли не дѣло соціальде-
кратіи?...

Высказываясь за него, мы отнюдь не грѣ-
имъ противъ этой основной обязанности и мо-

жемъ повторить тѣ-же самыя соображенія *за*, какія приводили по отношенію къ другой, хотя и болѣе миніатюрной, но то-же безпартійной организаціи «совѣта» октября мѣсяца. Изъ выдержки—которую я приведу здѣсь,—изъ моей статьи «О совѣтѣ депутатовъ», написанной въ октябрѣ 1905 г., читатель увидитъ, что еще въ то время, рабочіе думали о необходимости и полезности всеобщаго рабочаго конгресса:*) «Событія приказываютъ намъ быть готовыми къ рѣшительнымъ выступленіямъ,—говорится въ этой выдержкѣ,—и мы, борющіеся за свое освобожденіе пролетаріи, должны утилизировать (использовать) всѣ боевыя силы,—объединивъ ихъ для этой борьбы за свободу. Мы соціальдемократы должны стараться какъ можно больше провести въ революціонную организацію совѣта «своихъ» депутатовъ и не для того, чтобы взять сразу, да и проголосовать программу, а войти въ этотъ боевой рабочій парламентъ *для работы*, для достиженія вполнѣ опредѣленныхъ и ясныхъ политическихъ задачъ: 1) организація всероссійскаго рабочаго конгресса («съѣзда»): а) для выясненія положенія страны; б) для учета силъ и средствъ какими располагаетъ рабочій классъ; в) для выясненія той легальной платформы, которую онъ долженъ теперь занять и проч... проч... проч... Эти строки примѣнимы—какъ видите,—не только къ «совѣту» одного города, но и къ всероссійскому рабочему съѣзду, да о немъ-то именно, въ нихъ и говорилось. Еще въ то время значительная часть, какъ безпартійныхъ, такъ и партійныхъ депутатовъ петербургскаго совѣта была согласна, что «конгрессъ» необходимъ и необходимъ особенно въ моменты такого обостренія борющихся, до какого дошли, напримѣръ, петербургскіе товари-

*) Смотрите соц.-дем. газету, издаваемую въ Петербургѣ «Новая Жизнь» №№ 7-й и 8-й...

щи, съ проведеніемъ восьми часового рабочаго дня. Въ такихъ случаяхъ, нѣтъ сомнѣнья, что только представители заводовъ и фабрикъ цѣлой страны, будутъ въ силахъ выяснить всестороннія и объективныя условія и обосновать ихъ. Но нужно имѣть въ виду, вмѣстѣ съ тѣмъ и то, что кромѣ вопросовъ общегосударственнаго значенія; сами событія,—которыя раскинулись теперь и надо полагать въ недалекомъ будущемъ осложняться еще больше,—могутъ быть подъ силу опять-таки только оффиціальнымъ представителямъ всѣхъ городовъ Россіи, выбранныхъ непосредственно самими рабочими. И «наша задача» — говоритъ тов. Аксельродъ *) — «Ярче освѣтить и непосредственно связать идею «съѣзда» съ тѣми очередными вопросами и текущими событіями, которыя затрагиватютъ *насущные интересы* **) рабочихъ, интересы для отстаиванія которыхъ, массы эти должны сплотиться вокругъ ими-же выдвинутаго къ жизни, и ими-же постоянно контролируемаго и поддерживаемаго центра»...

И надо думать, что только невнимательное изученіе того момента, каковой переживается въ данное время страной, и, съ другой стороны, нашей партіей, можетъ позволить ратовать и высказываться противъ съѣзда, а не бѣжать, со всей скоростью своихъ старыхъ или молодыхъ ногъ,—это у кого, конечно, какіе есть,— къ нему навстрѣчу. Какъ никакъ, но въ дѣлѣ организаціи «совѣтовъ» революціоннаго подъема, партія все-таки имѣла не малое значеніе, хотя и принялась за это дѣло въ самую послѣднюю минуту. Было много разговору и споровъ, и вопросъ далеко еще не былъ рѣшенъ, какъ жизнь властно, цѣлымъ рядомъ ошеломляю-

*) Брошюра П. Б. Аксельрода «Народная дума и рабочій съѣздъ» стр. 6-я, изданія 1905 г...

**) Подчеркнуто самимъ П. Б. Аксельродомъ...

щихъ событій, крикнула о его неизбѣжности и... «совѣтъ» создался. Точь въ точь, то же самое, по содержанію, переживается и теперь... Помимо насъ могутъ явиться энергичные полубезпартійные люди, ихъ привѣтствуетъ громкое ура!—жизни и тогда, снова наши агитаторы будутъ проситься на недоступныя имъ засѣданія, партія снова встанетъ на платформу *«услуженій»*, а не органической работы, ея роль опять сведется къ *«побѣгушкамъ»* и къ разговору о «динамитѣ», чтобы взорвать эту помимо явившуюся силу *). А сознательнымъ рабочимъ, соціальдемократамъ; какъ и раньше,—не имѣющимъ никакого вліянія на ходъ дѣла въ партіи, —придется краснѣть за очевидныя ошибки интеллигентовъ своей партіи. *Стыдно,* намъ будетъ, товарищи, тогда... очень стыдно!...

Мы часто говоримъ и пишемъ, по адресу рабочаго класса: «Познай самого себя... пойми что ты несокрушимая сила и прямо неси свою голову»...—почему же намъ, хоть разъ не обратить этихъ словъ къ себѣ? Почему не сказать, откровенно и смѣло, какъ свойственно пролетарской партіи: что мы изъ себя, на самомъ дѣлѣ, представляемъ... Что мы есть?... Есть-ли мы та сила, которая способна вынести всю ту работу, которая падаетъ на долю рабочаго съѣзда?... Но сказать это ясно, толково, такъ сказать, чтобы насъ не могли не понять если-бы даже и захотѣли. Вотъ тогда, увидѣвъ ясный отвѣтъ,

---

*) Въ самый разгаръ споры по вопросу объ опредѣленіи политической физіономіи «петербургскаго совѣта», т. е. можетъ-ли онъ оставаться безпартійнымъ, не ограничивъ свою роль руководствомъ только въ экономической борьбѣ... нѣкоторые товарищи, доказывали, что «совѣтъ» долженъ принять соц.-дем. программу, или мы,—говорили они въ фигуральномъ выраженіи—*взорвемъ* его; т. е. отзовьемъ изъ его организаціи всѣхъ партійныхъ работниковъ. Другіе, доказывая нецѣлесообразность такого поступка, острили, что молъ, у васъ не хватитъ *динамиту...* *Ст. Голубь.*

конкректные доводы и доказательства, что плечи партіи могутъ и *должны* поднять всю громадную тяжесть работы «съѣзда»; мы согласимся краснѣть за наши ошибки,—ибо это все-таки будетъ ошибка,—и только тогда мы «отрѣжемъ» и скажемъ, что—«съѣздъ» не нуженъ...

Многіе высказываются противъ «рабочаго съѣзда», только потому, что онъ имъ совершенно не понятенъ. Мнѣ неоднократно приходилось слышать, какъ даже и солидные партійные работники, передъ лицомъ громадной аудиторіи, нисколько не стѣсняясь говорятъ о «съѣздѣ», что его выдвинули, *нарочно*, меньшевики, для уничтоженія большевиковъ... Это не выдумано, а выдвинуто, какъ аргументъ противъ «съѣзда». Такихъ товарищей, которые щеголяютъ съ подобными аргументами, настолько всосала въ себя рутинность партійнаго раскола и фразеологіи, что они и въ идеѣ безпартійнаго рабочаго съѣзда, готовы видѣть фракціонныя происки и разсматривать «съѣздъ» именно подъ такимъ шаблономъ. Не связанные съ рабочей массой, такіе члены партіи очень часто не знаютъ, что имъ дѣлать, но находясь въ то-же время, чуть не въ центрѣ, чуть не во главѣ партійной жизни, они не могутъ, разумѣется, пребывать въ молчаніи... И вотъ тутъ-то выплываетъ ужъ на арену, не замѣнимое въ такихъ случаяхъ, оружіе—*фразы*... Въ свое время, тов. Аксельродъ, подчеркнулъ злоупотребленіе этимъ оружіемъ и доказывая, что: «намъ нужно сосредоточить все вниманіе передовыхъ и иниціативныхъ единицъ партіи на одномъ дѣлѣ: «организаціи всероссійскаго рабочаго съѣзда»... отмѣтилъ вмѣстѣ съ тѣмъ и вредъ «фразы». Но не желая, должно быть, смущать нѣжныя уши его (этого оружія) сторонниковъ, сдѣлалъ отмѣтку на салонномъ французскомъ діалектѣ: «sans

phrase» — безъ фразъ *). О «фразѣ» говорили раньше, но съ ней приходится имѣть дѣло и до сихъ дней. И теперь есть товарищи, которые не зная, что дѣлать, спѣшатъ доказать, что въ лицѣ «рабочаго съѣзда» рабочая партія непремѣнно встрѣтитъ себѣ конкурента, или-же можетъ легко раствориться въ его «безпартійности».

Всякій, присматривающійся къ нашей рабочей безпартійности — знаетъ, что ничто, такъ ярко не подтверждаетъ соціальдемократію, какъ эта самая безпартійность,—или массовое движеніе рабочихъ. И бояться этого движенія могутъ только не желающіе спасать грѣшниковъ,—примѣняя рѣчь Христа,—а воздающіе хвалу праведникамъ; люди, обрѣкающіе и себя, и свою партію на какое-то затворничество; люди оторванные отъ внѣпартійной массы и представляющіе ее себѣ иногда въ той-же самой пропорціи, въ какой якуты силятся представить себѣ Бога... Никогда не слѣдуетъ забывать, что среди и не входящихъ въ партію, есть много нашихъ товарищей, которые не всегда среди насъ, или потому что не удовлетворяющія занятія въ организаціяхъ имъ давно пріѣлись, или изъ за того, что не хотятъ быть ни большевиками ни меньшевиками, а соціальдемократами, нѣкоторые-же по другимъ, исключительнымъ, иногда семейнымъ обстоятельствамъ. Въ петербургскомъ «совѣтѣ рабочихъ депутатовъ», было 22% безпартійныхъ и, однако, 19% изъ нихъ, голосовали за резолюціи предлагаемыя ни «эсъ-эрами», а соц.-демократами... Боясь *раствориться* въ безпартійности, мы уже какъ-бы и сами сомнѣваемся въ положительности и жизненности нашихъ предложеній. А рисуя безпартійныхъ делегатовъ «рабочаго съѣзда»,—если ихъ будетъ даже и больше, чѣмъ партійныхъ,—*не способны-*

*) Та же,—указанная выше,—брошюра тов. Аксельрода, стр. 3-я...

ми оцѣнить эти предложенія, мы опять впадаемъ въ тождественное положеніе съ упомянутыми «якутами», когда послѣдніе, только по той простой смыкалкѣ, что разъ ужъ «шуба» имѣется у всякаго, мало-маля, порядочнаго господина, стараются и «Бога» рисовать одѣтымъ въ мѣховое пальто...

Наша роль, какъ партіи рабочаго класса, выражается въ представленіи и защитѣ его интересовъ, но какъ-же мы справимся съ ней, не подпуская къ себѣ на пушечный выстрѣлъ, ни какой безпартійности? Съ такой тактикой, можно придти только къ одному, это къ превращенію партіи въ догматическій «гардеробъ», гдѣ будутъ храниться, можетъ быть и вѣрныя истины, сильные аргументы за соціализмъ, мѣткія поговорки; но гдѣ не будетъ силы—пролетаріата, всеочищающаго живого дѣла, не будетъ жизни. Ставя созывъ рабочаго съѣзда въ зависимость отъ того, какъ это отзовется на соціальдемократіи, мы поступаемъ вполнѣ вѣрно; да иначе и поступать не можемъ. Но ставя «конгрессъ» въ зависимость лишь отъ ея *состава* и распространяясь при этомъ,—вплоть до буржуазной прессы,—о зародышевомъ состояніи партіи, мы начинаемъ уже сходить съ того вѣрнаго пути, который только и можетъ помочь въ вѣрной оцѣнкѣ, что цѣлесообразно и необходимо, что ошибочно и вредно для рабочаго класса въ его цѣломъ, что вѣдетъ къ оздоровленію и разсцвѣту рабочей соціальдемократической партіи, хотя въ то же время, можетъ и не совпасть съ мнѣніемъ какого нибудь Петра Ивановича, или Иванъ Петровича. Если о нашей соціальдемократической партіи судить по составу, а составъ опредѣлять по «комитетчикамъ» игнорируя рабочую партійную перифирію, то тогда, мы дѣйствительно пріобрѣтемъ свойство страха, передъ широкой массовой борьбой. Въ нашей партіи

не рѣдко можно встрѣтить такихъ молодыхъ товарищей, которые убѣждены и готовы доказывать вамъ, что у насъ въ Россіи совершенно нѣтъ не затронутыхъ пропагандой. Да и неудивительно... Вѣдь рабочихъ-то этихъ они знаютъ лишь по двумъ-тремъ кружкамъ, въ которыхъ случилось имъ быть. Приведутъ ихъ въ кружокъ, смотря — «соціалисты»... приведутъ въ другой, смотря—*опять «соціалисты»*... и вполнѣ естественно, что перебѣгая, такимъ образомъ, изъ кружка—въ кружокъ, они уже съ трудомъ представляютъ себѣ рабочаго, который не ругалъ-бы самодержавія и не говорилъ-бы о соціализмѣ. Абсолютная неопытность, а отчасти и безпечность—въ большинствѣ случаевъ имъ свойственная,—мѣшаютъ имъ видѣть дальше своего носа и знать не горсточку, но всю громадную пролетарскую массу, отдѣльные «ухарцы» которой ихъ-же «скубентовъ» подкарауливаютъ по глухимъ рабочимъ кварталамъ.

Только такое знакомство съ затронутымъ предметомъ обсужденія, можетъ заставить высказаться противъ рабочаго съѣзда, а не соціальдемократія, хотя-бы даже и «русская»,—какъ любятъ нѣкоторые указывать, — и сколько-бы внимательно мы къ ней не прислушивались. Наоборотъ!... Чѣмъ глубже и тщательнѣе проанализируемъ мы работу партіи въ рабочемъ движеніи, тѣмъ скорѣе убѣдимся, что она (партія) страшно рискуетъ, благодаря этой незначительной роли, какая отводится въ ея жизни рабочимъ, — превратится въ маленькій островокъ, который сметется общимъ потокомъ, или океаномъ россійской революціи...

Взгляните, тов. читатель, на тѣ формы рабочаго движенія, какія принимаетъ оно въ западно-европейскихъ Романскихъ странахъ. Посмотрите на это намѣчающееся уклоненіе отъ такъ наз... парламентаризма; намѣчающійся отчасти

самостоятельной отъ соціальдемократовъ, политико-соціалистическій путь французскихъ синдикатовъ и вспомните при этомъ, о нашемъ вліяніи на рабочихъ. Послушали-ли девятаго января рабочіе массы, когда соц.-демократы доказывали, что у дворца ихъ встрѣтятъ штыки и пули? Предсказаніе оправдалось. Надо было надѣяться, что вліяніе возросло и что дальше къ нашимъ словамъ отнесутся съ большимъ вниманіемъ; однако ничуть не бывало. Перваго мая того-же года, и несмотря на всю нашу изрядовыходящую, энергичную предварительную работу, все-таки на улицу вышли только организованные кружки, а массовый пролетаріатъ снова остался дома—подчеркнувъ только еще лишній разъ нашу отъ него оторванность. Всмотримся поглубже въ наше дальнѣйшее вліяніе и тогда мы, дѣйствительно, поймемъ, *кто мы, и, что мы есть*... Поймемъ это и можетъ быть скажемъ, что *растворись заблаговременно,* т. е. работай въ массѣ, а не ожидай «чаянія воды» — подобно разслабленному при купели,—въ комитетахъ, всѣ 45,000 французскихъ соціалистовъ, въ цѣломъ милліонѣ рабочихъ входящихъ въ «синдикаты», то очень можетъ быть и больше-бы выиграло дѣло революціонной соціальдемократіи *)...

Мы боялись растворится въ профессіональныхъ союзахъ и никто, конечно, не забылъ, что многіе высказывались за ихъ преждевремен-

---

*) Кстати не мѣшало-бы нашимъ теоретикамъ, хорошо знающимъ западно-европейское рабочее движеніе, ознакомить насъ, —болѣе или менѣе *основательно*—съ революціоннымъ синдикализмомъ; подробно и по возможности популярно, проведя параллель между «нимъ» и революціонной соціальдемократіей... Такая работа, отъ нашихъ партійныхъ теоретиковъ, несомнѣнно требуется тѣмъ духовнымъ возрожденіемъ, въ которое вступилъ въ данное время нашъ пролетаріатъ. Время-же для нее можно съэкономить отъ полемики насчетъ «очковъ» и «палочки». *Ст. Голубь.*

ность. Боялись раствориться въ безпартійныхъ «совѣтахъ» когда они организовывались; теперь снова боимся созыва безпартійнаго рабочаго съѣзда... И характерно, что все это совершаемъ мы тогда; когда только-что начинается политическая жизнь страны и слѣдовательно массового пролетаріата, и, когда ни о какомъ раствореніи не можетъ быть и рѣчи. Насъ не могутъ и не должны пугать никакія фразы и никакія угрозы насчетъ растворенія,—ибо мы рискуемъ, въ противномъ случаѣ, неизмѣримо большимъ; мы рискуемъ оказаться въ положеніи *«плотины»*, которая не разливаетъ эту политическую жизнь массы, а сдерживаетъ.

Изъ друзей движенія, мы можемъ оказаться его врагами...

Въ данное время рабочій съѣздъ нуженъ. Нуженъ и какъ средство могущее объединить всю демократію, для борьбы съ той черной кликой, которая мечтаетъ возстановить всю прелесть самодержавія; и... какъ средство—«бродило» внутри самого рабочаго класса. Разбросится агитація, забродитъ, забурлитъ пролетарская масса пуще прежняго. И если мы откажемся, чтобы какъ самый «съѣздъ», такъ и тотъ «всероссійскій совѣтъ рабочихъ депутатовъ», которому онъ,—вѣроятно, положитъ начало, были пропитаны духомъ соціальдемократіи, то это явится нашей новой ошибкой, ошибкой небывалой по величинѣ и ей ужъ во всякомъ случаѣ, съумѣютъ хорошо воспользоваться буржуазные болтуны и всякіе другіе наши противники. Какъ-же избѣжать этой ошибки? А избѣжать ее можно только однимъ путемъ: нами-же выдвинутую иниціативу рабочаго съѣзда—*намъже провести въ жизнь*... Наши желанія превратить въ плоть и кровь, ускорить темпъ широкаго массового движенія, которому, какъ огненной несокрушимой лавѣ предстоитъ расправиться

съ россійскимъ деспотизмомъ. И для этого намъ нужно теперь сосредоточить всѣ силы партіи на организаціи безпартійнаго конгресса, какъ на второй неотложной задачѣ; рядомъ съ первой, теперь у насъ, также громадной задачей,—думской тактикой...

Въ лицѣ «съѣзда», освободительное рабочее движеніе стянетъ всѣ силы, свяжетъ между собою всѣ политическія, боевыя единицы и если наша партія не приметъ въ этомъ дѣлѣ наипреактивнѣйшаго участія, то этимъ она уступитъ,—самой исторіей уготованное для нее,—мѣсто *другимъ*... И тогда, ей ужъ на самомъ дѣлѣ придется заговорить о конкурренціи со стороны «дикой» безпартійной организаціи. А охотники на такое замѣстительство найдутся. Рабочее движеніе еще не перестало представлять изъ себя тотъ лакомый кусочекъ, насчетъ революціонной энергіи котораго не прочь поправить свое здоровье очень и очень многіе буржуазные «вояжеры»... Разумѣется, что при нашемъ участіи, намъ нечего бояться никакихъ состязаній. Но при безъ участіи, съ нами будутъ конкурировать и не безъ успѣха—ибо мы не выполнимъ того, что выплываетъ нашимъ священнымъ долгомъ, передъ тѣмъ классомъ, *силою котораго, сильны и мы*...

Самымъ нагляднымъ примѣромъ, могущимъ свидѣтельствовать нашу мысль, является исторія петербургскаго «совѣта». И что-же мы здѣсь видимъ?... При очень слабомъ участіи въ его работахъ (при началѣ и въ концѣ) соц.-демократія имѣла сильнѣйшее преобладающее на него вліяніе. Соц.-революціонеровъ, тамъ никогда не было свыше 13%, а исполнительныя учрежденія всецѣло были на сторонѣ соц.-демократовъ. Издаваемыя «совѣтомъ», «Извѣстія»—писались тов. и редактировались соціальдемократами. Во второй президіумъ, послѣ ареста

перваго, снова выбраны были соціальдемократы, и... наконецъ въ третій, состоящій уже изъ пяти лицъ, тамъ-же были выбраны члены нашей партіи... Отсюда ясно видно, что конкурренція можетъ быть только результатомъ нашей пассивности; если-же,—какъ нѣкоторые полагаютъ,—она неизбѣжна и при нашемъ активномъ участіи, то тогда, мы не только ее не испугаемся, но и наоборотъ... *охотно* двинемся къ ней навстрѣчу. Опасна та конкурренція, которая явилась какъ результатъ нашего бездѣлья и никогда не можетъ быть опасной конкурренція—результатъ работы, результатъ нашего стремленія вызвать, или вѣрнѣе ускорить широкую, массовую борьбу. Если мы будемъ ждать, сидя дома—на печкѣ, своей печальной участи, когда какіе-то соперники сотрутъ насъ, то тогда, конечно, наша печальная участь неизбѣжна—насъ сотрутъ!... Такъ какъ сила и классовая борьба пролетаріата шире нашихъ печекъ. Но когда мы находимся не въ такомъ удобномъ логовище, какъ домашнія печки, а именно—въ рядахъ пролетаріата, то тогда, никакая встрѣча лицомъ къ лицу и ни съ какими препятствіями не можетъ и не смутить и не остановить насъ въ дѣлѣ развертыванія постоянной борьбы. И я даже готовъ сказать, что большинство думающихъ товарищей, найдутъ такую конкурренцію необходимой будутъ искать ее въ рабочей средѣ и доказывать, что она нужна, что она-то именно и полезна въ дѣлѣ духовной борьбы, духовнаго возрожденія рабочихъ...

Разумѣется, что выбранные депутаты съѣдутся со всей Россіи не для того только, чтобы посмотрѣть другъ на друга и разъѣхаться... Они положатъ основаніе, въ той, или иной формѣ, политической рабочей организаціи. И если, на эту организацію будетъ смотрѣть, какъ на своего «соперника» никто иной, а рабочая-же соці-

альдемократическая партія, то это совсѣмъ не составитъ для послѣдней большой заслуги. Не относиться къ ней съ недовѣріемъ, а стараться войти въ нее... (Даже не вѣрится какъ-то, что все это пишется для взрослыхъ людей!) войти какъ можно въ большемъ количествѣ,—вотъ рѣшительное и послѣднее заключеніе, на которомъ мы остановимся, если не захотимъ быть за флагомъ борьбы, не захотимъ быть въ хвостѣ новаго разлива всероссійскаго и всенароднаго движенія. Эта организація изъ выбранныхъ рабочими представителей,—будетъ она на первыхъ порахъ легальной, или полулегальной,—несомнѣнно войдетъ въ близкія организаціонныя сношенія съ всероссійскимъ крестьянскимъ союзомъ, свяжется съ всевозможными другими общественными организаціями, какъ съ бюро почтово-телеграфныхъ работниковъ, организаціей желѣзныхъ дорогъ, проникнетъ въ армію, во флотъ, объединитъ собою всѣ соціалистическія партіи и фракціонныя дроби въ одно цѣлое и въ въ то-же время имѣя точныя указанія и совѣты отъ рабочихъ профессіональныхъ союзовъ,—представитъ собой небывалую въ странѣ, компетентную, и боевую политическую силу...

Надо надѣяться, что такая сила не только съумѣетъ провести въ жизнь программу «минимумъ», но и закрѣпитъ такъ-же за собою, завоеванныя права и свободы. Будущее этой организаціи насъ отнюдь не можетъ пугать—ибо не достаточно взять свободы; а нужно умѣть и закрѣпить ихъ, не отдать обратно и важность, перлъ движенія заключается не въ первомъ и не во второмъ, а въ томъ и въ другомъ—вмѣстѣ... Если этотъ гигантскій, боевой рабочій парламентъ, совсѣмъ не захочетъ распустить себя и послѣ «изжитія» буржуазной революціи, то и такой оборотъ дѣла ничуть не вреденъ намъ —такъ какъ съигравши *незамѣнимую* роль въ

борьбѣ за свободу и перешагнувъ въ область болѣе широкой борьбы съ капиталомъ, этому «парламенту» все-таки придется высказаться за ту или иную программу. И.. чѣмъ больше будетъ находиться тамъ и работать нашихъ товарищей, чѣмъ энергичнѣе и скорѣе возьмемъ мы въ свои руки дѣло организаціи съѣзда, тѣмъ больше выиграетъ *соціализмъ* и... тѣмъ шире удастся революціонной соціальдемократіи развернуть его яркое, красное знамя.

Не могу не остановить здѣсь вниманіе, тов. читателя, еще на одномъ возраженіи, противъ съѣзда, которое вынесла октябрьская конференція «центральнаго областнаго соц.-дем. раіона»: (какъ видите—чинъ большой!) «Въ широкихъ мелко-буржуазныхъ кругахъ, — говорится въ принятой, на этой конференціи, резолюціи,— пользуется теперь симпатіями аналогичная идея о безпартійномъ трудовомъ союзѣ, агитація за рабочій съѣздъ, играетъ, такимъ образомъ на руку мелко-буржуазнымъ элементамъ. Рабочій съѣздъ при настоящемъ режимѣ приведетъ къ безплодной растратѣ силъ пролетаріата»...

Читатель, уже замѣтилъ, вѣроятно, что это возраженіе прежде всего страдаетъ двумя недугами: непродуманностью и своимъ внутреннимъ противорѣчіемъ... Съ одной стороны въ немъ указывается на существующій режимъ, который не терпитъ ни «съѣздовъ», а слѣдовательно и не «союзовъ», а съ другой стороны бояться, какъ-бы не съыграть на руку трудовому союзу... Вѣдь если-бъ такое пикантное противорѣчіе, да обрушилось на насъ лѣтней порой, я не минуты не колеблясь разсказалъ-бы здѣсь объ исторіи съ однимъ человѣкомъ, какъ онъ и искупаться хотѣлъ и замочиться боялся. Вѣдь такая очевидная непродуманность хотя ею раз-

рѣшилась и конференція, заслуживаетъ только смѣха и... отнюдь ничего больше.

Режимъ существуетъ. Онъ ненавистенъ для всѣхъ трудящихся...—Слѣдовательно и штурмовать его они обязаны *всѣ*... (И сколько... сколько разъ еще наши товарищи будутъ открывать эти давно открытыя америки?!...

Ну развѣ-же можетъ быть какое-нибудь, съ нашей стороны, основаніе—отплевываясь всячески отъ разныхъ репрессій, опасаться въ тоже время, какъ-бы трудящіеся не догадались объединиться въ трудовой союзъ... Пусть догадаются... Этого не бояться, а желать нужно. До сихъ поръ, мы видѣли, что безпартійныя организаціи рабочихъ только разбивали, разрушали этотъ режимъ, а не наоборотъ,—какъ хочетъ завѣрить резолюція,—не представляли при немъ (при режимѣ) *«безплодную трату силъ пролетаріата»*... *)

*) Для большаго удобства оріентироваться, тов. читателю, въ разбираемыхъ возраженіяхъ, приведу цѣликомъ изъ газты «Товарищъ» замѣтку о «рабочемъ съѣздѣ», съ упомянутой резолюціей «центральн. областн. с.-д. раіона». У насъ былъ напечатанъ цѣлый рядъ доводовъ различныхъ организацій, отдѣльныхъ лицъ въ пользу созыва съѣзда. Но это горячо воспринимаемая въ рабочей средѣ идея встрѣчаетъ рѣзкій отпоръ со стороны с.-д. организацій «большевистскаго» толка. Такъ на конференціи центр. област. с.-д. раіона принята резолюція въ которой въ общемъ говорится слѣдующее: «Идея рабочаго съѣзда связывается съ полнымъ отрицаніемъ соціалистической партійности съ замѣной ея неопредѣленной и неустойчивой организаціей съ полнымъ извращеніемъ отношенія партіи къ классу, и такимъ образомъ, ведетъ къ извращенію классоваго сознанія. Агитація за рабочій съѣздъ вызываетъ въ массахъ самыя сложныя надежды на этотъ съѣздъ, ожидая отъ него исцѣленія всѣхъ болѣзней соц.-дем. партіи. Въ широкихъ мелко-буржуазныхъ кругахъ пользуется теперь симпатіями аналогичная идея о безпартійномъ трудовомъ союзѣ, агитація за рабочій съѣздъ, играетъ, такимъ образомъ на руку мелко-буржуазнымъ элементамъ. Рбочій съѣздъ при настоящемъ режимѣ приведетъ къ безплодной растратѣ силъ пролетаріата. Ввиду такихъ соображеній, конференція признала агитацію за «съѣздъ»

Всякая трудовая организація не укрѣпляетъ режимъ, а ведетъ къ большему расширенію общественной жизни и слѣдовательно, къ большему столкновенію общественной самодѣятельности съ этимъ режимомъ. Если наша агитація за рабочій безпартійный съѣздъ и съыграетъ на руку организаціи трудового союза, то за то самый этотъ «союзъ» никогда и ни въ коемъ случаѣ не можетъ быть на руку самодержавной монархіи, на руку режиму. И я именно думаю,—впадая вслѣдъ за фигурирующей конференціей въ пророчество,—что предполагаемый, всеросійскій совѣтъ рабочихъ депутатовъ, вступая въ связь съ всероссійскимъ крестьянскимъ союзомъ, выдѣлитъ изъ себя, что нибудь, вродѣ: «федеративнаго трудового комитета», или «всероссійскаго соглашенія трудящихся». Такое учрежденіе, созданное на бумагѣ, можетъ показаться и забавнымъ; но разъ дѣйствительно соберется съѣздъ,—а онъ безусловно и безспорно соберется, если не въ этотъ годъ, такъ въ другой, если не черезъ насъ, такъ помимо насъ,—оно будетъ незамѣнимо и необходимо въ борьбѣ съ все еще продолжающимъ царить режимомъ.

Такимъ образомъ, если мы, вопреки совѣтамъ резолюціи, областнаго центральнаго раіона, встрѣтимъ, въ данное время, союзъ трудящихся не враждебно, то не только не съыграемъ на руку мелко-буржуазнымъ элементамъ,—какъ думали тов. засѣдая на конференціи,—а наоборотъ... съ изысканнымъ величіемъ возьмемъ этотъ элементъ за «шиворотъ» и придвинемъ его поближе, какъ можно ближе къ революціи... Еще

вредной демагогіей, отвлекающей сознательныхъ рабочихъ отъ задачи сплоченія с.-д. партіи и сбивающей съ толку несознательную массу неисполнимыми обѣщаніями»... («Товарищъ»— отъ 23-го октября 1906-го года...) Не думая разбирать эту резолюцію, что наз... по косточкамъ, я прошу и совѣтую самому читателю, сопоставить ее съ предлагаемой идей «съѣзда» и съ приведенной здѣсь мотивировкой... *Ст. Голубь.*

Карлъ Марксъ говорилъ и доказывалъ въ свое время, что: *бѣда пролетаріата, если онъ окажется раньше времени изолированнымъ*... И пока, намъ рѣшительно нѣтъ никакой необходимости расходиться съ мѣткими и вѣрными словѣтами покойнаго апостола рабочаго соціализма. Мы не только не боимся трудящихся, но и готовы *всегда* сказать имъ: въ нашихъ рядахъ вы найдете болѣе вѣрную поддержку, чѣмъ гдѣ-бы то ни было, въ борьбѣ *противъ не трудящихся*...

Кончая, теперь, съ вопросомъ о «рабочемъ съѣздѣ», я полагаю, однако, что вполнѣ ясные лозунги, выдвинутые товарищами при агитаціи за съѣздъ: «освобожденія рабочихъ есть дѣло ихъ самихъ» и «борьба за соціализмъ», не въ состояніи будутъ остановить на себѣ серьезнаго вниманія рабочей массы. Не остановятъ на себѣ этого вниманія они не потому, чтобы представляли собой нѣчто не вѣрное, или путанное, а вслѣдствіи отсутствія въ нихъ необходимой, въ данномъ случаѣ, конкректной, очевидной и если хотите, то даже уже пережитой однажды формы.

Все это вѣрно и хорошо!—скажутъ вѣроятно намъ многіе.—Освобожденіе рабочихъ... соціализмъ... но что-же однако будетъ это за «съѣздъ»? Что онъ организуетъ и что будетъ дѣлать!

Такіе и имъ подобные вопросы естественно должны возникать и надо думать, что мы сразу на нихъ отвѣтимъ, если открыто призовьемъ къ организаціи—«всероссійскаго совѣта рабочихъ депутатовъ». Пролетарская масса знаетъ «совѣтъ», какъ самую близкую *свою* организацію; знаетъ, что эта организація дѣлала, за что боролась и чѣмъ кончила. Авторитетъ «совѣта» живъ и посейчасъ, «совѣту» вѣрятъ и охотно пойдутъ навстрѣчу къ его возстановленію, да при томъ еще и въ увеличенномъ, раздвинутомъ масштабѣ. Этотъ пріемъ убьетъ точно также и то возраженіе, которое можетъ возникнуть про-

тивъ лозунга: «борьба за соціализмъ». Какъ!— воскликнутъ.—Вы говорите о безпартійности, а сами накладываете печать соціализма! Развѣ это не есть партійность? Если я являюсь рабочимъ «прогресистомъ», а не «соціалистомъ», вы выбросите меня и не пустите на «съѣздъ»?...

Само собою разумѣется, что изъ за одного того, что насъ не понимаютъ, мы не можемъ отказаться отъ проповѣди соціализма и не призывать къ борьбѣ за него. Но на ряду съ лозунгомъ «борьба за соціализмъ», другой лозунгъ —да здравствуетъ возстановленіе безпартійнаго «совѣта» для городовъ всей Россіи!—явится широкой гарантіей, что рабочій съѣздъ будетъ не партійный, а изъ выбранныхъ *всѣми рабочими* делегатовъ, независимо отъ ихъ политическихъ убѣжденій. Точно также, надо полагать, что новый рабочій совѣтъ будетъ сочувственно встрѣченъ и поддержанъ населеніемъ всей страны, что опять-таки, еще разъ и снова не мѣшаетъ повторить въ переживаемой страною періодъ *не безразлично*. Итакъ:

Освобожденіе рабочихъ—есть дѣло ихъ самихъ!...

Борьба за соціализмъ!...

Всероссійскій совѣтъ рабочихъ депутатовъ!...

Вотъ тѣ лозунги призыва къ этому серьезному и большому дѣлу, могущіе остановить на себѣ вниманіе нашихъ партійныхъ товарищей, которые будутъ понятны неорганизованнымъ рабочимъ и въ общемъ содержаніи которыхъ массовый пролетаріатъ найдетъ для себя много дорогого и родственнаго. Что-же касается до того опасенія, какъ-бы большинство делегатовъ рабочаго съѣзда не оказалось интеллигентами, то это показываетъ только, еще лишній разъ, что революціонная самодѣятельность рабочихъ покоится на стадіи незначительной высоты и

если ужъ мы дѣйствительно, боимся *перваго*, то всѣми силами и средствами должны, обязаны стараться поднять и помочь развитію *второго*. Говоря-же вообще, рабочіе рѣдко ошибаются и если выбираютъ делегатомъ человѣка, не изъ своей среды, то совсѣмъ не потому, что онъ интеллигентъ, а просто они знаютъ его, онъ имъ нравится и заслуживаетъ быть выбраннымъ...

«Въ связи, рядомъ и одновременно съ этимъ общимъ рабочимъ съѣздомъ, — говоритъ тов. Аксельродъ, въ упомянутой уже брошюркѣ, — долженъ быть созванъ и засѣдать съѣздъ соціальдемократовъ, большинство делегатовъ, котораго должно опять-таки состоять изъ рабочихъ».

Что касается послѣдняго пожеланія о составѣ партійныхъ съѣздовъ, то нельзя съ тов. Аксельродомъ не согласиться, большинствомъ ихъ конечно должны быть рабочіе. Но созывъ такого съѣзда наряду съ другимъ, всеобщимъ безпартійнымъ съѣздомъ, представляется мнѣ ни чѣмъ инымъ, какъ совершенно излишней и не нужной надстрокой. Партійные съѣзды опредѣляются, — и это разъ на всегда, — своимъ закономъ очередности, если неотложно вызываетъ ходъ дѣла, могутъ быть исключительные съѣзды; но дробить размахъ, отбавлять энергіи отъ дѣла организаціи безпартійнаго конгресса, въ пользу нашего, да при томъ-же и излишняго, по моему и не стоитъ, и не цѣлесообразно. Можетъ быть нашъ партійный съѣздъ совпадетъ съ тѣмъ моментомъ, когда будетъ окончена работа подготовки и рабочіе делегаты съѣдутся на свое безпартійное засѣданіе; но вѣдь такое совпаденіе будетъ случайнымъ *не спеціально пріуроченнымъ* для конгресса, а для своихъ «партійныхъ цѣлей», на которыя ужъ конечно мы не можемъ пожалѣть никакой траты силъ.

Прочитавъ все изложенное, многіе, можетъ быть, съ удивленіемъ подумаютъ, что мы стара-

емся связать идею рабочаго съѣзда съ полнымъ отрицаніемъ соціальдемократической, или иной какой, партійности; и, что агитація за него вызоветъ самыя сложныя надежды; и что отъ него будутъ ожидать исцѣленія всѣхъ болѣзней соціальдемократической партіи, — чего къ слову сказать, очень боится октябрьская конференція областнаго центральнаго раіона, изъ резолюціи которой, я и взялъ приведенныя опасенія...

Надо согласиться съ конференціей въ ея удивительной способности (впрочемъ это свойственно и многимъ другимъ) только *начинать* думать, но не доводить своихъ думъ до конца... только начинать... Допустимъ, что это вѣрно — ожиданія возникнутъ. Но неужели, мы съ вами, тов. читатель, серьезно можемъ полагать, что этого нужно бояться?.. Отъ кого-же тогда, — позволимъ мы себѣ спросить, — ожидать рабочей массѣ, какъ не отъ своей соціальдемократической рабочей партіи и не отъ своей рабочей организаціи? Во что-же вѣрить? какъ не въ свою только собственную силу—рабочую силушку... И не могутъ-ли упрекнуть насъ въ лицемѣріи, если мы, громко распѣвая: «никто не дастъ намъ избавленья», будемъ уговаривать, въ то-же время, рабочихъ, не озорничать и не проникаться ожиданіями къ самимъ себѣ, къ своей организаціи?...

Еще разъ повторяю, что «безпартійный рабочій съѣздъ», не чужое, для рабочаго классоваго движенія, дѣло... а слѣдовательно, не чужое это дѣло и для соціальдемократіи. Когда онъ состоится—теперь или два года спустя,—не важно; вѣрнѣе... безразлично; а еще вѣрнѣе... *чѣмъ скорѣе, тѣмъ лучше*. Важно признать, что «съѣздъ»—не чужое, а наше дѣло. Разумѣется, эта организація «съѣзда» не явится ни духомъ вѣчнымъ, ни духомъ всемогущимъ; но безспорно одно, что «безпартійный рабочій съѣздъ» будетъ духомъ живымъ и духомъ всеобщимъ.

И... намъ предстоитъ теперь выбирать: за что высказаться, чему отдать свои силы и куда идти:

«Средь міра дольнаго,
Для сердца вольнаго,
Есть два пути...
Взвѣсь силу гордую,
Взвѣсь волю твердую,
Какимъ идти!»

Мы на распутьи... И дорога наша дѣлится на двѣ стороны — вправо и влѣво... Если мы опять заживьемъ по старому сезону, какъ жили при «Аскольдѣ» и неограниченномъ господствѣ самодержавія «кружками» и удовлетворимся своими «конференціями», то пролетаріатъ, всетаки, удовлетвориться *только широкой борьбой* и своей безъусловной побѣдой!

III.

Мое «письмо» уже давно переросло тѣ рамки, какія отводятся обыкновенно для писемъ; и я не могу остановиться здѣсь болѣе подробно на опредѣленіи возможныхъ деталей, каковыя могутъ возникнуть, какъ во взаимныхъ отношеніяхъ «совѣта» и «партіи», такъ и въ работѣ для послѣдней въ первомъ. По той-же самой причинѣ, не рѣшаюсь остановиться и на изданіи «*Рабочаго Журнала*», съ редакціей изъ сознательныхъ рабочихъ,—какъ на идеѣ, которая намѣчается ходомъ нашего движенія и какъ на средствѣ, хоть въ миніатюрѣ, но все-же могущимъ подбросить искру къ развитію самодѣятельности рабочихъ и къ тому, чтобы освѣжить нашу партію, вдунувъ въ нее очищающую, живую струю... Посильное обоснованіе этой идеи «Рабочихъ Журналовъ» и подробную мотивировку, я постараюсь, — если позволятъ обстоятельства, — сдѣлать въ ближайшее время, а те-

перь... обращаюсь къ товарищамъ по верстаку, къ товарищамъ рабочимъ, которые входятъ въ партію и которые должны занимать въ ней не положеніе младшихъ братьевъ,—какъ теперь,— а равноправныхъ ея хозяевъ на ряду со всѣми партійными интеллигентами...

Товарищи рабочіе!—прочитавъ все изложенное, вы можетъ быть найдете, что написано сухо и не совсѣмъ толково. Но вспомните, что писалъ это человѣкъ, репетирующій всю свою жизнь, не съ кипарисовымъ карандашемъ и не съ перомъ-самописомъ, а упражняющійся съ пилой и зубиломъ, съ рѣзцомъ и шаблономъ. Если опытный слесарь легко разберетъ самый хитрый станокъ и живо его отремонтируетъ; если знающій свое дѣло машинистъ видитъ всѣ болѣзни наисложнѣйшей машины, то не такъ легко справиться съ живымъ механизмомъ политической партіи; иначе обстоитъ дѣло и съ политикой вообще... Пусть многое изъ партійной жизни мною не затронуто и оставлено въ сторонѣ. Пусть многое будетъ не вполнѣ доказаннымъ и законченнымъ. Но если то, что написано, вы перечтете и проникнитесь хоть каплей стыда къ своей и нашей общей, проклятой пассивности, то тогда я скажу: «*мои товарищи поняли меня и я писалъ не на вѣтеръ...*»

Наше участіе во всѣхъ дѣлахъ партійной жизни и участіе самое живѣйшее, теперь особенно необходимо;—ибо, *гибнетъ партія* отъ непрекращающихся фракціонныхъ раздоровъ. Тонутъ въ этихъ раздорахъ всякія товарищескія отношенія; развивается какая-то дикая гонка, въ которой одинъ хлопочетъ перегнать и уронить другого и гдѣ каждый старается противупоставить рабочихъ другъ-другу. Создались какіе-то «ленинцы», «мартовцы», всѣмъ имъ противустоятъ какіе-то «плехановцы», но за послѣдними ухитрились показаться еще новые оригина-

лы, безъ стѣсненья называя себя «парвусистами», «троцкистами» и другіе, имена которыхъ, ты только самъ Господи вѣси...

Выражаясь: какіе-то... я отнюдь, конечно, не думаю указать этимъ на то, что ужъ больно они «заковыристые» и для насъ непонятные. О, нѣтъ! —я хочу только подчеркнуть, что такое дѣленіе, или выражаясь болѣе точно: такое *сектантство* абсолютно *чуждо пролетаріату*, единому и по своей природѣ и по своей исторической задачѣ... Это дрбленіе *никогда* не приведетъ къ усиленію соц.-демократіи,—о чемъ и говорить нечего, *никогда* не поможетъ разобраться въ тѣхъ разногласіяхъ, какія, можетъ быть, и, на самомъ дѣлѣ существуютъ и даже больше... оно (такое тробленіе) *никогда, никого и ни въ чемъ* не убѣдитъ; и, эти сектанты вплоть до второго пришествія не съумѣютъ понять другъ друга; или вѣрнѣе... сознаться другъ передъ другомъ, что между ними совершенно нѣтъ никакихъ яблокъ-раздора, настолько объемистыхъ, чтобы мѣшать имъ работать вмѣстѣ и *сознательно подчиняться* партійной дисциплинѣ. А о дисциплинѣ надо-бы было намъ серьезно подумать... Она свелась за послѣднее время, съ этимъ расколомъ, просто къ житейской поговоркѣ: «кто куда гораздъ, тотъ туда и шасть»... По рабочимъ раіонамъ тумашатся и бѣгаютъ не партійные товарищи, а просто какіе-то «дѣльцы». Забиваютъ намъ головы всѣвозможными пустяками, и, главнымъ образомъ, какъ тѣ, такъ и другіе, хотятъ заманить насъ въ «свою лавочку», не упоминая ни единымъ словомъ о состоявшемся объединеніи, о партійной дисциплинѣ и дѣйствуютъ въ этомъ дѣлѣ, тѣ и другіе именемъ рабочаго движенія, именемъ революціонной соціальдемократіи. Не трудно, разумѣется, понять и согласиться намъ, тов. рабочіе, что тутъ нечего разбирать, кто правъ, кто виноватъ... дѣло ясное:—виновата

наша пассивность, виновата наша нетребовательность.

Дальше нельзя молчать, если только мы любимъ свое дѣло, если дорожимъ нашей борьбой. Мы молчали и заговорили камни. Посмотрите какъ высказываются сами интеллигенты: «стыдно сказать во всеуслышаніе,—пишетъ въ № 8-мъ своего «дневника» тов. Плехановъ,—а грѣхъ утаить это отъ рабочихъ: между «интеллигентами» есть слишкомъ много людей, съ головою ушедшихъ въ между-фракціонныя распри. Такіе люди только и думаютъ о томъ, какъ-бы доставить торжество *своей* фракціи, какъ-бы сдѣлать *ея* лозунги, оффиціальными лозунгами партіи»... Но нѣтъ!—мы рабочіе, не должны допустить, чтобы наша пролетарская партія дышала чужими лозунгами, какого-нибудь, болѣе выносливаго большевика или меньшевика. Наши лозунги опредѣляются, должны опредѣляться, партіей. Партійный съѣздъ былъ съѣздомъ объединительнымъ; и если... несмотря на его постановленія, нѣкоторые все-таки не хотятъ подчинить своихъ страстей... то на такихъ людей мы безусловно вправѣ смотрѣть какъ на чужихъ и даже вредныхъ намъ «дѣльцовъ» и не вправѣ встрѣтить сочувственно ни одной,—изъ несуществующихъ послѣ рѣшенія съѣзда,—фракціи. Передъ нами раскрывается теперь широкое поле борьбы не только съ тюрьмами и осадными положеніями; но и широкое поле борьбы съ эксплуататорами-хозяевами, съ капиталомъ, борьбы съ этимъ «желтымъ дьяволомъ» — какъ называютъ его современные беллетристы. И что-же мы видимъ?—вмѣсто того, чтобы на самомъ дѣлѣ готовиться къ этой борьбѣ, намъ наоборотъ... изъ всѣхъ силъ совѣтуютъ стать «монахами» той или другой фракціи—будто и дѣла нѣтъ другого... какъ только: ругань... споры... ссоры...

Слабнутъ силы нашей партіи. Общество перестаетъ относиться къ ней съ прежнимъ довѣріемъ, а теоретики, обосновывая фракціонныя дрязги и не думаютъ хоть чуточку понизить свою энергію и каждая новая ихъ работа, неизмѣнно кончается словами: наше дѣло двигается—и идетъ впередъ!... Нужно сдѣлать, тов. рабочіе, такъ!—чтобы оно не шло впередъ... остановилось-бы. Надо попятить его обратно, назадъ! Стыдъ и позоръ намъ!—если мы, вмѣсто того, чтобы отплевываться отъ раскола, объединять наши силы, станемъ сами имъ увлекаться и учавствоватъ въ перебранкахъ. Противники радуются нашему разложенію, шумно аплодируютъ самымъ нелѣпымъ столкновеніямъ между товарищами по партіи; и во всѣхъ случаяхъ, гдѣ только возможно, спѣшатъ дискредитировать не отдѣльныхъ лицъ, а всю соціальдемократію. Цѣлые тысячи рабочихъ съ удивленіемъ и съ ужасомъ смотрятъ на разыгравшіеся страсти и негодуя на господствующій фанатизмъ, остаются внѣ-работы... внѣ-партіи. И увѣряютъ другъ друга, что это не революціонное дѣло, а какая-то бѣшеная пляска, или,—какъ опредѣлилъ тов. Плехановъ,—просто «шалости».

Вмѣсто уясненія себѣ, что партія находится наканунѣ небывало-отвѣтственныхъ передъ пролетаріатомъ задачъ, и, вмѣсто того, чтобы направить цѣликомъ всѣ имѣющіеся силы на ея укрѣпленіе, наши партійные интеллигенты топчутся на одномъ и томъ-же мѣстѣ, создаютъ суматоху и такую невыносимую внутри партіи атмосферу, что «поэтъ-фабричный нашелся-бы охарактеризовать ее только такимъ двустишіемъ:

«Танцуй Матвѣй!—
Не жалѣй лаптей»...

Такая атмосфера внутри партіи, самымъ гибельнымъ образомъ отражается и на всей осталь-

ной, не организованной массѣ рабочихъ. Они слышатъ, что не только враги, но и сами входящіе въ нее рабочіе,—не сознавая того, что дѣлаютъ, а иногда и сознавая,—ругаютъ свою партію, впадаютъ въ отчаяніе и очень часто идутъ на непростительныя глупости, желая хоть чѣмъ-нибудь проявить свою ненависть къ существующему буржуазному строю. Развивается совершенно безполезная стрѣльба направо и налѣво—именуемая терроромъ. Увеличиваются лихіе набѣги съ цѣлью у кого-нибудь и что-нибудь экспропріировать. Растетъ путанность, или такъ наз... анархія. Является интересъ къ «махаевщинѣ»,—къ этому ложному, дѣйствительно демагогическому толкованію,—сущность котораго сводится къ тому, что классовымъ врагомъ рабочаго класса, кромѣ буржуазіи является еще и интеллигенція, выдвигающая соціализмъ, только какъ религіозную проповѣдь отвлекающую рабочихъ отъ ихъ настоящей борьбы, за ихъ настоящее рабочее дѣло. И что-же?... Вмѣсто того, чтобы, бороться со всѣмъ этимъ... вносить какъ можно больше свѣта и знаній въ пока еще темную массу своихъ товарищей. Вмѣсто того, чтобы шире развивать ихъ сознаніе, поднимать ихъ умственный и нравственный уровень, наши интеллигенты-теоретики, а за ними,—и прикрываясь ихъ авторитетомъ, —интеллигенты-практики, отдаютъ себя всецѣло распрямъ и ни до чего другого имъ словно и нѣтъ никакого дѣла. Имѣя за собой громадную армію людей неорганизованныхъ, не понимающихъ еще глубокаго смысла борьбы за великія цѣли и идущихъ на нее по минутному увлеченію,—они не направляютъ всѣхъ своихъ силъ и способностей именно въ эту сторону, а горятъ въ какомъ-то оторванномъ, нежизненномъ и страстномъ стремленіи: превратить партію не въ могучую, планомѣрную силу, а въ вертящійся и прыгающій волчокъ.

Мнѣ могутъ замѣтить, пожалуй, что я хочу вселить духъ ненависти къ интеллигенціи, но это невѣрно и такое замѣчаніе будетъ очень и очень не къ мѣсту. Если хоть одинъ, тов. рабочій, пойметъ меня въ этомъ смыслѣ, то онъ впадетъ въ глубокую ошибку,—ибо говоря въ широкомъ смыслѣ слова: мѣсто интеллигенціи въ рабочихъ рядахъ менѣе отрадно, чѣмъ ея роль въ движеніи... Относясь къ интеллигенціи враждебно, мы были-бы не только жалкими слѣпцами, были-бы по отношенію къ ней не только не справедливыми, но и не понимали-бы, не цѣнили той громадной силы, какую она для насъ представляетъ, не понимали своей пролетарской партіи изгоняя изъ нея борцовъ стоящихъ на точкѣ зрѣнія пролетаріата, борющихся за его интересы, и, словомъ, вредили-бы себѣ настолько-же, насколько вредятъ намъ наши враги.

Дѣло не въ томъ, чтобы изгонять интеллигенцію, а въ томъ, чтобы взять на свои рабочіе плечи непосильную для нихъ тяжесть реорганизаціи нашей партіи. Это мы обязаны сдѣлать не просто изъ состраданія къ кому-нибудь, а изъ состраданія къ себѣ, такъ какъ дальнѣйшая наша пассивность ведетъ насъ къ еще большему *самоослабленію*. Нельзя больше предоставлять интеллигентовъ самимъ себѣ... Они неспособны проникнуться широтой и планомѣрностью пролетарской силы. Они закружились. Утратили тактъ, солидарность, искренность и... тысячу разъ правъ, тов. рабочій, «одинъ изъ многихъ», который писалъ въ своемъ письмѣ помѣщенномъ въ «Искрѣ»: «Я потому, товарищи, говорю: мы рабочіе, и обращаюсь исключительно «къ сознательнымъ рабочимъ»,—писалъ онъ,— потому что изсякла уже окончательно вѣра въ *политическій тактъ, пролетарскую солидарность* и *партійную искренность* большей части нашихъ пролетарскихъ руководителей»...

«Пора-же наконецъ, товарищи,—говоритъ онъ дальше,—сознать намъ все это, а сознавъ не ждать, какъ до сихъ поръ, пока какая-то невидимая сила вдунетъ въ нашихъ руководителей духъ мира, а самимъ, сейчасъ-же, не медля ни одной минуты, начать строить ту пролетарскую крѣпость, которая одна въ состояніи будетъ защитить пролетаріатъ отъ буржуазнаго нашествія и тѣмъ сохранить его *пролетарское единство*. То, что не умѣли, или неспособны были выполнить наши руководители, должны мы сдѣлать подъ страхомъ *самоуничтоженія*».

Рабочій «Одинъ изъ многихъ» написалъ это «письмо свое» лѣтомъ 1905 г... *) еще въ періодъ борьбы за такъ наз... «выборное начало» въ организаціяхъ партіи, но посмотрите, какъ его слова примѣнимы къ настоящему... Выборный принципъ уже полу-проведенъ въ жизнь,—и разговоры о немъ считаются устарѣвшими,—(на всякій случай поставлю однако знакъ вопроса?...) партійныя учрежденія въ большинствѣ своемъ состоятъ изъ выборныхъ, но измѣнило-ли это положеніе вещей и пробудило-ли въ достаточной степени активность организованныхъ рабочихъ?... Конечно нѣтъ!...—и потому, въ данное время, мы особенно обязаны и должны направлять наши силы и нашу иниціативу въ сторону пробужденія всѣсторонней активности рабочихъ и... принимать всякое такое средство, которое можетъ, хоть сколько нибудь возбудить у широкой массы интересъ какъ къ жизни общества, такъ и къ жизни партіи. Недостаточно обладать однимъ только юридическимъ правомъ,—«вотъ, молъ, выбирай!»—а нужно отыскать въ себѣ и умѣнье фактически имъ пользоваться. Выборное начало наши рабочіе завоевали отъ нашихъ «комитетчиковъ»,—«комитетчики» оказались слабѣе, чѣмъ рабочіе,—а что получилось?

*) «Искра»—№ 105-й...

—Ничего!—все по старому занимаютъ свои позиціи... Фракціонныя газеты не только существуютъ отдѣльно, самостоятельно, но и стараются изо всѣхъ силъ захватить въ свои руки партійные комитеты и партійныхъ читателей *). Дискредитируется центральный комитетъ партіи и входящіе въ него, такъ наз... большевики, какъ одинъ человѣкъ, открыто радуются его (комитета) ошибкамъ, тормозятъ его работу, наконецъ совершенно отказываются отъ подчиненія большинству. Невольно, какъ-то хочется спросить: неужели ужъ имъ не какъ нельзя было обойтись безъ всѣхъ этихъ выходокъ, нельзя было обойтись безъ скандала? Неужели, —какъ говорится на простомъ языкѣ,—имъ житья не стало? Да и имѣли-ли они, съ другой стороны, право на такую тактику по отношенію къ центральн. комит.?... Нѣтъ!—можно съ увѣренностью заявить, что не потому они не могли работать вмѣстѣ, чтобы кому-нибудь изъ нихъ «житья не стало», а потому что: нѣтъ въ нихъ ни одной капли и ни въ одномъ желанія *взаимныхъ уступокъ,* нѣтъ въ нихъ пролетарской солидарности и необходимой между партійными товарищами откровенности... У нихъ есть только одно «средствіе» въ борьбѣ съ недоразумѣніями,—это расколы, а не желаніе—казалось-бы очень цѣнное и необходимое въ нашемъ дѣлѣ,—придти къ соглашенію и взаимному пониманію. Какъ говорится: «своя рука владыка»... сидятъ въ комитетахъ да и ругаются, а напомнить имъ о томъ, что въ партіи нѣтъ фракцій, или точнѣе, не должно быть; что пролетаріатъ не хочетъ имѣть дѣла ни съ расколами и ни съ «раскольниками»—некому... Рабочимъ, какъ-бы они не

*) Фракціонная газета «Пролетаріи» являлась сначала оффиціальнымъ органомъ петербургскаго комитета, затѣмъ, петербургскаго и московскаго, дальше, курскаго, московскаго окружнаго и т. д...

были развиты, ужъ по какой-то ироніи отводится лишь одно, неизмѣнное занятіе: разбрасываніе прокламацій и изученіе вслѣдъ за этимъ «участковыхъ помѣщеній»...

Очнемтесь-же тов. рабочіе!... Мы слишкомъ долго спали и находились въ сторонѣ отъ обязанностей по отношенію къ своей партіи. Пора убѣдиться и понять, что только наше непосредственное и энергичное вмѣшательство во всѣ дѣла, сверху до низу, внесетъ въ партію давно желанное оздоровленіе. Мы много проспали... это совершенно вѣрно; но за то-же вѣрно и то, что теперь мы дѣйствительно, выспались! Къ дѣлу-же товарищи! Съ отвращеніемъ заклеймимъ эти окружающія насъ «дрязги», какъ безусловно чуждый для насъ налетъ. Будемъ не переставая уговаривать и укорять тов. интеллигентовъ за ихъ монастырскую нетерпимость по отношенію къ своимъ-же товарищамъ. Будемъ требовать отъ нашихъ комитетовъ немедленнаго прекращенія *газетной травли,* немедленной организаціи центральнаго «партійнаго органа» и съ непремѣннымъ введеніемъ въ составъ его редакціи тов. *изъ рабочихъ.* Пусть всѣ въ этомъ органѣ пишутъ, кто входитъ въ партію, кто хочетъ, можетъ и желаетъ, но пусть не будетъ тамъ этихъ «раскольниковъ» съ ихъ невыносимой, вредной руганью.

То что переживаемый расколъ партіи является результатомъ не какихъ-либо дѣйствительно важныхъ разногласій, а результатомъ нашей спячки—и того отношенія «съ легкимъ сердцемъ», какое проявили къ пролетарскому единству наши «верхи»—не подлежитъ рѣшительно никакому сомнѣнію. Мы должны требовать немедленнаго-же прекращенія отдѣльной, самостоятельной жизни по «фракціямъ» и полнаго *подчиненія* партійныхъ теоретиковъ, всякимъ постановленіямъ партіи. Мы должны, тов. рабо-

чіе, понять,—и у насъ есть къ тому уроки,—что насъ такъ-же хотятъ разбить по полкамъ, какъ уже это было съ французскими рабочими до Амстердамскаго международнаго, соціалистическаго конгресса. До двѣнадцати тысячъ такъ наз... «приверженцевъ» было тамъ у соціалиста Жореса, восемь тысячъ рабочихъ было у Геда, были Вальянисты, Альманисты, Бруссисты и только съѣздъ соціалистовъ всѣхъ народовъ, *уговорилъ ихъ,* соединиться въ одну партію, принявъ резолюцію, въ которой ясно указывалось, что: «соціалистическая партія каждой страны должна быть единой, какъ единъ пролетаріатъ». Наши представители голосовали за эту резолюцію и однако не успѣли разъѣхаться, какъ начали создавать одну фракцію за другой и теперь... мы русскіе, можемъ съ одинаковымъ и даже съ большимъ успѣхомъ, чѣмъ рабочіе Франціи, перечислить свои «секты». Я не случайно подчеркнулъ выше выраженіе *уговорилъ ихъ...* а намѣренно думаю остановить здѣсь вниманіе тов. читателя и особенно вниманіе товарищей рабочихъ. Развѣ не является страннымъ, что при наличности и болѣе существенныхъ разногласій, чѣмъ между нашими большевиками и меньшевиками, имъ достаточно было «оффиціально» и «торжественно» сказать: французы объединитесь! — чтобы они объединились... *) Это-ли не свидѣтельствуетъ объ отношеніи съ «легкимъ сердцемъ» къ сохраненію пролетарскаго единства и къ опаснымъ въ рабочемъ движеніи — расколамъ?

Ну вотъ! напомнитъ мнѣ кто нибудь. Да вѣдь тамъ (на конгрессѣ) не просто сказали, объединитесь, они и объединились. Было же при-

---

*) Какъ передаютъ: бельгійскій соціалистъ Вандервельдъ, спеціально взывалъ на конгрессѣ въ своей рѣчи: Французы!— мы къ вамъ обращаемся и говоримъ: что вы дѣлаете?... Объединитесь! *Ст. Голубь.*

нято общее постановленіе. Конгрессъ вынесъ по этому вопросу резолюцію и ей должны были подчиниться...

Это правильно! придется отвѣтить на такое замѣчаніе. Я и на самомъ дѣлѣ упустилъ изъ виду, что здѣсь не простое желанье, а должны были подчиниться... Но тогда, намъ слѣдуетъ идти съ вами хорошій вы мой благодѣтель, дальше... Надо задать тогда, хоть въ самой крошечной по величинѣ, и, самой благородной по формѣ, вопросецъ-теоретикамъ россійскаго пролетаріата: почему для нихъ не обязательно это общее постановленіе? И почему они тотчасъ же по выходѣ съ международнаго конгресса, да и до сихъ поръ,—до настоящаго часа въ которой вы читаете эти строки,—стараются изображать изъ себя какихъ-то «отцовъ-игуменовъ» и каждый понастроилъ для себя «свою фракційку».

Можетъ быть, насъ снова кто-либо захочетъ ошеломить своей находчивостью и замѣтитъ, что такъ какъ, на конгрессѣ говорили на французскомъ и другихъ діалектахъ, то русскіе теоретики легко могли кое-что и «запамятовать». Но тогда оставимъ въ покоѣ конгрессъ и спросимъ ихъ: почему-же не хотятъ они подчиниться партійному рѣшенію, нашей партіи, — которое вынесено на русскомъ языкѣ и въ которомъ чернымъ по бѣлому сказано, что—отнынѣ нѣтъ раскола... нѣтъ фракцій. Почему они не желаютъ подчиниться тому *реву* тысячъ голосовъ. которымъ протестуютъ рабочіе противъ всякаго дробленія?—Конечно, тов. теоретики, противъ нашей критикѣ выстоятъ и за словомъ въ карманъ не полѣзутъ. Но въ этомъ-ли дѣло? Вѣдь если ихъ отвѣты и удовлетворятъ кого-нибудь, то во всякомъ случаѣ не насъ. Наши надежды на нихъ совершенно не оправдались... И будетъ непростительной глупостью, если мы, тов. рабочіе, теперь-же не порвемъ этихъ ожиданій, а

опять станемъ думать, что въ концѣ концовъ фракціи имъ «пріѣдятся», они проникнутся добродѣтелью, придутъ къ намъ и скажутъ: ну ребятушки... побаловались!—Довольно, однако, «интеллигентскихъ шалостей»—пора и за дѣло!...

Нѣтъ!—не дождаться намъ духа-мира, который примирилъ-бы нашихъ руководителей. Теперь мы сами должны явиться дѣйствительными *стражами* своей пролетарской арміи, а не смотрѣть хладнокровно, какъ изъ за того, что Ленинъ не согласенъ съ Мартовымъ, а Плехановъ съ обоими ими вмѣстѣ, насъ сортируютъ какъ «мертвыхъ куколъ» по полкамъ и отрядикамъ. Довольно!... Довольно товарищи, этихъ «хлестскихъ» опредѣленій, вродѣ: «дирижерской палочки» или «оппортюнизма».—«Я готовъ сказать, что до извѣстной степени мы всѣ оппортюнисты» —заявилъ вождь нѣмецкой соціальдемократіи Августъ Бебель, въ своей рѣчи, сказанной противъ Бернштейна. Мы не будемъ здѣсь разбирать почему онъ сказалъ эту фразу, но подобно ему повторимъ,—и повторимъ безъ всякой степени,—въ самомъ точномъ смыслѣ слова, что мы не хотимъ больше страдать отъ раскола, не хотимъ не большевиковъ, ни меньшевиковъ...—*мы всѣ соціальдемократы.*

Товарищи рабочіе!—передъ нашей партіей стоятъ сложныя и отвѣтственныя задачи,—россійскій рабочій классъ начинаетъ выходить понемногу на ту новую дорогу классовой борьбы, на которой любовно привѣтствуетъ его, болѣе опытный борецъ—пролетаріатъ Западной Европы. Въ исходѣ такой борьбы *волей неволей* должно быть заинтересовано все человѣчество. И наша задача,—это не рѣдко нами забывается,—стягивать къ этой борьбѣ всѣ боевыя силы страны, объединяться самимъ, какъ можно плотнѣе и крѣпче вокругъ своего классоваго знамени и сейчасъ-же, нисколько не медля, покончить съ

своимъ расколомъ; а не ждать, когда конгрессъ международнаго соціализма и намъ, какъ французамъ въ 1904 году, пошлетъ упрекъ и посовѣтуетъ объединиться. Печальныя послѣдствія раскола слишкомъ очевидны, чтобы ждать подобныхъ совѣтовъ и не догадаться самимъ, что пора... пора объединиться—фактически, а не на словахъ только какъ до сихъ поръ. Этого требуетъ: *совѣсть... долгъ...* и, *отвѣтственность...* передъ дѣломъ интернаціональнаго соціализма, которому теперь особенно нужны—*объединенныя силы россійскаго пролетаріата.*

Общими силами, какіе только входятъ въ нашу партію, надо выяснить то состояніе, въ какомъ она находится. Выяснить тѣ силы, какими партія располагаетъ; и исходя отъ сюда намѣтить тотъ путь, на который мы должны твердо и опредѣленно встать,—встать разъ и на всегда... А такимъ путемъ, для соціальдемократической партіи; для партіи, представляющей интересы величайшаго въ мірѣ класса—пролетаріата; не можетъ быть, какая нибудь, лѣсная тропинка. Ея путь, это широкая дорога массовыхъ выступленій, и, видимая для всѣхъ, свѣтлая классовая борьба за соціализмъ... Конечно, въ данное время намъ нельзя хвалиться и говорить: «мы все сдѣлаемъ». Наша партія, говоря строго, еще только начинаетъ вылѣзать изъ подваловъ, строиться и подходить къ пролетаріату. На Россію совсѣмъ недавно перестали указывать, какъ на страну азіатовъ и варваровъ, да и не удивительно: мы и на самомъ дѣлѣ только еще добиваемъ самодержавное господство, это «азіатское страноуправленіе». Но теперь мнѣнія перемѣнились. Нашу революцію братски привѣтствовала прогрессивная рабочая часть всего міра, и, неотложная задача россійской соціальдемократіи, вынести теперь *«себя наружу...»* и вынести навсегда. А не выскакивать, какъ

до сихъ поръ, только въ періоды революціонныхъ штурмовъ. Для этого-то послѣдняго и необходимо обратить самое серьезное вниманіе на тотъ выходъ, который представляетъ собою разобранный нами выше — созывъ безпартійнаго рабочаго съѣзда.

Нельзя! нельзя тов., упускать изъ своихъ рукъ организацію рабочаго съѣзда, отмахиваясь отъ него пустыми словами, облеченными при томъ, въ какой-то не понятный и ложный страхъ. «Съѣздъ» подниметъ курсъ политической жизни не только среди неорганизованной массы, но и организованные рабочіе пріобрѣтутъ отъ такой работы увеличеніе своего опыта и активности. А это особенно необходимо... Это поможетъ рабочимъ вмѣшаться въ партійныя дѣла, внести въ нихъ свою здоровую критику, что поможетъ въ свою очередь, нашей интеллигенціи, освободиться отъ «интеллигентскихъ шалостей»... Тогда... совмѣстная работа интеллигентовъ и рабочихъ, какъ равныхъ съ равными, а не старшихъ съ младшими, пусть даже и не одинаково мнящихъ, по тому, или иному частичному вопросу, будетъ не только возможной, но и веселой, продуктивной работой... работой товарищеской, которая избавитъ и рабочихъ отъ нѣкоторой ихъ излишней робости.

Только такая работа разобьетъ проклятую, и всѣми теперь признанную въ нашей партіи,— «*плотину интеллигенщины*»... и разобьетъ ее вдребезги.

Она, — такая работа, — двинетъ насъ къ скорому развитію самодѣятельности среди рабочихъ и товарищеской солидальности среди интеллигентовъ, а это послѣднее принесетъ партіи, ту могучую силу, съ помощью которой мы будемъ въ силахъ свалить гору-работы, предназначенную для насъ самой исторіей.

Товарищеская солидарность, — ради работы, ради дѣла,—заставляетъ, въ свою очередь, и меня, адресовать свое «письмо» не меньшевикамъ и не большевикамъ, не рабочимъ и не интеллигентамъ въ отдѣльности, а всѣмъ организованнымъ соціальдемократамъ вмѣстѣ. И было-бы въ высшей степени, для меня *печальной вѣстью*, если-бъ мнѣ сказали, что кто-нибудь использовалъ эту мою работу съ фракціонной или иной какой, демагогической цѣлью. Только въ крѣпкомъ единеніи и дружной солидарной борьбѣ,— вѣрный залогъ нашихъ успѣховъ... Долой фанатизмъ!.. Долой сектантовъ!.. Да здравствуетъ Карлъ Марксъ и... *непосредственный массовый рабочій!*

Вашъ до гроба СТЕПАНЪ ГОЛУБЬ.

Содержаніе:

1) Отъ Автора.

2) Предисловіе Г. В. Плеханова.

3) Война внутри нашей партіи.

4) О «безпартійномъ рабочемъ съѣздѣ».

5) Къ рабочимъ въ нашей партіи.

Складъ изданія:

Paris, 39, Boulevard Port-Royal, 39,— M. Starosviatseff.

ЦѢНА 75 сант.

Digitized by Google